

Американские индейцы

Фредерик Старр

American Indians

Frederick Starr

An abstract geometric pattern featuring a green background with various blue shapes. These shapes include triangles of different sizes and orientations, some horizontal and vertical lines, and curved, semi-circular lines. The pattern is dense and covers the entire lower half of the page.

Project Gutenberg

Содержание

[Содержание](#)

[Предисловие](#)

[I. Некоторые общие факты об индейцах.](#)

[II. Дома.](#)

[III. Одежда.](#)

[IV. Младенцы и дети.](#)

[V. Истории индейцев.](#)

[История ирокезов о Плеядах.](#)

[История о Глуоскапе.](#)

[Шрамолицый: рассказ племени блэкфут.](#)

[VI. Война.](#)

[VII. Охота и рыбалка.](#)

[VIII. Костёр.](#)

[IX. Язык жестов на равнинах.](#)

[X. Письменность с помощью рисунков.](#)

[XI. Деньги.](#)

[XII. Знахари и тайные общества.](#)

[XIII. Танцы и церемонии.](#)

[XIV. Погребения и могилы.](#)

[XV. Курганы и их строители.](#)

[XVI. Алгонкины.](#)

[XVII. Шесть наций.](#)

[XVIII. История Мэри Джемисон.](#)

[XIX. Крики.](#)

[XX. Пани.](#)

[XXI. Чероки.](#)

[XXII. Джордж Катлин и его творчество.](#)

[XXIII. Танец солнца.](#)

[XXIV. Пуэбло.](#)

[XXV. Танец змеи.](#)

[XXVI. Наскальные жилища и руины юго-запада.](#)

[XXVII. Племена северо-западного побережья.](#)

[XXVIII. Некоторые истории о воронах.](#)

[XXIX. Тотемные столбы.](#)

[XXX. Индейцы Калифорнии.](#)

[XXXI. Ацтеки.](#)

[XXXII. Майя и разрушенные города Юкатана и Центральной Америки.](#)

[XXXIII. Заключение.](#)

[Глоссарий индейских и других иностранных слов, которые могут быть трудно найти в английском словаре.](#)

[Указатель.](#)

[Сноски](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта «Гутенберг» « » (Словарь индейских и других иностранных слов) Американские

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и в большинстве других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Американские индейцы

Автор: Фредерик Старр

Дата выпуска: 18 апреля 2011 г. [электронная книга № 35915]

Язык: английский

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «АМЕРИКАНСКИЕ ИНДЕЙЦЫ» ***

Американские индейцы

Фредерик Старр

Издательство D. C. Heath & Co.

Бостон, Нью-Йорк, Чикаго

1898

Содержание

[Предисловие](#)

[I. Некоторые общие сведения об индейцах.](#)

[II. Дома.](#)

[III. Одежда.](#)

[IV. Младенцы и дети.](#)

[V. Истории индейцев.](#)

[VI. Война.](#)

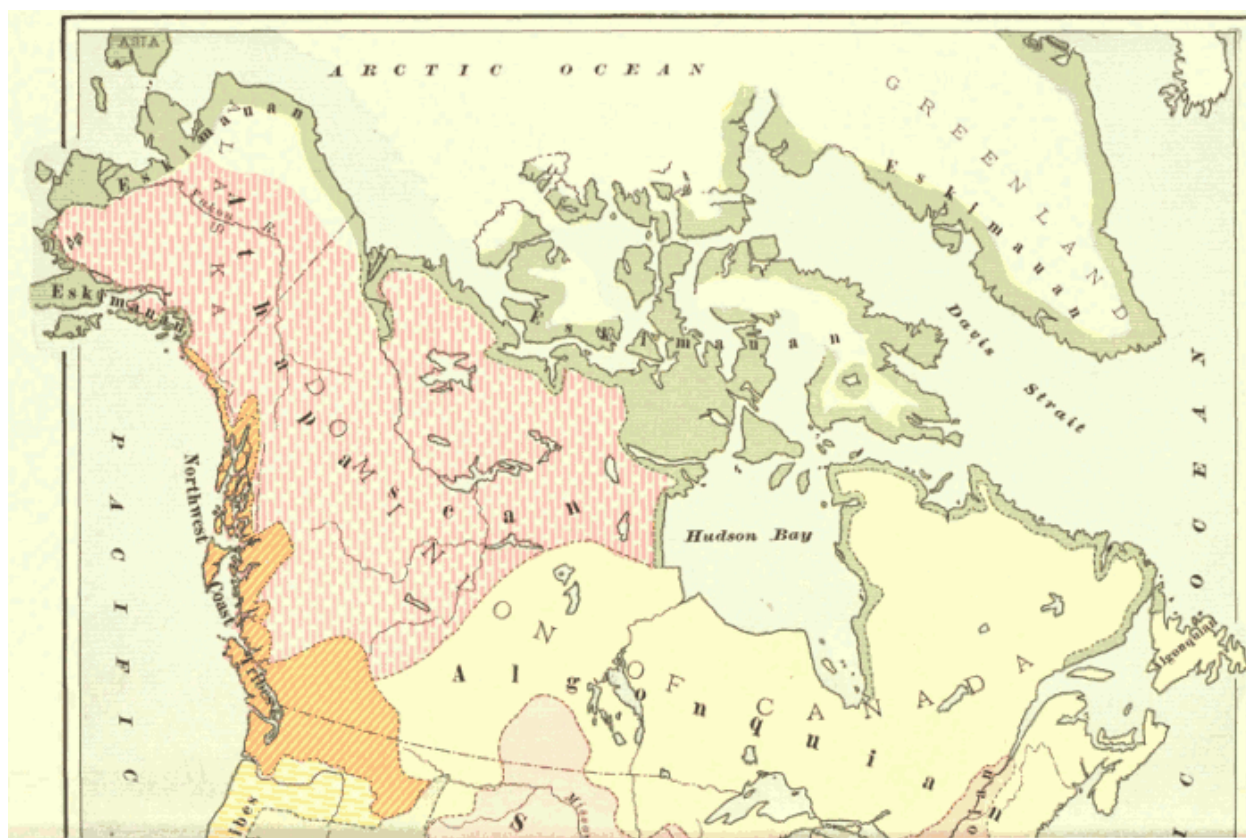
[VII. Охота и рыбалка.](#)

[VIII. Костёр.](#)

[IX. Жестовый язык на равнинах.](#)

[X. Письменность с помощью рисунков.](#)

[XI. Деньги.](#)
[XII. Знахари и тайные общества.](#)
[XIII. Танцы и церемонии.](#)
[XIV. Погребения и могилы.](#)
[XV. Курганы и их строители.](#)
[XVI. Алгонкины.](#)
[XVII. Шесть наций.](#)
[XVIII. История Мэри Джеемисон.](#)
[XIX. Крики.](#)
[XX. Пани.](#)
[XXI. Чероки.](#)
[XXII. Джордж Катлин и его работа.](#)
[XXIII. Танец солнца.](#)
[XXIV. Пуэбло.](#)
[XXV. Танец змеи.](#)
[XXVI. Наскальные жилища и руины юго-запада.](#)
[XXVII. Племена северо-западного побережья.](#)
[XXVIII. Некоторые истории о воронах.](#)
[XXIX. Тотемные столбы.](#)
[XXX. Индейцы Калифорнии.](#)
[XXXI. Ацтеки.](#)
[XXXII. Майя и разрушенные города Юкатана и Центральной Америки.](#)
[XXXIII. Заключение.](#)
[Глоссарий индейских и других иностранных слов, которые могут быть трудно найти в английском словаре.](#)
[Указатель.](#)
[Сноски](#)

Карта, показывающая бывшее расположение важных индейских групп Северной Америки, к северу от Мексики: север.

Карта, показывающая бывшее расположение важных индейских групп Северной Америки, к северу от Мексики: юг.

Эта маленькая книга об американских индейцах посвящена Бедросу Татаряну.

Предисловие.

Эта книга об американских индейцах предназначена для чтения мальчикам и девочкам в школе. Коренные жители Америки быстро вымирают или меняются. Несомненно, некоторые знания о них, их прежнем местонахождении и прежней жизни должны быть интересны американским детям.

Естественно, автор взял материал из многих источников. Он сам знал около тридцати различных индейских племен, но все же не мог собрать всю представленную здесь информацию из личных наблюдений. В учебнике для детей невозможно дать ссылки на всех, от кого он черпал информацию. В серии кратких примечаний обращается внимание на тех, кому он наиболее обязан: никто не был умышленно пропущен.

Хотя многие из иллюстраций являются новыми, нарисованными с натуры или по оригинальным фотографиям, некоторые из них уже появлялись в других изданиях. В каждом случае указан их источник. Особая благодарность за помощь в иллюстрировании книги выражается Бюро американской этнологии и Этнологическому музею Пибоди в Кембридже, штат Массачусетс.

Хотя книга предназначена для молодежи и написана с учетом только их интересов, автор будет рад, если она заинтересует и некоторых более взрослых читателей. Если это произойдет, пусть она усилит их симпатию к коренным американцам.

Вождь манданов в полном облачении. (По Катлину.)

I. Некоторые общие факты об индейцах.

Все мы знаем, как коренные американцы, обнаруженные здесь белыми при их первом прибытии, стали называться *индейцами*. Колумб не осознавал величия своего открытия. Он искал путь в Азию и полагал, что нашел его. Полагая, что он действительно достиг Индии, которую искал, было естественно, что жители этой земли стали называться индейцами.

Американских индейцев часто классифицируют как единый тип. Их описывают как людей с медным или красновато-коричневым цветом кожи. У них густые, длинные, прямые черные волосы, и каждый волос при разрезе оказывается почти круглым. У них высокие скулы, необычно выпуклые, и широкие лица. Это описание, возможно, вполне подходит к большинству индейцев, но было бы большой ошибкой думать, что между племенами нет различий: их много. Есть племена высоких индейцев и племена низких; некоторые почти белые, а другие почти черные. Среди них встречаются все оттенки коричневого, некоторые из которых красноватые, другие желтоватые. Есть племена, у которых глаза кажутся такими же косыми или раскосыми, как у китайцев, а у других они такие же прямые, как у нас. У некоторых племен головы длинные и узкие, у других — относительно короткие и широкие. Незадолго до Всемирной Колумбовой выставки тысячи индейцев из многих разных племен были тщательно измерены. Доктор Боас, изучив цифры, решил, что в Соединенных Штатах существует по крайней мере четыре разных типа.

В настоящее время существует много разных индейских племен. Раньше их было еще больше. Каждое племя имеет свой язык, и в целом индейцы говорили на нескольких сотнях разных языков. Эти языки иногда настолько похожи друг на друга, что, кажется, они произошли от одного общего языка. Так, когда нынешний штат Нью-Йорк был впервые заселен, он в основном был занят пятью племенами — могавками, онейдами, онондагами, кайугами и сенеками — называемыми «Пятью нациями». Хотя они были разными и каждое имело свой язык, эти языки были настолько похожи, что считается, что все они произошли от одного. Когда языки настолько похожи, что можно считать, что они произошли от одного родительского языка, говорят, что они принадлежат к одной *языковой семье* или *группе*.

Индейцы Новой Англии, нижней части региона Гудзон, Пенсильвании, Нью-Джерси и Вирджинии составляли много разных племен, но все они говорили на языках одной семьи. Эти племена называются алгонкинами. Индейцы, говорящие на языках, принадлежащих к одному языковому стволу, как правило, являются родственниками по крови. Помимо уже названных территорий, алгонкинские племена занимали Нью-Брансуик, Новую Шотландию, часть Канады, Огайо, Индиану, Иллинойс, Мичиган и другие районы дальше на запад. Черноногие, которые были алгонкинами, жили недалеко от Скалистых гор. Таким образом, одна языковая семья может занимать обширную территорию. С другой стороны, иногда одно племя, небольшое по численности и занимающее лишь небольшую территорию, может иметь совершенно особый язык. Такое племя будет стоять в одиночестве и считаться не связанным с каким-либо другим. Его язык придется считать отдельной семьей или группой.

Несколько лет назад майор Пауэлл опубликовал карту Америки к северу от Мексики, чтобы показать распределение индейских языковых семей на момент заселения этой страны белыми. На ней он изобразил территории пятидесяти восьми различных семей или групп. Некоторые из этих семей, такие как алгонкины и атапаски, занимали обширные районы и включали в себя много языков; другие, такие как зуньи, занимали лишь несколько квадратных миль и включали в себя одно племя. В начале этой книги есть небольшая карта, частично скопированная с карты майора Пауэлла. Большие области почти такие же, как у него; многие более мелкие области его карты опущены, так как мы не будем о них говорить. Индейцы пуэбло говорят на языках по крайней мере четырех групп, которые указывает майор Пауэлл. Мы обозначили весь район Пуэбло одним цветом. Мы сгруппировали многие калифорнийские племена в одно, так же как и племена северо-западного побережья. В каждом из этих двух регионов говорят на многих сильно различающихся языках. Эта карта покажет вам, где жили индейцы, о которых мы будем говорить.

Многие люди, кажется, думают, что индейцы были вечными кочевниками, которые всегда охотились, рыбачили и воевали, не имея постоянных поселений. Это большая ошибка: большинство племен знали и практиковали некоторое земледелие. У большинства из них были постоянные поселения, в которых они проводили большую часть своего времени. Было бы действительно печально для первых поселенцев Новой Англии, если бы их индейские соседи не имели запасов продовольствия, накопленных в результате их труда на полях.

Положение женщины среди индейцев обычно описывается как печальное. Это правда, что она была труженицей, но мужчина тоже. У каждого была своя работа, и ни один из них не думал о том, чтобы делать работу другого; у нас мужчины редко занимаются женской работой. Мужчина строил дом, укреплял деревню, охотился, ловил рыбу, сражался и проводил религиозные церемонии, от которых зависели успех и счастье всех. Женщина работала в поле, собирала дрова, поддерживала огонь, готовила, обрабатывала шкуры и ухаживала за детьми. Когда они путешествовали, женщина, конечно, несла грузы: мужчина должен был быть готов к нападению врагов или к охоте на дичь, если бы ее увидели. Среди нас охота, рыбалка и танцы — это спорт. Для индейцев это было не так. Когда мужчина должен был обеспечивать семью едой, добывая ее охотой и рыбалкой, это переставало быть развлечением и становилось тяжелым трудом. Когда индейские мужчины танцевали, это обычно было частью религиозного обряда, который приносил пользу всему племени; это часто было утомительно и трудно — не весело. Женщины большую часть времени занимались тем, что мы считаем работой; мужчины часто занимались тем, что мы считаем игрой; однако на самом деле между ними не было большой разницы.

В большинстве племен женщина была главой семьи. Она оказывала большое влияние на общественные дела племени. Часто она решала вопрос о мире и войне. Дети принадлежали ей. Если она была недовольна своим мужем, она изгоняла его из дома и приказывала ему вернуться к своей матери. Если мужчина был ленив или не приносил достаточно дичи и рыбы, его обязательно изгоняли.

Живя своей жизнью, индейцы всегда были гостеприимны. Чужаку, просившему приюта или еды, никогда не отказывали; от него не требовали и оплаты. Только после длительного контакта с белыми людьми, которые всегда хотели плату за все, это гостеприимство исчезло. На самом деле, среди некоторых племен оно еще не исчезло полностью. Однажды, когда мы приблизились к пуэбло Санто-Доминго в Нью-Мексико, старый губернатор пуэбло выехал нам навстречу, чтобы узнать, кто мы и чего хотим. Объяснив, что мы чужаки, которые просто хотят посмотреть город, нас сразу же отвели в его дом на городской

площади. Его старая жена поспешила подать нам пирожные и кофе. После того, как мы поели, нам дали полное разрешение осмотреться.

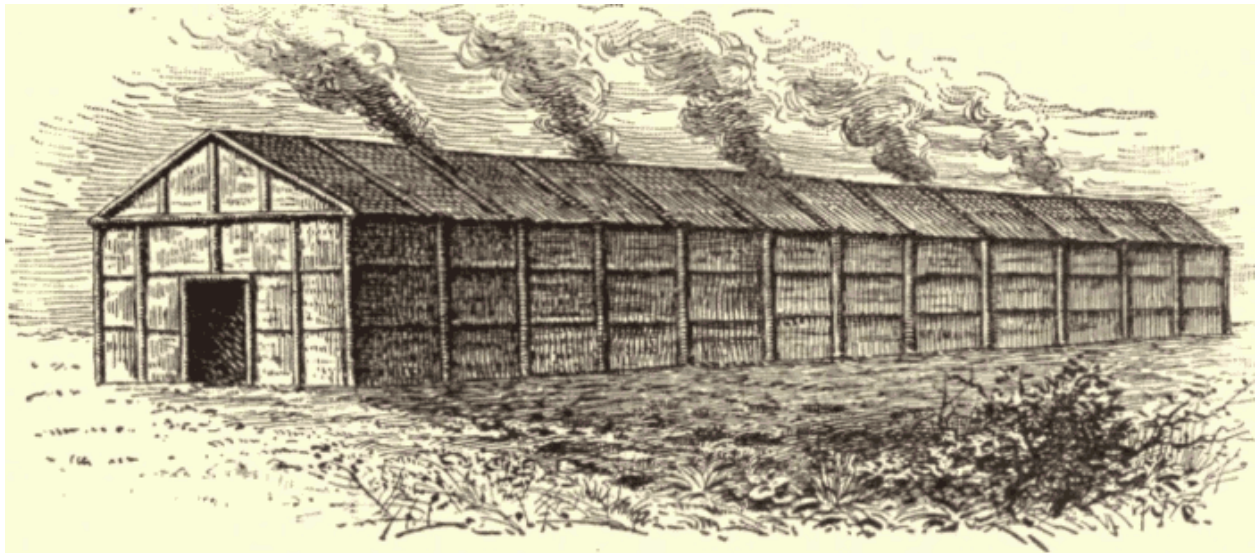
Мы рассмотрим многое вместе. Некоторые главы будут посвящены общему обсуждению жизни индейцев, другие — отдельным племенам, третьи — отдельным случаям в обычаях или верованиях. Некоторые вещи, упомянутые в связи с одним конкретным племенем, в равной степени верны и для многих других. Так, способы охоты на бизонов и ведения войны, практикуемые одним племенем равнин, были в целом одинаковыми для всех племен равнин. Некоторые вещи в этих уроках покажутся вам глупыми, другие — ужасными. Но помните, что иностранцы, изучающие *нас*, находят, что у *нас* есть много обычаев, которые они считают странными и даже ужасными. Жизнь индейцев в целом не была ни глупой, ни плохой; во многих отношениях она была мудрой, красивой и хорошей. Но скоро она исчезнет. В этой книге мы постараемся дать ее описание.

Франц Боас — антрополог. Немец, проживающий в Америке. Проводил исследования среди эскимосов и индейцев. В настоящее время связан с Американским музеем естественной истории в Нью-Йорке.

Джон Уэсли Пауэлл — учитель, солдат, исследователь, ученый. Провел первое исследование каньона реки Колорадо; директор Геологической службы США и Бюро американской этнологии. Автор многих работ, в том числе *«Языковые семьи индейцев Северной Америки к северу от Мексики»*.

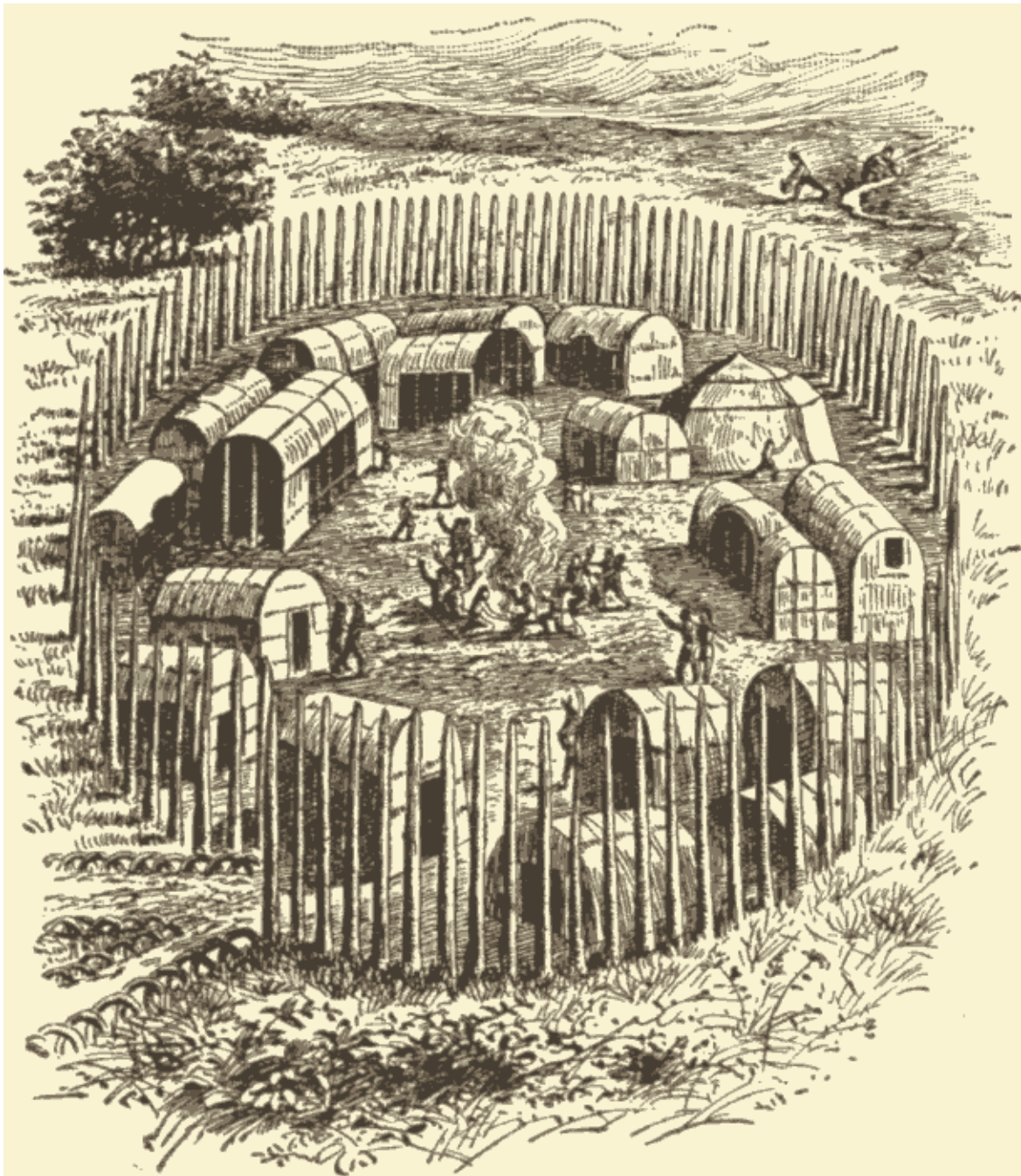
II. Дома.

Дома индейцев очень разнообразны. В некоторых племенах они большие и предназначены для проживания нескольких семей, в других — маленькие и занимают их несколько человек. Некоторые построены замечательно, как большие дома пуэбло на юго-западе, сделанные из камня и глины; другие — хрупкие постройки из веток и соломы. Материалы, естественно, варьируются в зависимости от района.

Длинный дом ирокезов. (По Морган.)

Интересным домом был «длинный дом» ирокезов. Он имел длину от пятидесяти до ста и более футов и, возможно, не более пятнадцати футов в ширину, и имел форму длинного прямоугольника. Он состоял из легкого каркаса из связанных между собой шестов, который был покрыт длинными полосками коры, привязанными или прибитыми колышками. В доме не было окон, но в каждом конце был вход. В качестве дверей служили одетые на них одеяла или шкуры. Через дом от входа к входу пролегал центральный проход: пространство по обе стороны от него было разделено перегородками из шкур на ряд боксов, каждый из которых занимала одна семья. В центральном проходе находился ряд каминов или очагов, каждый из которых обслуживал четыре семьи. В большом доме такого типа могло быть пять или даже больше очагов, и в нем могло проживать двадцать или более семей. В индейских домах было мало мебели. В качестве кровати служили одеяла или шкуры; не было столов и стульев; не было печей, так как все приготовление пищи осуществлялось на открытом огне или в очаге.

Деревня алгонкинов Помейок на берегу залива Альбемарл в 1585 году. (По мотивам Джона Уита: скопировано из Моргана.)

Восточные алгонкины строили дома, похожие на дома ирокезов, но обычно гораздо меньшего размера. Они тоже были сделаны из легкого каркаса из шестов, на который навешивались листы тростниковой рогожи, которые можно было легко снять и свернуть для дальнейшего использования в случае переезда. В старых книгах есть картинки некоторых алгонкинских деревень.

Эти деревни часто были окружены частоколом, чтобы защититься от врагов. Иногда огороды и кукурузные поля находились внутри этого частокола, иногда снаружи. Дома на этих картинках обычно имеют прямые вертикальные стены и странные закругленные крыши. Иногда они были расположены вдоль улиц, а иногда — по кругу вокруг центральной открытой площадки, где проводились игры и праздники.

У многих племен есть два вида домов: один для лета, другой для зимы. Племена саков и фоксов из Айовы летом живут в больших прямоугольных постройках, похожих на сараи. Их размеры составляют примерно двадцать на тридцать футов. Они покрыты корой и имеют два входа и центральный проход, что-то вроде дома ирокезов. Но они не разделены перегородками на секции. С каждой стороны по всей длине дома проходит платформа высотой около трех футов и шириной шесть футов. На ней люди спят, просто расстелив свои одеяла, когда хотят лечь. У каждого человека есть свое место на платформе, и никто не думает вторгаться в чужое. В задней части платформы, у стены, стоят ящики, корзины и узелки, содержащие имущество разных членов семьи. Поскольку эти платформы довольно высокие, к земляному полу прикреплены небольшие лестницы, верхние части которых опираются о край платформы. Эти лестницы представляют собой просто бревна с вырезанными в них выемками для ног.

Зимний дом племени сак и лисиц, Айова. (С фотографии.)

Зимний дом сильно отличается от летнего. В летнем доме много места и воздуха, а в зимнем — пространство очень ценно. Каркас зимнего жилища состоит из легких шестов, связанных между собой узкими полосками коры. Это продолговатое куполообразное сооружение длиной около двадцати футов и шириной десять. Некоторые из них почти круглые, с диаметром около пятнадцати футов. Их высота едва достигает шести футов. Над этим каркасом крепятся листы матов, сделанных из камыша. Эти маты очень легкие и тонкие, но один или два слоя хорошо защищают от холода. Есть только один вход, обычно посередине боковой стены. Нет платформ, но кровати сделаны из шестов и веток, близко к земле. В центре находится камин, над которым висит котел, в котором варят еду.

Манданы строили хорошие дома почти круглой формы. Пол был заглублен на фут или более ниже поверхности земли. Каркас был сделан из больших и прочных брусьев. Наружные стены наклонялись внутрь и вверх от земли до высоты около пяти футов. Они были сделаны из досок. Крыша наклонялась от верха стены к центральной точке; она была сделана из шестов, покрытых ивовыми матами, а затем травой. Затем весь дом, стены и крыша, покрывались слоем земли толщиной полтора фута. Когда в таком доме горел огонь, из которого валил дым, он, должно быть, выглядел как гладкий, равномерно наклоняющийся маленький вулкан.

В Калифорнии, где так много разных видов климата и окружающей среды, индейские племена сильно различались в строительстве своих домов. Там, где климат был сырой и туманный, вблизи побережья, они выкапывали яму и возводили вокруг нее укрытие из столбов из красного дерева. В снежном поясе дом имел коническую форму и был построен из больших кусков коры. В теплых низких долинах большие круглые или продолговатые дома строились из ивовых столбов, покрытых сеном. В Клир-Лейк были дома в форме ящиков; стены строились из вертикальных столбов, поперек которых привязывались горизонтальные столбы; они не всегда располагались близко друг к другу, а так, чтобы в стенах оставалось много маленьких квадратных отверстий; плоская крыша делалась из столбов, покрытых соломой. На больших безлесных равнинах Сакраменто и Сан-Хоакин они строили куполообразные дома, покрытые землей, вход в которые иногда находился наверху, а иногда рядом с землей сбоку. В долинах Керн и Туларе, где климат жаркий и почти без дождей, хижины строятся из болотных камышей.

Кожаные палатки. (С фотографии.)

Многие люди, кажется, думают, что индейцы никогда не меняются, что они не могут изобретать или придумывать новые вещи. Это ошибочное мнение. Давным-давно дакоты жили в домах, очень похожих на дома саков и фоксов. В то время они жили в Миннесоте, недалеко от истоков реки Миссисипи. От белых людей они получили лошадей, и благодаря

им были постепенно вытеснены из своего старого дома. После того как они получили лошадей, у них появилось гораздо больше возможностей для охоты на бизонов, и они стали перемещаться гораздо больше, чем раньше. Тогда они изобрели красивую палатку, которая сейчас так широко используется индейцами равнин. Каркас состоит из тринадцати шестов длиной от пятнадцати до восемнадцати футов. Меньшие концы связываются вместе, а затем поднимаются и расправляются так, чтобы покрыть круг на земле диаметром около десяти футов. Над этим каркасом из шестов расправляются бизоньи шкуры, сшитые так, чтобы они подходили по размеру. Нижний край этого покрытия из шкур прикрепляется кольями, а боковые стороны связываются веревками, чтобы все было аккуратно и плотно. Внизу есть проход, через который можно пролезть, над которым висит клапан из шкуры, служащий дверью. Отверстие для дыма в верхней части имеет своего рода воротник-клапан, который можно регулировать при изменении ветра, чтобы обеспечить хорошую вентиляцию в любое время.

Такой палатку легко устанавливать и снимать. Ее также легко транспортировать. Шесты делятся на две группы и крепятся одним концом к лошади, около ее шеи — по одной группе с каждой стороны. Другие концы остаются на земле. Кожаное покрытие связывается в узел, который можно прикрепить к тянущим шестам. Иногда вместо лошадей для перетаскивания шестов палатки использовали собак.

Среди многих племен, которые использовали эти палатки, лагерь располагался по кругу. Если пространство было слишком маленьким для одного большого круга, палатки могли быть установлены в двух или трех меньших кругах, один внутри другого. Эти круги лагеря не были случайными. Каждая группа родственников имела свое собственное место в кругу. Даже место для каждой палатки было заранее определено. Каждая женщина, как только место для лагеря было выбрано, знала, где именно она должна поставить свою палатку. Она никогда бы не подумала поставить ее в другом месте. После того, как круг лагеря был завершен, лошадей помещали в него на ночь, чтобы они не потерялись или не были украдены.

Льюис Х. МОРГАН — юрист. Один из первых выдающихся этнологов Америки. Специалист по изучению общества и институтов. Автор важных книг, в том числе *«Дома и быт американских аборигенов»* и *«Лига ирокезов»*.

СТИВЕН ПАУЭРС — автор книги *«Индейцы Калифорнии»*.

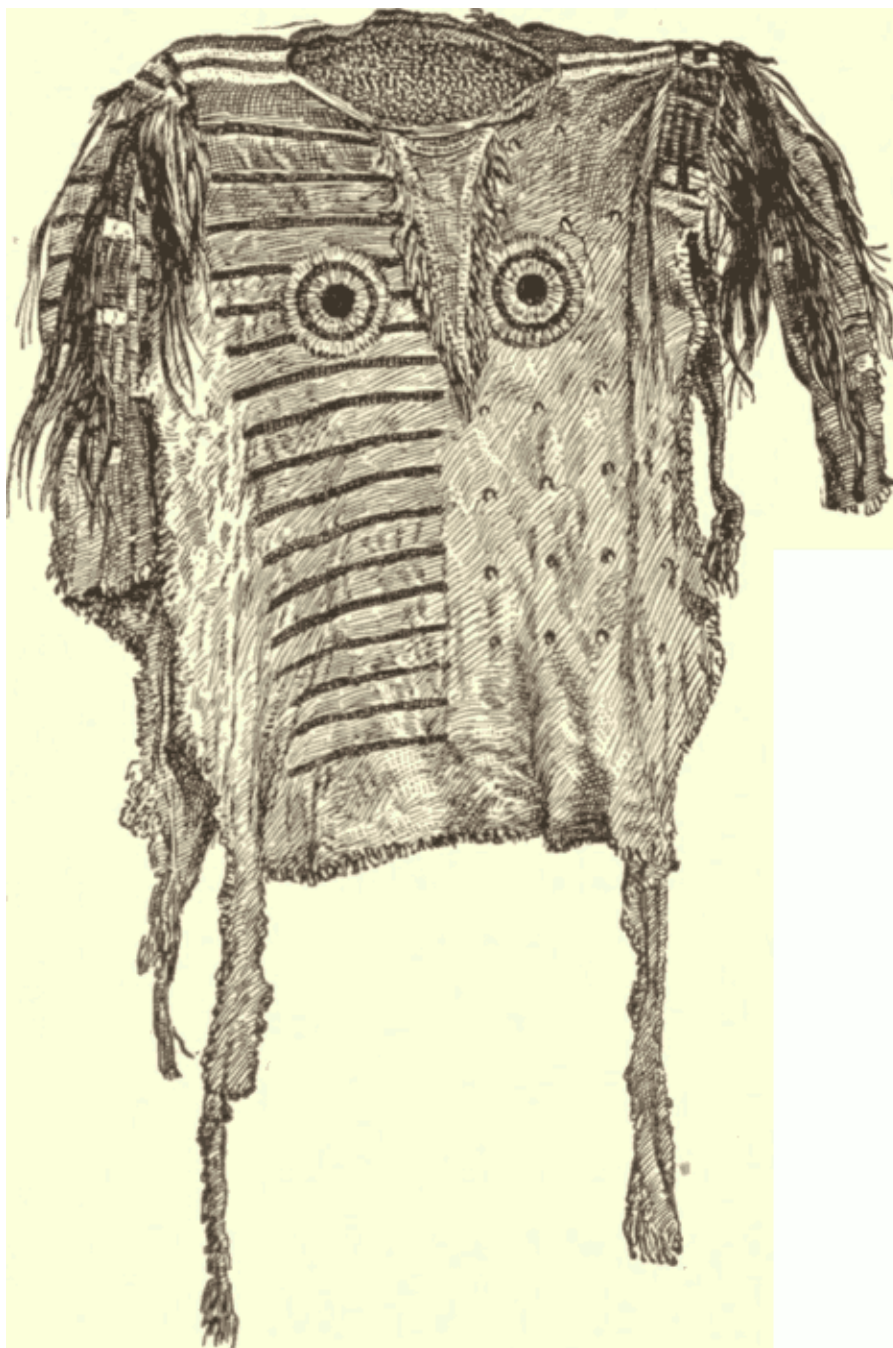
III. Одежда.

В восточных штатах и на равнинах одежда индейцев в основном состояла из выделанных и обработанных шкур, таких как шкуры буйволов и оленей. Большинство индейцев были искусными мастерами по обработке шкур. Свежую шкуру животного клали на землю,

растягивали как можно сильнее и прикрепляли по краям колышками. По мере высыхания она становилась еще более натянутой. Для удаления жира и утоньшения кожи использовался скребок. В старину этот скребок изготавливался из куска кости, вырезанного нужной формы, или из камня, обточенного до острого края; в более поздние времена это была костяная ручка с прикрепленным к ней лезвием из железа или стали. Мозг, печень и жир животных использовались для смягчения и обработки кожи. Эти материалы смешивались () и наносились на натянутую кожу, которая затем сворачивалась и откладывалась в сторону. Через несколько дней, когда материалы впитались и несколько смягчили кожу, ее раскрывали и промывали: затем ее растирали, скручивали и обрабатывали до тех пор, пока она не становилась мягкой и полностью обработанной.

Мужчины носили три или четыре различных предмета одежды. Первым был набедренный покров, состоящий из полоски кожи или ткани шириной около 30 см и длиной несколько метров; иногда его концы были украшены бисером или другими орнаментами. Эта ткань продевалась между ног и поднималась спереди и сзади. Она удерживалась на месте с помощью ленты или пояса, проходящего вокруг талии, а широкие украшенные концы свисали с него, напоминая фартуки. Почти все индейские мужчины на континенте носили набедренную повязку.

Мужчины также носили леггинсы из оленьей кожи. Они изготавливались парами, но не были сшиты вместе. Они плотно облегли всю длину ноги и иногда удерживались шнурком на внешнем верхнем углу, который привязывался к поясу. Леггинсы обычно были оторочены полосками оленьей кожи, пришитыми по внешней стороне. Иногда ниже колен вокруг леггинсов завязывались ленты из бисера.

Кожаная куртка. (Из оригинала в музее Пибоди.)

Обычно носили куртку или рубашку из оленьей кожи, достигающую до колен. Она была разнообразно украшена. По краям ее окаймляли бахромы из полосок оленьей кожи; на ней были нарисованы картинки черного, красного или других цветов; на ней были вышиты красивые узоры из бисера или иголок дикобраза, окрашенных в яркие цвета; к ней могли быть прикреплены пучки волос или настоящие скальпы.

Сверху на все это надевали одеяло или плащ. В настоящее время их получают от белых и представляют собой простые фланелевые одеяла, но в старину они изготавливались из шкур животных. Надевая одеяло, индеец обычно берет его за два угла, по одному в каждую руку, и складывает его вокруг себя, располагая верхний край горизонтально. Удерживая его так на мгновение одной рукой, он захватывает боковые стороны чуть ниже пальцами другой руки и держит его таким образом.

Даже там, где мужчины отказались от старого стиля одежды, женщины часто сохраняют его. Однако одежда обычно изготавливается из ткани, а не из оленьей кожи. Так, у племен саков и фоксов женские гетры, которые раньше изготавливались из оленьей кожи, теперь изготавливаются из черной сукна. Они очень широкие и доходят только от лодыжек до чуть выше колен. Обычно они обильно украшены бисером. Женская юбка, застегивающаяся на талии, опускается немного ниже колен; она изготавливается из яркой ткани и обычно обшивается внизу тесьмой или узкой лентой другого цвета, отличного от цвета самой юбки. Женская куртка изготавливается из яркой ткани и доходит до талии. Часто она украшена брошками или фибулами из немецкого серебра. Однажды я видел десятилетнюю девочку, которая танцевала в куртке, украшенной почти тремя сотнями таких украшений, расположенных близко друг к другу.

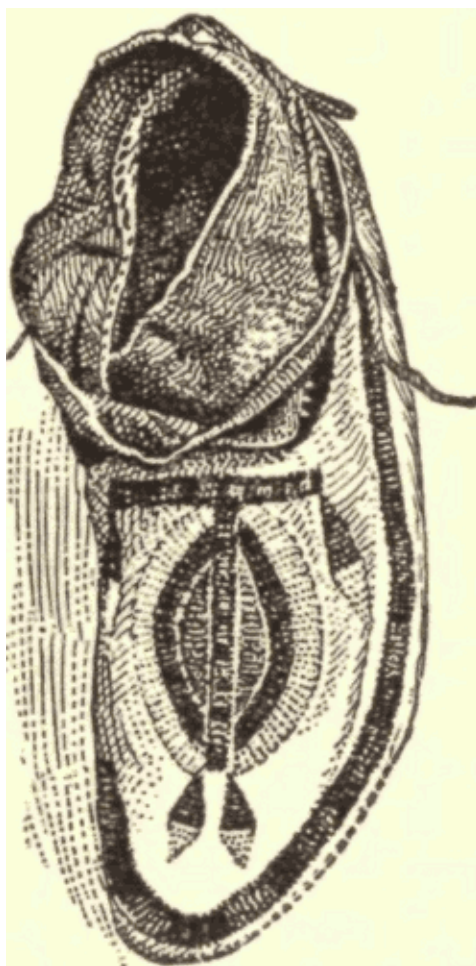
Все индейцы, как мужчины, так и женщины, любят ожерелья из бус или других материалов. Мужчины любят носить такие украшения, сделанные из трофеев, показывающих, что они добились успеха в войне или на охоте. Для этой цели они используют зубы лося, когти барсука или медведя. Одно очень страшное ожерелье в Вашингтоне сделано в основном из высушенных пальцев человеческих жертв. Среди саков и лис пожилые мужчины носят ожерелье, которое выглядит как веревка из цельных бусин. Оно состоит из центральной веревки, сделанной из лоскутов; бусины нанизываются на нить, которая обматывается вокруг лоскутного кольца, пока в конце не остаются видны только бусины.

До прихода белых людей индейцы использовали бусины из ракушек, камня или кости. В настоящее время они любят дешевые стеклянные бусины, которые они получают от белых торговцев. В настоящее время изготавливаются два вида бисероплетения. Первый — более простой. Это вышивка. Узоры из разноцветных бусин вышиваются на основе из ткани. Так украшаются мокасины, гетры и куртки; иногда весь предмет может быть покрыт яркими бусинами. Практически каждый видел табачные мешочки или детские рамочки, покрытые такой вышивкой. Другой вид вышивки гораздо сложнее. Он используется для изготовления лент из бусин для рук, ног и талии. Это настоящая тканая вышивка, похожая на знаменитые пояса вампум, о которых мы поговорим позже. Такие ленты выглядят как сплошные бусины и имеют одинаковые узоры с обеих сторон.

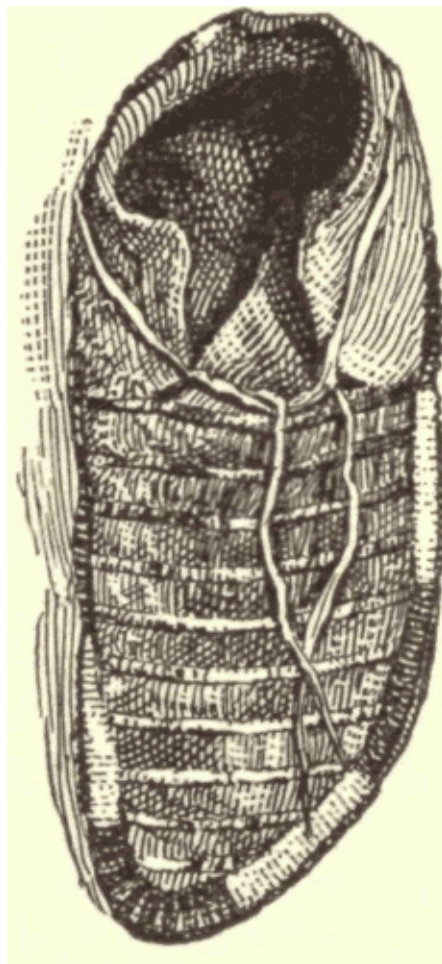
Дикобраз — это животное, покрытое шипами или «иглами». Эти иголки раньше широко использовались для украшения одежды. Их часто окрашивали в яркие цвета. После окрашивания их сдавливали, чтобы придать им плоскую форму, и использовали для создания красивых геометрических узоров, цветных полос, розеток и т. д. на одеялах, рубашках из оленьей кожи, гетрах и мокалинах. В последние годы такая работа практически не выполняется: бисероплетение почти полностью вытеснило ее из обихода.

Мокасины племени блэкфут. (Оригинал находится в музее Пибоди.)

Мокасины сиу. (По оригиналу из музея Пибоди.)

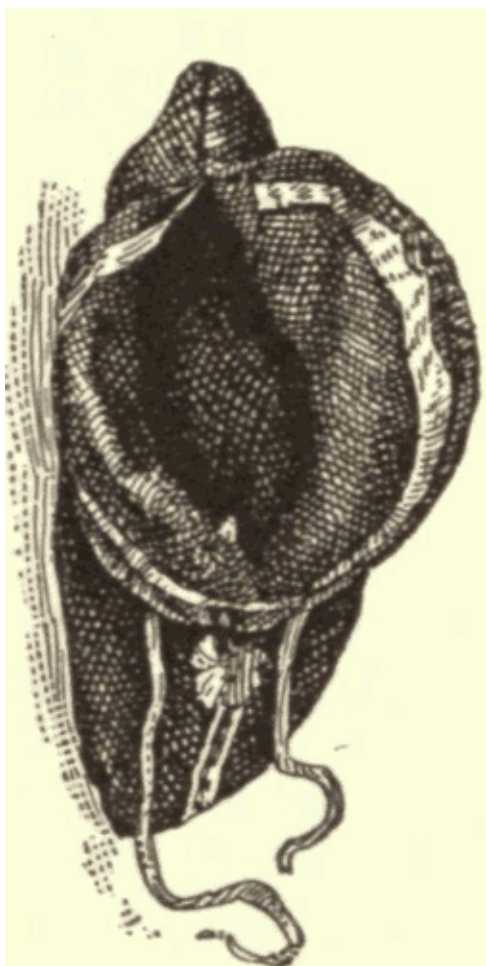

Мокасины сиу. (По оригиналу из музея Пибоди.)

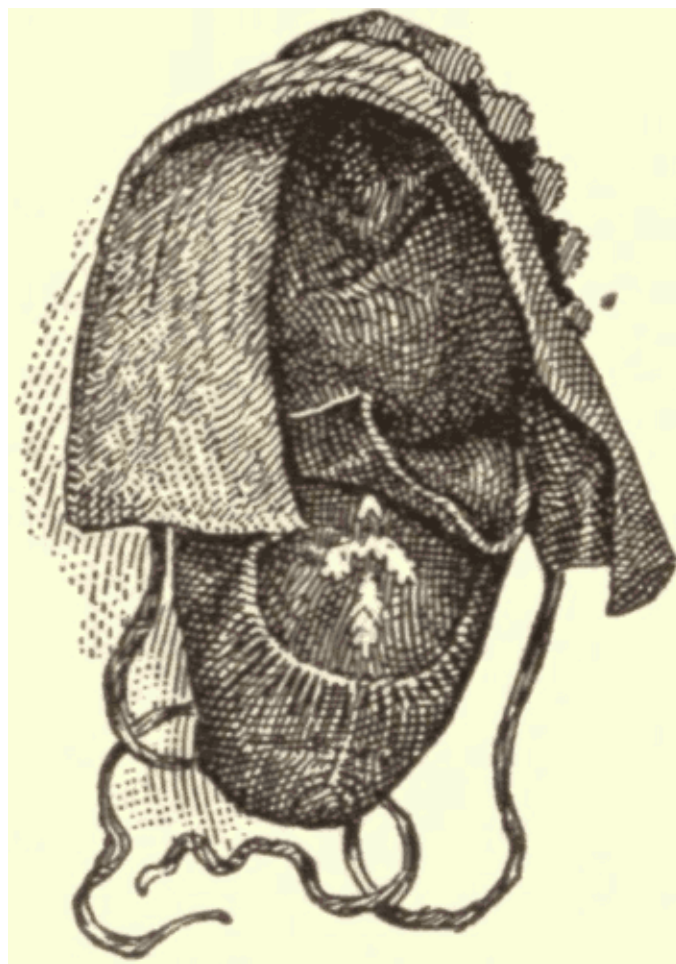
Мокасины — настоящее изобретение индейцев, и они носят индейское название. Это самая удобная обувь, которую можно было придумать для индейского образа жизни. Она сделана из оленьей кожи и плотно облегает ногу. Мокасины обычно доходят только до лодыжки и завязываются узкими ремешками из оленьей кожи. У них нет каблуков, и ни одна их часть не является жесткой или неудобной для ноги. Точная форма мокасин и их украшения варьируются в зависимости от племени.

В некоторых племенах существует большая разница между мокасинами для мужчин и мокасинами для женщин. У племен саков и фоксов женские мокасины имеют два боковых клапана, которые опускаются вниз и почти доходят до земли; они, как и часть над стопой, покрыты множеством бусин; мужские мокасины имеют меньшие боковые клапаны, и единственное украшение на них — узкая полоса, идущая по длине по средней части над стопой.

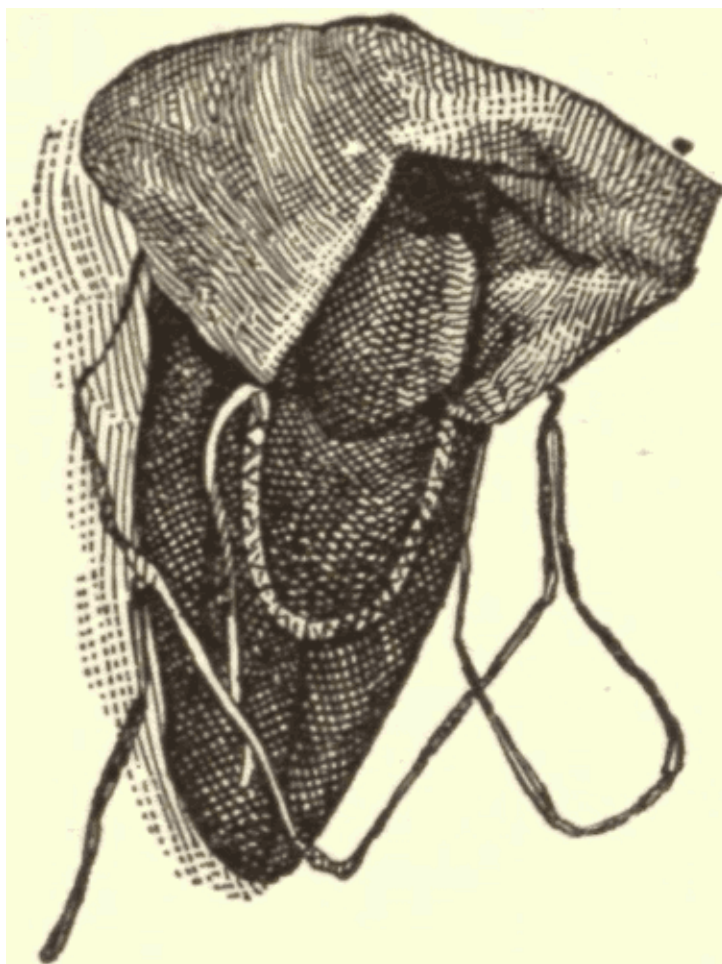
Женщины из племен пуэбло не довольствуются простыми мокасинами, а обматывают ноги полосками оленьей кожи. Эта обмотка покрывает ноги от лодыжек до колен и является тяжелой и толстой, так как полоски многократно обматываются вокруг ноги. Сначала эта обмотка кажется постороннему человеку неудобной и некрасивой, но он быстро к ней привыкает.

Мокасины омаха. (Из оригинала в музее Пибоди.)

Мокасины ирокезов. (По оригиналу из музея Пибоди.)

Мокасины кучин. (По мотивам оригинала из музея Пибоди.)

Не многие племена были настоящими ткачами. Красивые хлопковые одеяла и килты ткали моки и другие индейцы пуэбло. Такие изделия до сих пор изготавливаются этими племенами для религиозных церемоний и танцев. В настоящее время эти племена имеют стада овец и умеют ткать хорошие шерстяные одеяла. Некоторые из пуэбло также ткут длинные красивые пояса с яркими узорами. Их примитивный ткацкий станок состоит всего из нескольких палок, но он хорошо выполняет свою функцию, и одеяла и пояса получаются прочными и плотными.

Женщина из племени пуэбло. (Из книги Морган.)

Навахо, соседи пуэбло, научились ткать у них, но сегодня они гораздо лучшие ткачи, чем их учителя. Все знают одеяла навахо с их яркими цветами, красивыми узорами и плотной текстурой, которая не пропускает воду.

Некоторые племена Британской Колумбии ткут мягкие накидки или плащи из коры кедра, а на Аляске индейцы чилкаты ткут красивые одеяла из шерсти горных овец и волос горных коз. На них изображены множество странных, ярких и плотно расположенных символических узоров.

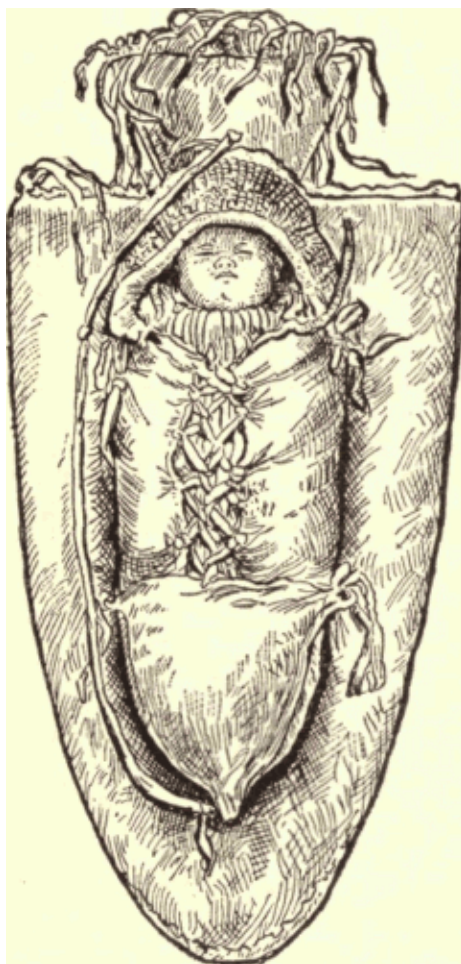
У некоторых индейцев Калифорнии женщины носили платья из травы. Это были короткие юбки или килты, состоящие из пояса, к которому прикреплялась бахрама из травяных

шнурков. В шнурки вставлялись орехи и другие предметы в качестве украшения. Они доходили примерно до колен.

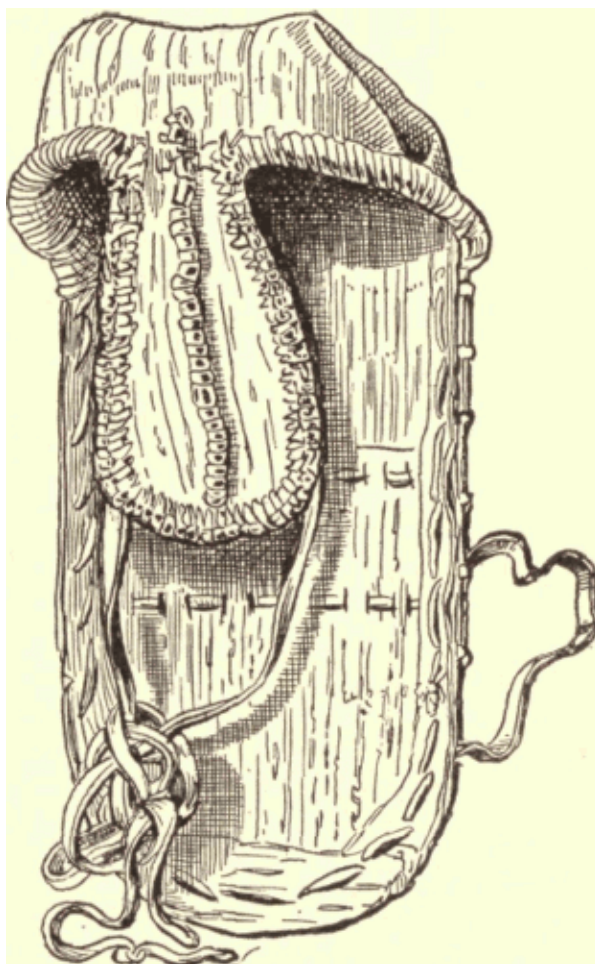
IV. Младенцы и дети.

Индийские младенцы часто бывают очень милыми. Их большие черные глаза, коричневая, нежная кожа и жесткие, сильные, черные волосы образуют приятное сочетание. У многих племен их лбы покрыты тонким, пушистым черным волосом, а глаза кажутся раскосыми, как у китайцев. Малыши почти никогда не плачут, и индийские родители редко бьют детей, даже когда те плохо себя ведут, что бывает нечасто.

Большинство индейских младенцев носят привязанными или кладут на доску-папус или доску-колыбель. Хотя они широко используются, они заметно различаются между племенами. У саков и фоксов колыбель состоит из доски длиной два фута или два с половиной фута и шириной около десяти дюймов. Ближе к нижнему концу с помощью ремешков прикреплена тонкая доска, установленная на ребро и согнутая так, чтобы образовать подножку и боковые стенки. Над верхним концом находится тонкая полоска доски, согнутая в форме арки. Она поднимается примерно на восемь дюймов над колыбельной доской. На доске, под этой аркой, находится небольшая подушка. Ребенок, завернутый в одежду или маленькие одеяла, с руками, часто привязанными к бокам, укладывается на колыбельную доску, с головой на подушке и ногами, достигающими почти до подножки. Затем его надежно закрепляют на месте с помощью бинтов из ткани, украшенных бисером, или с помощью шнурков или ремешков. Там он лежит «уютно, как жучок в коврике», готовый к тому, чтобы его несла на спине мать, прислонили к стене или повесили на дереве.

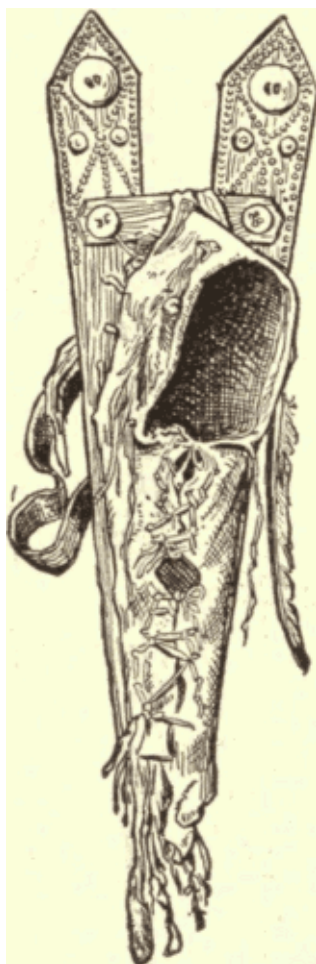
Колыбель индейцев Орегона. (По Мейсону.)

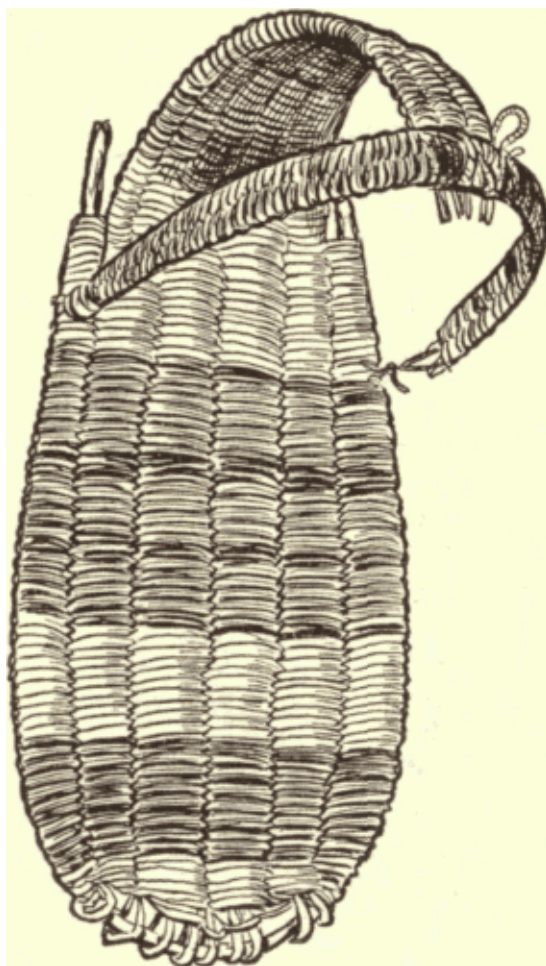
Колыбель из бересты с реки Юкон, Аляска. (В честь Мейсона.)

Когда его мать занята на работе, малыша разворачивают так, чтобы освободить его ручки, а затем укладывают на одеяла и скатерти и оставляют извиваться и развлекаться, как он только может.

Мать подвешивает всевозможные бусы, яркие и звенящие вещицы к дуге над головой ребенка. Когда он лежит пристегнутый, мать заставляет все эти вещи позвякивать, а ребенок лежит и удивленно моргает, глядя на них. Когда его маленькие ручки свободны для движения, малыш сам пытается наносить удары и обращаться с яркими и шумными предметами.

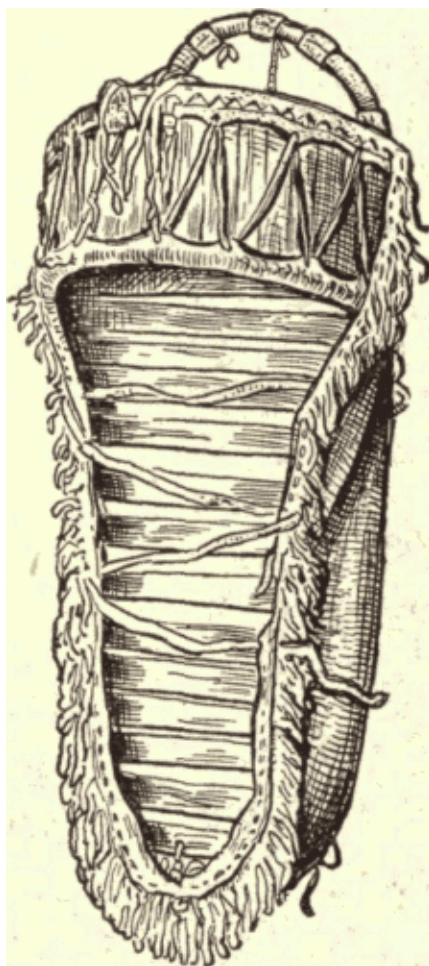

Колыбель для черноногих, сделанная из решетки и кожи. (В честь мейсона.)

Колыбель Noki: каркас из тонкой лозы. (В честь Мейсона.)

На крайнем севере доску для младенцев делают из бересты и надевают на голову защитный капюшон; у некоторых племен Британской Колумбии ее выкапывают из цельного куска дерева в форме корыта или каноэ; у чинуков к ней прикрепляют доску для уплощения головы, с помощью которой голова ребенка меняет форму; одна дощечка для младенцев из Орегона имела форму большого наконечника стрелы, обтянутого оленьей кожей, с чем-то вроде кармана спереди, в который малыш был зашнурован; у некоторых племен Калифорнии колыбель сделана из корзины. Изготовлена и имеет форму большого мокасина; некоторые племена юго-запада делают колыбель из тростей или тонких палочек, поставленных рядом и соединенных вместе; у некоторых сиу колыбель полностью покрыта по бокам красивой вышивкой бисером, а две планки, закрепленные по краям, выступают далеко за верхний край колыбели.

Колыбель апачей. (Вслед за Мейсоном.)

Плетеная колыбель Хупа. (В честь Мейсона.)

Но младенец не всегда укладывается на доску-колыбельку. Иногда среди Мешков и лисят его подвешивают в маленьком гамаке, который быстро и легко мастерят. Две веревки протягиваются бок о бок от дерева к дереву. Затем одеяло складывается до тех пор, пока его ширина не станет немного больше длины ребенка; затем его концы оборачиваются вокруг веревок и накладываются друг на друга посередине между ними. После того, как веревки натянуты, полминуты - более чем достаточно времени, чтобы сделать гамак из одеяла. И более удобной маленькой сумки для ребенка найти было невозможно.

Скво кри и Папуз. (С фотографии.)

У пуэбло есть качающаяся колыбель. Она состоит из круглого или овального кольца, сделанного из гибкой палки, согнутой и связанной вместе на концах. Кожаные ремешки продеваются поперек нее взад и вперед, образуя открытую сетку. Затем люльку подвешивают к стропилам на веревках. В ней ребенок качается.

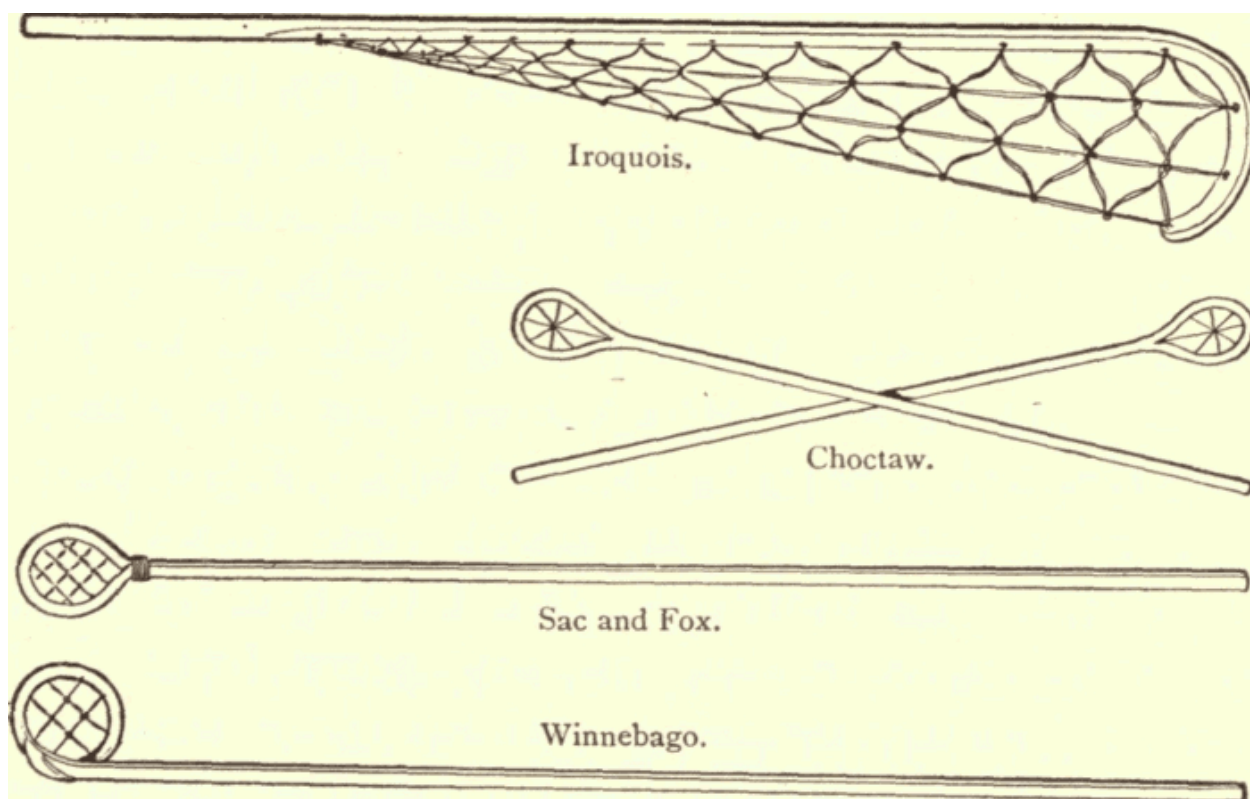
Ребенка, который слишком велик для своей детской кровати, повсюду носят на спине у матери, сестры или даже брата. Маленького вертлявого кладут на спину, а затем обвязывают вокруг него одеяльце, чтобы оно крепко держало его, часто оставляя в поле зрения только его голову, выглядывающую из-под одеяла. С ребенком, пристегнутым таким образом к спине, мать работает в поле или ходит пешком в город.

У некоторых племен, особенно в южных штатах и Мексике, младенец шагает за спиной матери, а маленькая ножка и ступня свисают по обе стороны от одеяла, которое удерживает его на месте. У некоторых племен Калифорнии женщины используют большие круглые корзины, сужающиеся к концу внизу; их носят с помощью ремня для переноски, проходящего вокруг лба. В сезон ловли лосося эти корзины используются для перевозки рыбы; в это время детеныша и рыбу бросают в корзину вместе и уносят с собой.

Индийские мальчики играют во многие игры. Весной, когда я встречал мальчиков Сака и Фокса, у каждого из них были с собой маленькие палочки, сделанные из свежесрубленных веток деревьев. С них содрали кору, чтобы они лучше скользили. Они были срезаны квадратно с одного конца и тупо заострены с другого. У каждого мальчика было несколько таких, помеченных так, чтобы он мог узнать свой. Когда два мальчика согласились поиграть, один из них держал одну из своих палок, которая была примерно трех футов длиной и менее полудюйма толщиной, между большим и указательным пальцами, прижимая указательный к квадратному концу и заостряя его концом вперед. Затем он отправил мяч скользить по траве так далеко, как только мог. Затем настала очередь другого мальчика, который, конечно, попытался отправить свой мяч дальше.

Молодые люди играют в чем-то похожую игру, но их палки тщательно сделаны из гикори и имеют тупо заостренную головку и длинный тонкий хвост или древко. Они будут долго скользить по снегу, когда на нем образуется корка.

В одну азартную игру часто играют большие мальчики и юноши среди саксов и Лисиц. Она называется "мокасины". Это очень глупая игра, но индейцам она нравится. Некоторые мокасины переворачиваются вверх дном, и один игрок прячет под одним из них маленький мячик или другой предмет. Затем другой пытается угадать, где лежит мяч.

Группа клюшек с мячом.

У многих индейских племен была та или иная форма игры с мячом. Иногда в ней принимали участие все молодые люди города. Игра заключалась в забрасывании мяча за ворота. Игроки с обеих сторон действовали очень серьезно, и игры были очень захватывающими. В игре использовалась ракетка, состоящая из каркаса клюшки и сетки из ремешков. Форма этой ракетки или клюшки-мяча различалась у разных племен. Иногда одной ракеткой пользовался один игрок, иногда два. У ирокезов игра называется французским названием лакросс. Молодые люди из одной деревни часто играли против молодых людей из другой. Они использовали необычную длинную ракетку, состоящую из изогнутой палки с сеткой поперек изгиба. У чокто, чероки и других близлежащих племен есть по две ракетки на каждого игрока.

Кэтлин рассказывает нам, что в их играх иногда участвовало от шестисот до восьмисот или тысячи молодых людей. Он говорит: "Находясь в Индии, я взял за правило посещать все бейсбольные матчи, о которых я мог слышать, если мог сделать это, проехав верхом расстояние в двадцать или тридцать миль; и моим обычным обычаем было в таких случаях садиться верхом на спину моей лошади и выжидать наилучшего результата. Таким образом, я сидел, а часто и откидывался назад и чуть не падал со спины своей лошади, с непреодолимым смехом наблюдая за чередой забавных трюков, ударов ногами и потасовок, которые следовали в ходе почти нечеловеческой борьбы за мяч. Их игры обычно начинаются около девяти часов утра или около того; и я не раз балансировал на своем пони с этого времени почти до захода солнца, без перерыва более чем на минуту, прежде чем игра была решена".

Но эти великолепные игры с мячом с участием сотен игроков остались в прошлом, и этот вид спорта, который все еще развивается, с каждым годом становится все меньше и меньше.

Отис Т. Мейсон.—Этнолог. Заведующий отделом этнологии в Национальном музее США, Вашингтон. Написал несколько книг и множество статей. Среди последних - *Колыбели американских аборигенов*.

Джордж Кэтлин.—художник и путешественник. См . [XXII](#).

V. Истории индейцев.

Индейцы повсюду любят истории. Некоторые из их историй рассказывают о них самих и их собственных деяниях; другие повествуют о прошлых деяниях племени; многие о каком-то мудром и хорошем человеке, который жил давным-давно и который научил их, как они должны жить, какие танцы и церемонии они должны исполнять; некоторые представляют собой попытки объяснить, почему вещи такие, какие они есть; другие рассказывают о сотворении мира.

Некоторые из этих многочисленных историй можно рассказывать в любое время и в любом месте, в то время как другие являются священными и должны быть рассказаны только определенным лицам в особых случаях. У некоторых племен "старые истории" нельзя рассказывать летом, когда на деревьях полно зеленых листьев, потому что духи листьев могут слушать; но когда наступает зима, и на земле лежит снег, и листья опали, и деревья кажутся мертвыми, тогда они могут в безопасности рассказывать свои истории о походном костре. Мы можем привести лишь некоторые из этих историй, относящихся к трем разным племенам.

Ирокезская история Плеяд.

Вы все знаете звезды, которые называются Плеядами. Иногда, но ошибочно, их называют Малой Медведицей. Они представляют собой группу из семи маленьких звездочек, которые выглядят так, как будто находятся довольно близко друг к другу.

Ирокезы рассказывают о себе такую историю: Жили-были семеро маленьких индейских мальчиков, которые были большими друзьями. Каждый вечер они приходили на маленький холмик, чтобы потанцевать и попить. Сначала они ели кукурузу и бобы, а затем один из них садился на холмик и пел, в то время как остальные танцевали вокруг холмика. Однажды они подумали, что у них будет гораздо более грандиозный пир, чем обычно, и каждый договорился о том, что он принесет на него. Но родители не дали им того, что они хотели, и маленькие мальчики собрались у кургана без угощения. Певец занял свое место и начал свою песню, в то время как его товарищи начали танцевать. Танцуя, они забывали о своих печалях, и "их головы и сердца становились легче", пока, наконец, они не взлетели в воздух. Их родители увидели их, когда они поднимались, и закричали им, чтобы они возвращались; но они поднимались все выше и выше, пока не превратились в семь звезд. Теперь одна из Плеяд тусклее остальных, и они говорят, что это маленький певец, который тоскует по дому и бледен, потому что хочет вернуться, но не может.

История Глускэпа.

У племен алгонкинов Новой Шотландии, Канады и Новой Англии было множество историй о великом герое по имени Глускап. Они верили, что он великий волшебник и может творить чудеса. В историях о нем часто говорится, что он борется с другими волшебниками, чтобы увидеть, кто из них может творить величайшие чудеса и превзойти другого. Глускап всегда выходит вперед в этих странных соревнованиях.

Обычно Глускэп добр к мужчинам, но только когда они искренни. Раньше он исполнял желания людей, которые приходили к нему. Но если бы они были плохими, их желание принесло бы им гораздо больше вреда, чем пользы.

В одной из историй Глускапа рассказывается о том, как он сражался с какими-то великанами-колдунами в Сако. Жил-был старик, у которого было трое сыновей и дочь. Все они были великанами и великими волшебниками. Они совершали много злых дел, убивали и съедали всех, до кого могли добраться. Случилось так, что Глускап, когда был маленьким, жил в этой семье, но тогда они были неплохими. Когда он услышал об их ужасных поступках, он решил пойти и посмотреть, правда ли все это, и если это так, наказать их. И он пошел к дому. У старика был только один глаз, а волосы на одной половине его головы были седыми. Первое, что сделал Глускап, это изменил себя так, что стал выглядеть точь-в-точь как старик; никто не мог сказать, кто есть кто. И они сидели и разговаривали друг с другом. Сыновья, услышав их, приблизились, чтобы убить незнакомца, но не могли сказать, кто из них их отец, поэтому они сказали: "Должно быть, он великий волшебник, но мы одолеем его". Тогда сестра-великанша взяла китовый хвост и, приготовив его, предложила незнакомцу. Глускап взял его. Затем вошел старший брат и, схватив еду, сказал: "Это слишком вкусно для такого нищего, как ты".

Глускэп сказал: "То, что мне дано, принадлежит мне: я возьму это". И он просто *пожелал*, и это вернулось.

Братья сказали: "Воистину, он великий волшебник, но мы одолеем его".

Итак, когда он покончил с едой, старший брат взял могучую челюсть кита и, чтобы показать, какой он сильный, немного согнул ее. Но Глускэп взял его и разломил надвое между большим и указательным пальцами. И братья-великаны снова сказали: "Действительно, он великий волшебник, но мы одолеем его".

Затем они испытали его на крепком табаке, который никто, кроме великих магов, не мог курить. Каждый затянулся, вдохнул и выпустил дым через нос, чтобы показать свою силу. Но Глускап взял большую трубку, набил ее до отказа и за одну затяжку сжег весь табак дотла, вдохнул весь дым и выпустил его через ноздри.

Потерпев поражение в курении, великаны предложили сыграть в мяч и вышли на песчаную равнину у реки. И мяч, который они использовали, был брошен на землю. Это действительно был ужасный череп, который катался и хватал Глускапа за пятки, и если бы он был обычным человеком или слабым волшебником, он откусил бы ему ногу. Но Глускап рассмеялся, отломил кончик ветки дерева для *своего* мяча и пустил его катиться. И он превратился в череп, в десять раз более ужасный, чем тот, другой, и погнался за злыми великанами, как рысь за кроликом. Когда они убегали, Глускап топнул ногой по песку и

запел волшебную песню. И река поднялась, как могучий паводок, и злые волшебники, превратившись в рыб, уплыли в ней и больше не причиняли людям неприятностей.

Лицо со шрамом: История черноногих.

Жил-был человек, у которого была прекрасная дочь. Каждый из храбрых, красивых и богатых молодых людей просил ее выйти за него замуж, но она всегда отвечала "Нет", что ей не нужен муж. Когда, наконец, ее отец и мать спросили ее, почему она ни за кого не выйдет замуж, она ответила им, что солнце сказало ей, что любит ее, и что она не должна ни за кого выходить замуж без его согласия.

В деревне жил бедный молодой человек, которого звали Лицо со Шрамом. Он был симпатичным молодым человеком, если не считать ужасного шрама на лице. Он всегда был беден, у него не было ни родственников, ни друзей. Однажды, когда красивая девушка отказала всем богатым молодым людям, они начали дразнить беднягу Со Шрамом на лице. Они сказали ему: —

“ Почему бы тебе не попросить эту девушку выйти за тебя замуж? Ты такой богатый и красивый.

Человек со шрамом не рассмеялся их злой шутке, но сказал: “Я пойду”.

Он спросил девушку, и он понравился ей, потому что он был хорошим; и она была готова взять его в мужья. Поэтому она сказала: “Я принадлежу солнцу. Иди к нему. Если он так скажет, я выйду за тебя замуж.

Тогда Лицо со шрамом очень опечалился, ибо кто мог знать дорогу к солнцу? Наконец он пошел к пожилой женщине, у которой было доброе сердце. Он попросил ее сшить ему мокасины, поскольку ему предстояло долгое путешествие. Она сшила ему семь пар и дала мешок с едой, и он отправился в путь.

Много дней он путешествовал, запасаясь, насколько мог, ягодами, кореньями или каким-нибудь животным, которое он убил. Наконец он пришел к дому волка.

“Куда ты идешь?” - спросил волк.

“Я ищу место, где живет солнце”, - сказал Лицо со Шрамом.

“Я знаю все прерии, долины и горы, но я не знаю, где находится дом солнца”, - сказал волк. - “Но спроси медведя, может быть, он знает”.

На следующую ночь молодой человек добрался до дома медведя. “Я не знаю, где он останавливается. Я знаю много мест, но никогда не видел этого домика. Спроси барсука, он умный,” сказал медведь.

Барсук был в своей норе и рассердился, что его потревожили. Он не знал дом солнца, но сказал, что, возможно, росомаха знает. Хотя Лицо со Шрамом обыскал весь лес, он не смог найти росомаху.

В отчаянии он присел отдохнуть. Он закричал росомaxe, чтобы она пожалела его, потому что его мокасины износились, а еда закончилась.

Появилась росомаха. “Ах, я знаю, где он живет; завтра ты увидишь: это за большой водой”.

На следующее утро росомаха пустила юношу по следу, и, наконец, он вышел к большой воде. Тут мужество покинуло его; он был в отчаянии. Переправиться было невозможно. Как раз в этот момент появились два лебедя и спросили его о нем самом.

Когда он рассказал свою историю, они благополучно доставили его на берег. “Теперь, - сказали они, когда он ступил на берег, - ты близко к дому солнца. Иди по этому следу.

Вскоре Лицо со шрамом увидел на тропинке красивые вещи — боевую рубаху, щит, лук и стрелы. Но он не стал к ним прикасаться.

Вскоре он встретил красивого молодого человека по имени Утренняя Звезда. Он был сыном солнца и луны. Они стали большими друзьями.

Вместе они отправились в дом солнца, и там мать Утренней Звезды была добра к Шрамолицему, потому что ее сын сказал ей, что Шрамолицый не крал его красивых вещей. Когда солнце вернулось ночью домой, луна спрятала лицо со Шрамом под какими-то шкурами, но солнце сразу поняло, что там кто-то есть. Поэтому они вывели его и сказали ему, что он всегда должен быть с Утренней Звездой как со своим товарищем. И однажды он спас жизнь своего друга от нападения длинноклювых птиц у великой воды.

Тогда солнце и луна обрадовались тому, что он сделал, и спросили, что они могут для него сделать. И Лицо со Шрамом рассказал им свою историю, и солнце сказало ему, что он должен жениться на своей возлюбленной. И он снял шрам со своего лица в знак благодарности девушке. Они подарили ему много прекрасных подарков, и солнце многому научило его, и как следует строить домик целителя, и как следует танцевать танец, и, наконец, Лицо со Шрамом расстался с ними и отправился домой по Млечному Пути, который является мостом, соединяющим небо и землю.

И он сел, по обычаю незнакомцев, приезжающих в город, на холме за деревней. Наконец вождь послал молодых людей пригласить его в деревню, и они так и сделали. Когда он откинул одеяло, все были удивлены, потому что узнали его. Но на нем была богатая одежда, у него были прекрасный лук и стрелы, и на его лице больше не было шрама. И когда он пришел в деревню, он нашел девушку, и она знала, что он побывал на солнце, и она любила его, и они поженились.

Эрминни А. Смит.—Высокообразованная женщина. Незадолго до своей смерти она провела исследование для Бюро американской этнологии, посвященное *мифам ирокезов*.

Чарльз Годфри Лиланд.—поэт, прозаик и путешественник. Его стихи публикуются под *псевдонимом* “Ганс Брейтман”. Его “Алгонкинские легенды Новой Англии” очень важен.

Джордж Берд Гриннелл.-писатель. Его *истории о героях пауни и народные сказки* и *сказки о Блэкфут Лодж* - очаровательные произведения. Мы черпали из него много материала, особенно здесь и в [XVI](#) и [XX](#).

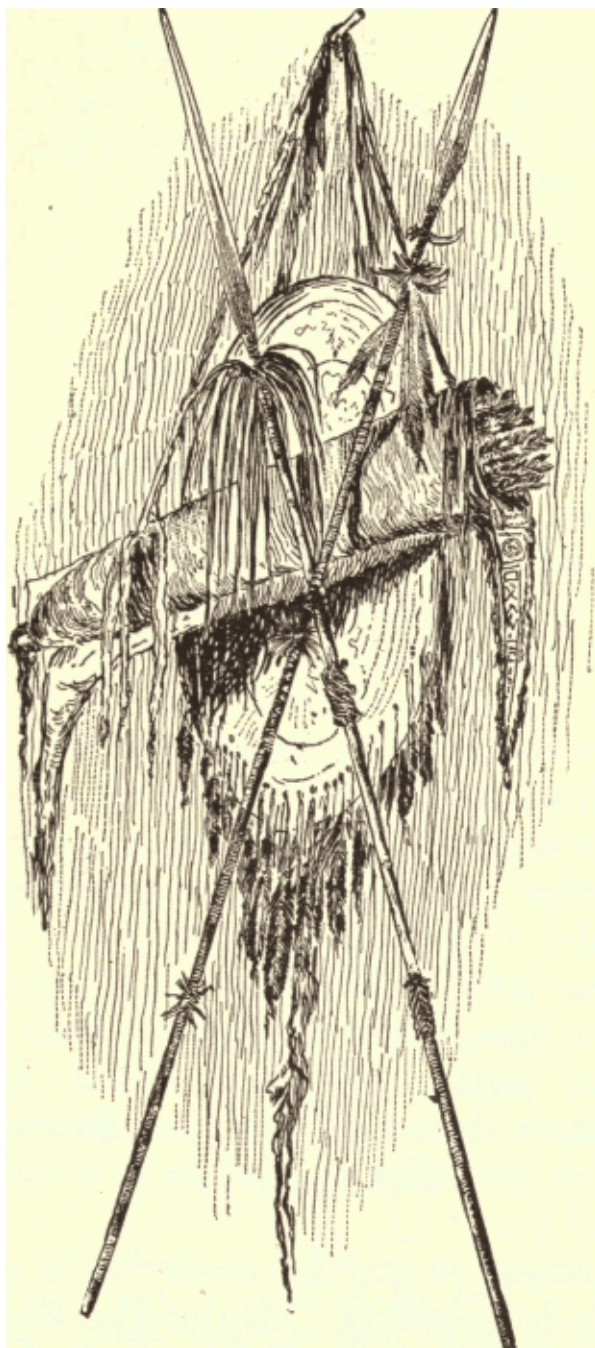
VI. Война.

Все индейцы были более или менее воинственными; однако несколько племен выделялись своей страстью к войне. Таковыми среди восточных племен были ирокезы; среди юго-западных племен - апачи; а в Мексике - ацтеки.

Цель войны с индейцами повсюду заключалась в том, чтобы нанести врагу как можно больше вреда и получить как можно меньше урона.

Причин войны было множество — вторжение на территорию племени, кража пони, ссоры между отдельными людьми.

В их войне скрытность и мастерство были важнее всего. Иногда одинокий воин бесшумно подкрадывался к ничего не подозревающему лагерю, чтобы убить беззащитных женщин, или маленьких детей, или спящих воинов, а затем так же тихо удалялся со своими трофеями.

Индийские копья, Щит и Колчан со стрелами.

При таких подходах необходимо было использовать любую помощь, чтобы скрыть себя. Об апачах сказано: “Он может прятать свое смуглое тело среди зеленой травы, за коричневыми кустами или серыми камнями с такой ловкостью и рассудительностью, что любой, кроме опытного человека, пройдет мимо него незамеченным на расстоянии трех-четырех ярдов. Иногда они закутываются в серое покрывало и, художественно посыпанные землей, настолько напоминают гранитный шар, что их можно пропустить на близком расстоянии, не вызвав подозрений. В других случаях они прикрывают свое лицо свежесобранной травой и, распростершись ниц, выглядят как естественная часть поля. Опять же, они поселятся среди юкка и так точно подражают их внешнему виду, что сойдут за одного из них”.

В другое время индийский воин полагался бы на внезапный рывок в гущу врага, благодаря которому он мог бы произвести разрушение и уйти прежде, чем о его присутствии стало бы известно.

Кларк рассказывает о неожиданном нападении на лагерь нескольких белых солдат и индейских разведчиков. Один из этих разведчиков, по имени Три Медведя, оседлал лошадь, которая стала неуправляемой, и бросился вместе со своим всадником в самую гущу разъяренного и возбужденного врага. Вокруг него летели выстрелы, и его жизнь была в большой опасности. В этот момент его друг, Перо-на-голове, увидел опасность. Он бросился за Тремя Медведями. Во время езды он метался в седле взад-вперед, из стороны в сторону, чтобы избежать выстрелов. В самом центре деревни лошадь Трех Медведей упала замертво. В тот же миг Перо-на-голове, пронесшись мимо, подхватил своего друга сзади на его собственном коне, и они исчезли в мгновение ока.

Излюбленным приемом на войне было заманивать противника в засаду. Атака проводилась небольшой частью сил. Казалось бы, это смелая атака, но затем она отступала, как разбитая. Враг продолжал преследование до тех пор, пока не достигал какого-нибудь участка леса, какой-нибудь небольшой лощины или какого-нибудь узкого места под высотой. Затем внезапно основные силы атаки, которые были тщательно замаскированы, появлялись на виду со всех сторон, и начиналась резня.

После того, как белый человек привел лошадей, военные экспедиции обычно представляли собой поездки за кражей пони. Это, конечно, никогда не было обычным явлением среди восточных племен; они были частыми среди индейцев равнин. Одному человеку приснилось, что он знает деревню враждебных индейцев, где он может украсть лошадей. Если бы он был храбрым и популярным человеком, товарищи немедленно присоединились бы к нему, стоило ему объявить, что он отправляется в экспедицию. Когда группа была сформирована, женщины приготовили еду, мокасины и одежду. Когда все было готово, группа собралась в домике знахаря, где они нанесли себе раны, обливались потом, и знахарь повторял молитвы и заклинания. Затем они тронулись в путь. Если им предстояло уйти далеко, поначалу они могли путешествовать днем и ночью. По мере приближения к месту атаки они становились более осторожными, передвигаясь только ночью и оставаясь в укрытии днем. Когда они находили деревню или лагерь с лошадьми, их осторожность удваивалась. Дождавшись ночи, они приближались быстро, но бесшумно.

Каждый мужчина работал сам по себе. Лошадей быстро отвязали и тихо отогнали. Когда они отошли на небольшое расстояние от деревни, они собрались вместе, сели на украденных животных и скрылись. Начав работу, они продвигались вперед так быстро, как только могли.

Считать *переворот* было честолюбивым стремлением каждого индейца Равнин. *Переворот* - французское слово, означающее удар. Считалось актом большой храбрости подойти так

близко к живому врагу, чтобы коснуться его рукой, ударить короткой палкой или маленьким хлыстом. Как только враг был подстрелен и падал, трое или четверо часто бросались на него, стремясь первыми прикоснуться к нему и таким образом засчитать *переворот*.

В этом была действительно большая опасность, ибо поверженный враг не обязательно должен быть тяжело ранен и может убить того, кто приблизится к нему вплотную. Более того, когда человек серьезно ранен и умирает, он в своей последней борьбе особенно опасен. Совершить *переворот* в первый раз было честолюбивой мечтой каждого индийского юноши, поскольку после этого его считали храбрым и очень уважали. Старики никогда не уставали рассказывать о том, как они совершали *перевороты*, и на того, кто таким образом много раз касался страшных врагов, смотрели как на могучего воина.

У некоторых племен существовал обычай показывать количество врагов, убитых ношением боевых перьев. Обычно это были перья орла, и они были срезаны или помечены, чтобы показать, сколько врагов было убито. У племени дакота боевое перо с круглым красным пятном на нем указывало на одного убитого врага; зазубрина на краю указывала на то, что врагу было перерезано горло; другие особенности покроя, отделки или окраски рассказывали другие истории. Конечно, такие перья высоко ценились.

Каждый видел фотографии военных головных уборов, сделанных из орлиных перьев. Они состояли из короны или ленты, облегающей голову, из которой поднимался круг из торчащих перьев; по спине спускалась длинная лента ткани, иногда доходящая до земли, к которой прикреплялись другие перья, образуя большой гребень. В такой шляпке можно было использовать до шестидесяти или семидесяти перьев, а поскольку один орел дает только дюжину, шляпка символизировала убийство пяти или шести птиц. Эти шляпы действительно часто носили на войне, и считалось, что они защищают владельца от вражеских снарядов.

Трофеем, который американские индейцы ценили превыше всего, был скальп. Скальпы, сделанные в более поздние времена индейцами сиу, состоят из небольшого диска кожи с головы с прикрепленными волосами. Его вырезали и отрывали от головы раненых или мертвых врагов. Его тщательно очищали и натягивали на обруч; он крепился на палку для переноски. Кожа была выкрашена изнутри в красный цвет, а волосы уложены естественным образом. Если покойник был храбрецом, носившим боевые перья, их прикрепляли к обручу со скальпом.

Говорят, что в древности сиу отрывали от головы кусок гораздо большего размера, как всегда делали пуэбло. У последних вся покрытая шерстью кожа, включая уши, была содрана с головы. В Кочити до недавнего времени можно было увидеть древние скальпы с ушами, и на них все еще сохранились зелено-бирюзовые украшения.

Скальпы апачей и сиу.

Хотя враги, как правило, были убиты наповал, так было не всегда. Оказавшись в плену, они могли ожидать одной из трех других судеб: их мог усыновить кто-нибудь из членов племени вместо погибшего брата или сына; их могли заставить пройти испытание как последний и отчаянный шанс выжить. Это было суровое испытание ловкости, силы и выносливости. Человек, которому представился такой шанс, был вынужден пробежать между двумя рядами индейцев, все более или менее вооруженные, которые напали на него, когда он проходил мимо. Обычно бедняга падал, покрытый ранами, задолго до того, как достигал конца шеренги; однако, если он проходил сквозь нее, его жизнь сохранялась. Наконец, пленников могут пытаться до смерти, и существуют ужасные свидетельства о таких пытках у ирокезов, алгонкинов и других народов. Один из наименее ужасных был следующим: несчастного пленника привязывали к столбу, и мужчины и женщины ножами вскрывали плоть по всему телу; затем в раны вгоняли сосновые щепки и поджигали. Заключенный умер в страшных мучениях.

VII. Охота и рыболовство.

Для индейцев охота и рыбная ловля были серьезным занятием. От успеха мужчины зависел комфорт и даже жизнь семьи. Дичь была необходима в качестве пищи. Индейцам приходилось изучать повадки различных животных, чтобы иметь возможность ловить или убивать их. Мальчики рано пытались научиться охотиться.

Кларк рассказывает об индейце, которому было более восьмидесяти лет, который с большим восторгом вспоминал удовольствие, вызванное его первым охотничьим подвигом. “Когда мне было восемь лет,” сказал он, “я убил гуся из лука и стрел и отнес его в вигвам моего отца, оставив в нем стрелу. Мой отец спросил меня, убил ли я ее, и я ответил: ‘Да, в ней моя стрела’. Мой отец осмотрел птицу, выстрелил из ружья, повернулся к старику, который был в сторожке, вручил ему ружье и сказал: ‘Иди и обрати внимание лагеря; расскажи им всем, что сделал мой мальчик’. Когда я убил своего первого бизона, мне было десять лет. Мой отец был совсем рядом, подошел ко мне и спросил, убил ли я его. Я сказал, что убил. Он позвал нескольких стариков, которые были поблизости, прийти и посмотреть на убитого его сыном буйвола, подарил одному из них пони и велел ему сообщить в лагерь.” Такие мальчишеские успехи всегда были поводом для семейного ликования.

Для индейцев Равнин важной дичью были буйволы; и на буйволов ежегодно устраивались две большие охоты — летняя и зимняя. Иногда на эту охоту отправлялись целые деревни. Немногие решались остаться, опасаясь нападения враждебных индейцев. Провизия и ценности, которые не понадобились в путешествии, были тщательно закопаны, чтобы их снова выкопали по возвращении. Иногда жители деревни преодолевали сотни миль в этих экспедициях. Багаж перевозили на пони под присмотром женщин. Ночью разбивка лагеря занимала всего несколько минут, а утром больше не требовалось сворачивать лагерь и отправляться в путь.

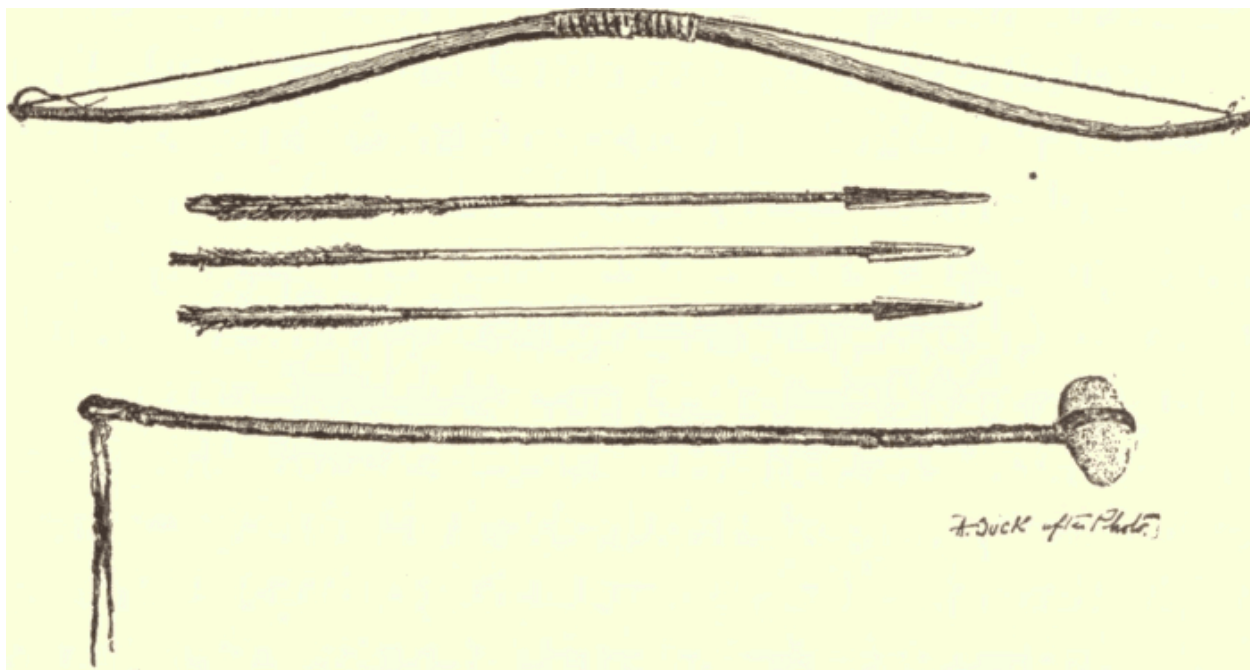
В путешествие они отправлялись гуськом. Разведчики постоянно следили за стадами. Когда было замечено стадо, к нему подходили с величайшей осторожностью: все делалось в соответствии с установленными правилами и под руководством назначенных вожаков. Приготовившись к нападению, охотники, выстроившись в один ряд, подходили как можно ближе к стаду и ждали сигнала к атаке. Когда приказ был отдан, вся компания бросилась в стадо, и каждый сделал все возможное, чтобы убить всех, кого мог. Все были верхом и вооружены луками и стрелами. Они пытались поравняться с животным и разрядить оружие в жизненно важное место. Иногда для убийства было достаточно одной стрелы, но обычно требовалось больше. Один удачливый охотник может убить четверых или пятерых за полчаса.

После убийства наступило оживленное время. С мертвых животных сняли шкуры, разделали на части и на пони доставили в лагерь. Там шкуры развешивали для просушки, мясо нарезали полосками или листами для вяления или превращали в пеммикан. Все были заняты и счастливы в ожидании изобилия еды.

Иногда, однако, стада не удавалось найти. День за днем проходили безрезультатно. Лагерь был почти обескуражен. Затем состоялись танцы бизонов. При этом охотники одевались в шкуры и рога бизонов и танцевали под аккомпанемент особой музыки и песен.

В танце они подражали движениям буйволов, полагая, что таким образом смогут заставить животных появиться. Час за часом, даже день за днем, проходили в таких танцах, пока какой-нибудь спешащий разведчик не докладывал о появлении стада. Затем танец внезапно прекращался, поскольку его цель была достигнута.

Конечно, на охоте применялось множество хитроумных приспособлений. Антилопу выслеживали; пушных зверей ловили в капканы. Иногда всех животных на значительной территории загоняли в центральное пространство, где их убивали, или из которого их загоняли между рядами камней или кустарника, в какую-то точку, где они падали со скалы и погибали при падении. Такие прогулки раньше были обычным делом в районе Пуэбло. Сегодня олени там встречаются реже; так же как горный лев и медведь. В настоящее время там охотятся скорее на кроликов, чем на более крупную дичь. Их ловят сетями, но чаще убивают кроличьими палками, которые могут представлять собой дубинки с узловатым концом или плоские изогнутые метательные палки, немного похожие на австралийские бумеранги.

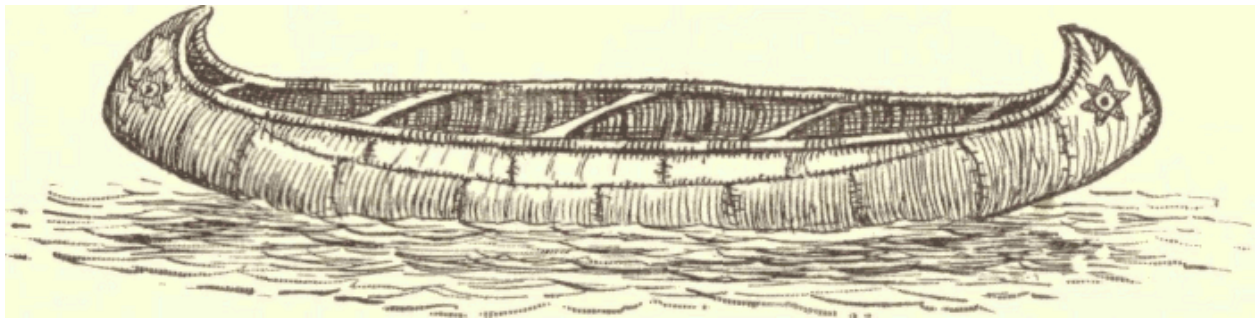

Группа оружия. (Из оригиналов в музее Пибоди, Кембридж.)

Отличным охотничьим оружием были лук и стрелы. Индейские луки варьировались от хрупких вещей, едва пригодных для ребенка, до “крепких луков” сиу и ворон, которые могли бы полностью пронзить стрелой буйвола; самый мощный револьвер Кольта — так говорит Кларк — не пробьет пульей то же животное. Вороны иногда делали красивые луки из лосиноного рога; такие стоили много труда и высоко ценились. На изготовление одного лука уходило три месяца. Изготовление стрел требовало большой осторожности. В некоторых племенах каждый мужчина делал все свои стрелы точно одной длины, отличающиеся от всех остальных. Это помогало распознавать их. Многие носили с собой меру, точную длину своих стрел, чтобы улаживать споры. Это было необходимо, чтобы определить, кто убил данное животное: туша принадлежала человеку, в которой была найдена стрела.

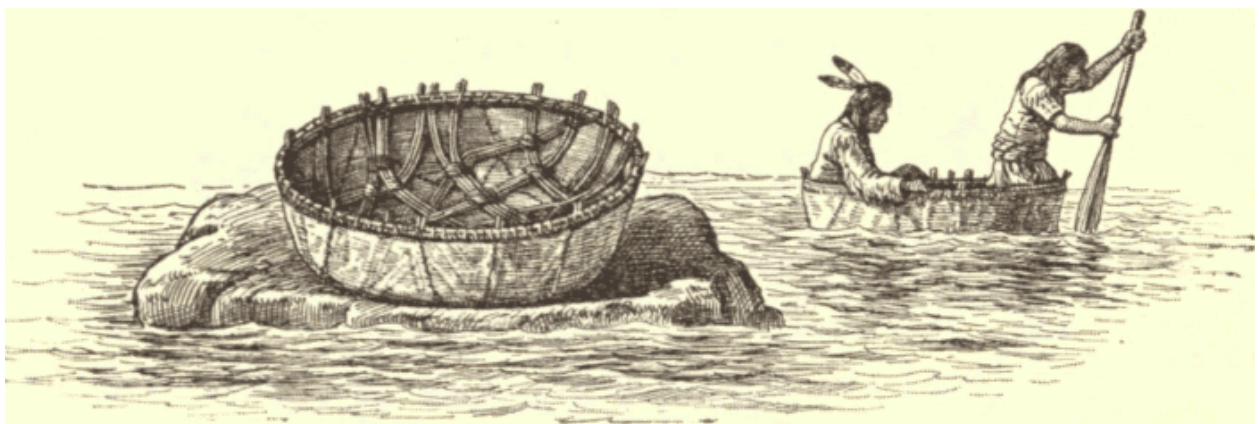
Среди некоторых восточных племен, особенно на юге, где у ручьев растет прекрасный тростник, используется духовое ружье. Он состоит из куска тростника длиной около восьми или десяти футов, который тщательно протыкается от конца до конца, а затем заглаживается изнутри. Стрелы изготавливаются из тонких древков довольно тяжелого и твердого дерева. Они примерно полтора фута в длину и едва ли больше четверти или восьмой части дюйма в толщину. Они обрезаны квадратно с одного конца и заострены с другого; вокруг стержня, ближе к тупому концу, плотно закреплена ниткой обмотка из пуха чертополоха. Это окружает, возможно, три или четыре дюйма длины стрелы и имеет такой диаметр, чтобы точно соответствовать каналу ствола духового ружья. Стрела вставляется в трубку, и внезапный выдох заставляет ее ускориться в пути. Животное размером с кролика или сурка может быть убито этим оружием с поразительного расстояния.

Среди племен, обитающих во внутренних районах, рыболовство обычно имело второстепенное значение. Рыба пополняла запасы пищи, а не составляла ее основную массу. Но на некоторых морских побережьях рыба является очень важным продуктом питания. Племена Северо-Западного побережья питаются почти исключительно рыбой. Лосось среди них особенно важен. Эти племена изобрели множество видов леск, крючков, сетей, корзин для рыбы, капканов и вертелов. Повсюду самым распространенным способом ловли рыбы было протыкание ее копьем.

Каноз из бересты.

Однажды я пошел ночью с несколькими индийскими парнями из Гей-Хэда, Мартас-Винъярд, “нескоттинговаться”. В этих мальчиках много индейской крови, но они одеваются, разговаривают и ведут себя во многом так же, как белые мальчики. Однако я думаю, что *нескоттинг* - это по-настоящему индейское занятие. “Мы спустились к берегу в повозке, запряженной волами, неся с собой фонари. У каждого мальчика был шест, к концу которого был крепко привязан крючок для ловли трески. Начинался прилив, и ветер дул в сторону берега. Прогуливаясь по пляжу с фонарем в одной руке, чтобы видеть дно мелководья, и с шестом в другой руке, готовым к использованию, мальчики высматривали рыбу. Обычной добычей являются хек длиной в фут и более, морозильная рыба светлого цвета и более стройная, а также угри. Хек и угри редко заходят в воду на глубину менее шести дюймов. Замерзшая рыба, напротив, подходит вплотную к берегу, а в холодные ночи толпится у самого берега. Когда замечена рыба, делается резкий взмах удочкой и быстрый подсек, чтобы пронзить добычу и вытащить ее на берег. Это была захватывающая сцена. Мальчики носились туда-сюда, взмахивая руками и приземляясь, с криками радости от успеха или отчаяния от неудачи. Наконец, примерно с пятьюдесятью хеками, двадцатью морозильными рыбками и одним блестящим угрем дно нашей повозки было покрыто, и мы повернули домой”.

“Лодка-бык” или Коракл.

Для рыбной ловли, охоты и путешествий лесным индейцам требовалось какое-нибудь водное судно. У них было несколько различных видов каноэ. "Блиндажи", вырезанные из цельного ствола дерева, до сих пор используются во многих наших южных реках; они есть у чероки в их прекрасной родине в Северной Каролине. Вдоль Северо-Западного побережья великолепные военные каноэ, способные перевозить пятьдесят или шестьдесят человек, были сделаны из цельных гигантских бревен; у этих каноэ часто были декоративные носовые и кормовые части, вырезанные из отдельных блоков. Каноэ из бересты были сделаны на легких деревянных каркасах из аккуратно подогнанных, сшитых и проклеенных клеем кусочков бересты, чтобы уберечь от попадания воды. Почти все племена алгонкинов и ирокезов использовали их на своих озерах и реках; они были достаточно легкими, чтобы их можно было легко переносить волоком. У нескольких племен, среди прочих манданов, были легкие, но неуклюжие "лодки-быки", или кораклы, почти круглые, состоящие из легкого каркаса, обтянутого кожей: такие использовались главным образом для переправ через реки.

VIII. Походный костер.

Одним из первых дел по прибытии в лагерь было разведение походного костра. У индейцев костер служил не только для обогрева и приготовления пищи, но и для освещения, а также для отпугивания врагов-животных и злых духов. Нам с вами, вероятно, было бы трудно развести костер без спичек. У индейца не было спичек, пока он не получил их от белых. Индейцы добывали огонь двумя способами. Один из них заключался в том, что два твердых куска камня — например, кремнезема или пирита — соединялись вместе, что давало искру, которая подхватывалась трутом и раздувалась в пламя. Конечно, белые люди добывали огонь почти таким же образом — только у них были кремь и сталь. Когда белые впервые вступили в контакт с индейцами, они использовали кремь и сталь, и прошло совсем немного времени, прежде чем индейцы отобрали их у белых торговцев. Многие индейцы до сих пор используют старомодный кремь и сталь. Некоторые старые саквожники и фоксмены всегда носят их с собой в кисетах с табаком и используют для раскуривания своих трубок.

Другим индийским методом добывания огня было трение двух кусков дерева друг о друга. Говорят, что это несложно, но нужно знать, как именно, чтобы добиться успеха. В развалинах скал на юго-западе часто находят две маленькие палочки вместе. Один из них может быть длиной в фут или два, а нижний конец тупо заострен, гладко истерт и почернел, как будто его слегка обожгли. Другая палочка такой же толщины, но может быть всего несколько дюймов в длину; в ней есть несколько конических углублений, которые обуглены, гладкие и обычно отломаны по краю. Эти две палочки использовались "обитателями скал" для разведения огня. Вторую палку клали плашмя на землю;

заостренный конец другой вставляли в одно из отверстий в нижней части, и палку вращали между ладонями, потирая ими взад-вперед. Во время вращения вертикальной палки на нее также надавливали с небольшим усилием. При вращении и давлении измельчалась мелкая древесная пыль, которая собиралась на сломанном краю конической полости. Вскоре среди этой мелкой древесной пыли появилась искра. К ней сразу же приложили какое-то сухое, легкое вещество, и ее раздули в пламя.

Конечно, такой способ добывания огня был тяжелым для рук — на нем, должно быть, вскоре появлялись волдыри. Некоторые племена научились добывать искру, не испытывая этого недостатка. Нижняя палка была такой же, как и раньше. Был взят небольшой лук, и его шнур был обернут вокруг вертикальной палки и затянут. Затем две палки были установлены в нужное положение, верхняя часть стойки была закреплена небольшим брусом, который держали в левой руке; лук двигался взад-вперед правой рукой, стойка легко и быстро вращалась. Это использовалось во многих наших племенах.

Хотя многие индейцы сами разводят огонь, добытый с помощью лука-бура, они считают его священным и что он исходит с небес. У мексиканских ацтеков существовало любопытное поверье и церемония. Ацтеки считали свои годы группами по пятьдесят два года, точно так же, как мы считаем наши сотни или столетия. Они думали, что конец света наступит в конце одного из этих пятидесяти двухлетних периодов. Поэтому они были очень встревожены приближением такого времени. Когда цикл действительно подошел к концу, все пожары и светильники в домах были потушены; нигде не осталось ни искры. Когда наступила ночь, люди вышли по большой дамбе в Ицтапалапу, к подножию Холма Звезды. На вершине этого холма находился небольшой храм. В положенный час, определенный по звездам, жрецы возлагали жертву на алтарь, как обычно вырывали у нее сердце и прикладывали к ране нижнюю часть огненных палочек. Вертикальная палка была отрегулирована и повернута. На мгновение все были в большом беспокойстве. Воля богов должна была быть обнародована. Если бы искра не появилась, мир был бы немедленно уничтожен; если бы появилась искра, боги предопределили миру по крайней мере еще один цикл существования. И когда появилась искра, как велика была радость людей! Все они держали в руках незажженные факелы, и теперь их зажгли новым огнем, и с радостными песнями толпа поспешила обратно в город.

Мальчики довольно хорошо знают, как индейцы готовят свою еду. Большинство из нас обжаривают картофель в горячей золе, а мясо или лягушачьи лапки - на открытом огне. Индейцы делали почти то же самое. Куски мяса насаживали на острые палочки и раскладывали так, чтобы они висели над огнем. Моллюски, мидии и другие продукты запекались на раскаленных углях или золе. Однажды "Старая Элси", липанка, взяла сухопутную черепаху, которую я принес ей живой, и сунула ее головой вперед в огонь. Это не только убило черепаху, но и приготовило ее, а также раскололо коробку с твердым панцирем, чтобы она могла добраться до мяса внутри.

Над очагом у индейцев обычно подвешен котелок, в котором могут вместе кипятиться различные продукты. Индейцы изобрели суккоташ, который представляет собой рагу из кукурузы и фасоли; мы позаимствовали это блюдо и название. Во время первого ужина, который я ел среди Мешочников и Лисиц, мы все присели на корточки на земле, снаружи дома и у костра, и сняли с угляй банку вареной рыбы. Мы подцепляли кусочки рыбы пальцами и передавали кастрюлю по кругу, чтобы каждый мог хлебнуть супа.

Все это легко приготовить; но как бы вы взялись за приготовление мяса буйвола, если бы у вас не было ни чайника, ни кастрюли, ни сковородки любого вида? Очень многие индейские

племена знали, как это делается. Когда убивали буйвола, шкуру осторожно снимали. В земле выкапывали отверстие, похожее на чашу, и выстилали шкурой буйвола чистой стороной вверх. Получился красивый таз. В него наливали воду и закладывали кусочки мяса. Рядом разводили горячий огонь, нагревали в нем камни, а затем бросали в таз с водой и мясом. Таким образом, пища варилась. Несколько племен готовили мясо таким способом, но одно было названо по имени, которое означает “каменные котлы” - ассинаяйны.

Мясо часто вялили. В некоторых районах, где воздух чистый и сухой, а солнце жаркое, мясо нарезают полосками или пластинками и сушат, подвешивая на веревках возле дома. В других местах его вялили и коптили на костре. Там, где было мясо буйвола, индейские женщины готовили пеммикан, который был *вкусным*. Мясо буйвола сначала, как обычно, сушили. Вяленое мясо прогревали на слабом огне, а затем отбивали палочками или кувалдами на кусочки. Буйволиный жир растапливали и перемешивали в нем измельченное мясо. Затем все это складывалось в мешок из кожи буйвола и упаковывалось как можно плотнее; затем мешок завязывался и туго зашивался. Иногда в этот пеммикан добавляли также костный жир и сушеные ягоды или черешню. Пеммикан долго хорошо хранился и был настолько сгущенным продуктом, что его небольшого количества хватало надолго. Его ели сухим или тушили в воде, превращая в нечто вроде супа.

Дымовая сигнализация. (Вслед за Маллери.)

Любопытным использованием огня среди некоторых индейцев была подача сигналов. Было выбрано место, видимое с большого расстояния. На нем был разведен небольшой костер с топливом, которое давало густой дым. Иногда сигнал зависел от количества костров, разведенных бок о бок. Таким образом, когда индейцы пима возвращались с военного похода против апачей, они подавали дымовые сигналы, если они были успешными. Сначала был разведен единственный костер; один столб дыма означал успех. Затем несколько маленьких костров, разожженных в ряд бок о бок, указывали на количество снятых скальпов. Иногда сообщения передавались по клубам дыма. Когда огонь был разожжен, держали одеяло таким образом, чтобы дым не поднимался вверх. Когда под ним скопилось много дыма, одеяло внезапно приподняли, чтобы выпустить его наружу. Затем его опустили, подержали и подняли, чтобы вызвать новую затяжку. Эти клубы дыма регулярно поднимались длинными яйцевидными массами, и в зависимости от их количества менялось

сообщение, которое нужно было отправить. Такая сигнализация с помощью клубов дыма была распространена среди племен Равнин.

IX. Язык жестов на равнинах.

Каждый, кто разговаривает с другим человеком, говорящим на другом языке, в своем стремлении сделать так, чтобы его поняли, совершенно точно будет использовать какие-то знаки. Часто используемые таким образом знаки будут казаться естественными для выражения желаемой идеи. Однажды индеец Тонкавэй, пытаясь сказать мне, что все белые мужчины лживы, поднес первые два пальца правой руки, слегка разведенных, ко рту, а затем повел рукой вниз и наружу, в то же время слегка растопылив пальцы. Этим он хотел сказать, что у белых людей было два языка или они были лжецами. Они говорят одно, а подразумевают другое.

Хотя для всех людей естественно использовать знаки для передачи смысла, использование знаков будет наиболее частым там, где несколько человек, говорящих на разных языках, вступают в контакт. В то время как все американские индейцы используют какие-то жесты, индейцы равнин, которые постоянно встречались с другими племенами, обязательно широко использовали их. Фактически, среди них развился замечательный язык жестов, с помощью которого сиу, кроу, ассинабойны, пани, арапахо, шайенны, кайова могли легко разговаривать на любую тему.

Маловероятно, что язык жестов был изобретен каким-либо одним племенем. Многие авторы утверждали, что он был создан кайова. Скорее, это выросло само по себе среди племен, потому что жестикауляция естественна для народов во всем мире.

Глухонемые, предоставленные самим себе, всегда используют знаки. Эти знаки бывают двух видов. Они либо изображают, либо копируют какую-то идею, предмет или действие, либо на

что-то указывают. Интересно обнаружить, что жесты глухонемых и индейцев часто совпадают. Это настолько верно, что глухонемые и индейцы довольно легко понимают знаки друг друга. Группы индейцев, приезжающих в Вашингтон по делам, иногда возят в Колледж глухонемых, чтобы посмотреть, смогут ли эти двое — индейцы и глухонемые — понять друг друга. Хотя они не могут понимать каждый знак, они легко улавливают значение друг друга. Однажды профессор из школы для глухонемых, который мало что знал об индейцах и вообще ничего не знал об индийских языках, во время путешествия по Индии не испытывал никаких трудностей в понимании и в том, чтобы заставить понимать себя с помощью знаков.

Язык жестов на равнинах. (Вслед за Мэллери.)

Мы рассмотрим несколько примеров индийских знаков. Попробуйте составить их по описанию и посмотрите, считаете ли вы их естественными или нет. Знаки для названий животных обычно описывают или изображают какую-то особенность животного.

Барсук.—Правая рука поднята тыльной стороной вверх, пальцы вытянуты, касаются и указывают вперед, спереди и справа от тела. Это показывает рост животного. Затем указательный и второй пальцы слегка разводятся (остальная часть ладони сомкнута) и проводятся от носа вверх по макушке головы. Это показывает полосатую морду. Затем обе руки держат перед туловищем с согнутыми пальцами тыльной стороной вверх и вытягивают, как будто лап или царапин. Это относится к копанию животного. Таким образом, полный знак указывает на размер, наиболее яркую отметину и повадки животного.

Бобер.—Вытяните левую руку тыльной стороной вверх, указывая вправо и вперед, перед туловищем, так, чтобы нижняя часть руки была горизонтальной; скрестите правую руку под ней так, чтобы тыльная сторона *правой кисти* была *прижата* клевой ладони. Затем, *все время прижимая правое запястье к левой ладони*, резко двигайте правой рукой вверх-вниз, чтобы она *шлепала* по левой ладони. У бобра широкий плоский хвост, которым он ударяет по грязи или воде. Знак имитирует это действие.

Буффало.—Сомкните кисти, за исключением указательных пальцев; согните их; затем положите кисти по бокам головы, ближе к макушке и слегка вперед. Эти изогнутые указательные пальцы напоминают рога буйвола и поэтому наводят на мысль об этом животном.

Собака.—Положите правую руку тыльной стороной вверх перед левой грудью и немного ниже нее: первый и второй пальцы вытянуты, разведены и указывают влево. Затем рука отводится на несколько дюймов вправо, по горизонтали. Я уверен, вы никогда не догадаетесь, почему это слово стало означать "собака". Вы помните, как пони тащат шесты палатки при переносе лагеря? Что ж, до того, как у индейцев появились лошади, как сейчас, собакам приходилось тащить шесты. Этот знак символизирует перетаскивание шестов.

Скунс.—Скунс - маленькое животное, но у него довольно сложный знак. (а) Высота указана так же, как и в случае с барсуком. (б) Поднимите правую руку тыльной стороной назад, немного правее правого плеча; все пальцы сомкнуты, кроме указательного, который согнут; затем легкими толчками руку перемещают вперед на несколько дюймов. Это отражает любопытный способ ношения широкого пушистого хвоста и движения животного при ходьбе. (с) Поднимите правую руку к лицу, слегка разведя два указательных пальца, примерно до подбородка. Затем перемещайте его вверх, пока нос не пройдет между разделенными кончиками пальцев. Это означает запах. (d) Вытяните обе руки, сомкнутые тыльной стороной вверх, перед туловищем, так, чтобы они были на одной высоте. Двигайте ими вниз и наружу, одновременно открывая их. Это делается довольно быстро и энергично. Это означает плохо. Таким образом, в знаке скунса мы указываем размер, характер хвоста и движений, а также неприятный запах.

Конечно, существуют знаки для различных индейских племен, и некоторые из них интересны, потому что они обычно представляют какую-то поразительную характеристику названного племени.

Ворона.—Сделайте руками движение хлопающих крыльев.

Арапахо.—Пальцами одной руки прикасайтесь к груди в разных частях, чтобы обозначить татуировку этой части в точках.

Арикара. — часто называемые "поедателями кукурузы", изображаются имитирующими лущение кукурузы, удерживая левую руку неподвижно, при этом лущение производится правой.

Черноногие.— Проведите плоской ладонью по внешнему краю правой стопы от пятки к носку, как бы стряхивая пыль.

Команчи и шошоны.— Имитируйте рукой или указательным пальцем ползущее движение змеи.

Плоскоголовый.— Рука поднята и приложена ко лбу.

Мы приведем только еще один пример. Обозначение сразу выглядит следующим образом:—

Слегка сожмите пальцы правой руки, не смыкая их; поднесите их ко лбу и сомкните перед ним; поверните руку так, чтобы кончики пальцев описали небольшой круг.

Плохие мальчики иногда говорят, что у людей в голове колеса. Этот индийский знак определенно показывает, что индийское представление о сумасшествии примерно такое же, как у мальчиков.

Капитан Кларк написал книгу об индийском языке жестов, в которой описал огромное количество этих любопытных знаков. Лейтенант Маллери тоже собрал большую коллекцию знаков и написал о них длинную статью. Третий джентльмен попытался изготовить шрифт, который будет печатать на языке жестов. Он набрал более восьмисот знаков. С их помощью он планирует научить старых индейцев читать бумаги и книги, напечатанные на вывесках. Он думает, что индеец может взять такую бумагу и, делая знаки, которые он видит там изображенными, он поймет смысл статьи.

У. П. Кларк.-Солдат. Автор книги "*Индийский язык жестов*", которая не только является удобным словарем знаков, но и содержит много общей информации об индейцах.

ГАРРИК МАЛЛЕРИ.—Солдат, этнолог. Связан с Бюро этнологии с момента его основания и до своей смерти. Его наиболее обширными работами являются: *Язык жестов североамериканских индейцев*, *Пиктограммы североамериканских индейцев*, *графическая письменность американских индейцев*.

Льюис Хэдли.— Изобретатель индийского языка жестов.

Х. Написание картинок.

Индейцы не умели писать слова с помощью букв. Было, однако, много вещей, которые они хотели запомнить, и они нашли несколько способов записать это.

Таким образом, среди саксов и лисиц существует длинная легенда с песнями, повествующими об их великом учителе, добром, мудром и отзывчивом Висуке. Трудно точно запомнить такие длинные повествования, но с предметами, напоминающими читателю о каждой части, это не так сложно. Таким образом, у людей, которые должны повторить легенду, есть *микрофон*. Это деревянная шкатулка, обычно хранящаяся тщательно завернутой в кусок оленьей кожи и перевязанной кожаным ремешком; в ней множество любопытных предметов, каждый из которых напоминает певцу или декламатору об одной части повествования. Таким образом, он уверен, что не упустит ни одной детали. Точно так же у таинственных людей из других племен алгонкинов есть кусочки бересты, на которых они нацарапывают грубые рисунки, каждый из которых напоминает им первые слова различных куплетов в их песнях. Такие напоминания отлично помогают памяти. У ирокезов и некоторых восточных алгонкинов, как мы увидим, использовались пояса *вампума*, помогающие запоминать детали договоров или важных событий.

У многих племен изображения использовались для записи важных событий. Многие вожди *сиу* записывали историю своей жизни в картинках. Они взяли несколько больших листов бумаги и скрепили края так, чтобы получилась одна длинная полоса. На ней они нарисовали картинки, изображающие важные события в их жизни. Так, на одной картине было показано, как мальчиком художник подстрелил своего первого оленя; на другой был изображен его первый охотничий отряд; на третьей - как он вступил на тропу войны, чтобы снискать себе имя храбреца; на третьей - где он танцевал танец солнца; опять же, как он отправился по делам в Вашингтон, чтобы повидаться с офицерами белых людей.

Самая важная запись, сделанная индейцами *сиу*, - это *Календарь Дакоты*. Более века назад один индеец племени *сиу* решил вести счет годам и происходящим в них событиям. Итак, он начал запись, которая называлась "зимний счет", где события разных лет были показаны с

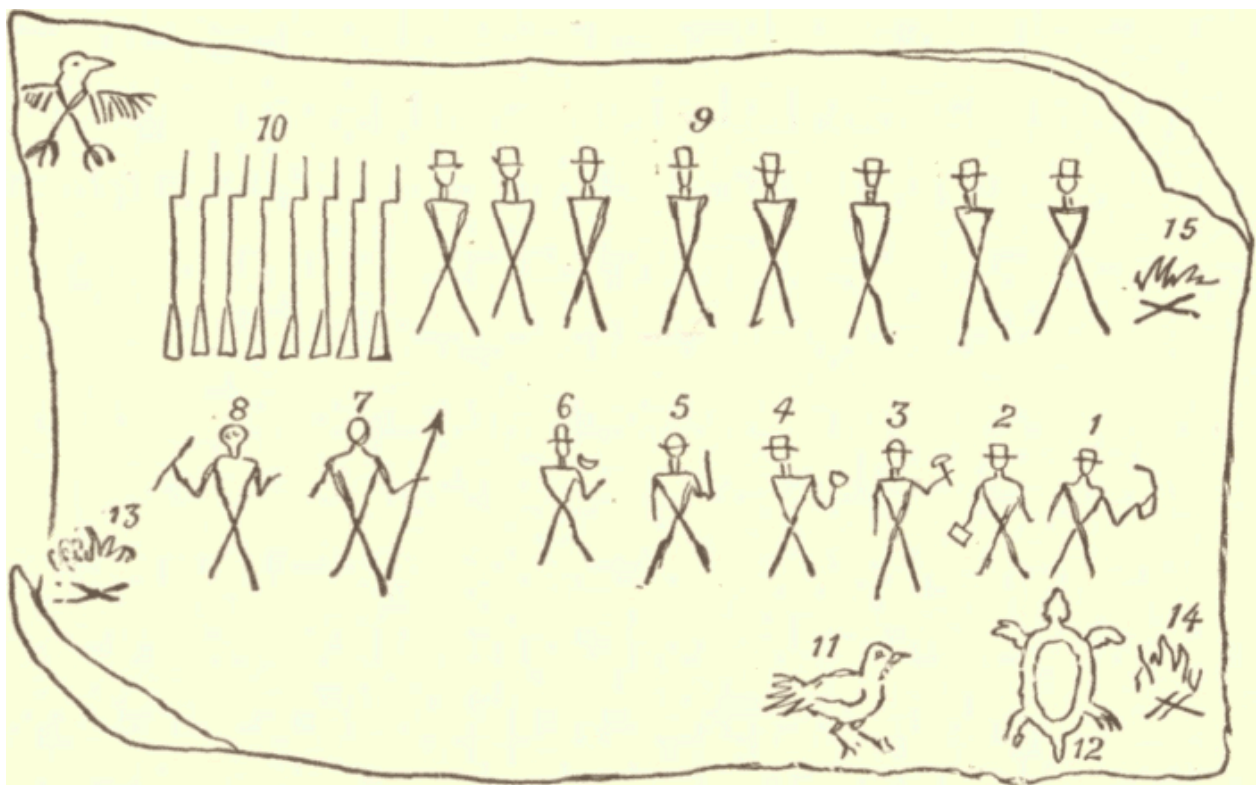
помощью картинок. Его идея стала популярной, и ряд таких зимних отсчетов был начат другими индейцами. Наиболее важным из них является тот, который получил название дакотского календаря. Долгое время она принадлежала индейцу по имени Одинокий пес. Та, что была у него, была копией на ткани с еще более древней, сделанной на шкуре буйвола. Этот подсчет, по-видимому, начался примерно в 1800 году.

Календарь Дакоты. (В честь Маллери.)

Каждый год его создатель выбирал какое-нибудь важное событие, которым год должен был запомниться, и создавал к нему картинку. Первые пять или шесть картинок тянутся почти по прямой линии влево; затем черед картинок закручивается вокруг нее, причем

последняя картинка всегда добавляется в конец закрученной строки. Картинки выполнены в черно-красных тонах, и, хотя нарисованы они грубо, большинство из них легко распознать. В 1801 году у индейцев сиу случился ужасный приступ оспы, и многие из них умерли; на снимке за тот год изображен человек, покрытый красными пятнами. Коклюш - это болезнь, которой белые люди мало опасаются, но иногда она очень разрушительна для индейцев; в 1813 году это было среди индейцев сиу, и на фотографии того года был изображен кашляющий человек, о чем свидетельствуют линии, расходящиеся от передней части его рта. В 1840 году сиу заключили мирный договор с шайеннами; на рисунке изображены две руки, протянутые для дружеского пожатия. В 1869 году произошло полное солнечное затмение, которое представлено почерневшим солнцем и двумя звездами красного цвета: "Звезды были видны днем". В 1833 году произошло знаменитое явление метеоров или падающих звезд, которое было засвидетельствовано во всех частях Соединенных Штатов, вызвав большое волнение; многие белые люди верили, что это предвещает гибель мира. Этот звездный дождь был замечен хранителем зимнего счета племени сиу и представлен черной луной и множеством падающих красных звезд. Вы можете выбрать эти разные цифры на картинке, которая представляет подсчет зимы Одинокой собаки, или Календарь Дакоты, как это выглядело бы на шкуре буйвола.

Индийское письмо на бересте. (Из школьной программы.)

Вероятно, вы все видели фотографии берестяного письма, написанного много лет назад индейцем оджибва. Она была написана одним из гидов Скулкрафта. Мистер Скулкрафт с группой помощников и солдат находился в исследовательском путешествии по Северо-Западу. Однажды утром, когда они покидали лагерь, Скулкрафт увидел, как индеец засовывает кусочек бересты, на котором он нарисовал несколько рисунков черным цветом, в расщелину на конце шеста. Затем этот шест был наклонно воткнут в землю и на нем были

вырезаны три зарубки. Когда мистер Скулкрафт попросил своего гида объяснить, он сказал, что это письмо проинформирует любого индейца оджибва, который может пройти мимо, об их группе. Орел в верхнем углу указывал на то, что они были из вашингтонского правительства. На других фотографиях было видно, что было восемь простых солдат, у каждого из которых было ружье; что было шесть офицеров, обязанности каждого обозначались чем—то, что они носили в руке, - капитан - своим мечом, секретарь - своей книгой, геолог - своим молотком и т.д.; что солдаты и офицеры были белыми, о чем свидетельствовали их шляпы; что было два проводника, индейцы, о чем свидетельствовало то, что они были без шляп и с копьями; что прошлой ночью в лагере горели три костра, солдаты, офицеры и проводники разбили лагерь отдельно; что в течение дня прерия была охранена. курица и черепаха, которые офицеры съели на ужин. Но были показаны и другие факты, помимо тех, что изображены на фотографиях. Шест, воткнутый в землю, указывал направление, в котором будет двигаться группа; три зарубки на шесте говорили о том, что они будут двигаться в этом направлении три дня.

Из всех американских индейцев дальше всех в развитии письменности продвинулись те, кто жил в Мексике и Центральной Америке. У ацтеков была обширная система письма картинками. С помощью картинок они записывали свою традиционную историю и давали подробные указания относительно поклонения богам. У них были настоящие книги, написанные с помощью этих картинок. Эти книги были написаны иногда на коже, иногда на бумаге. Ацтеки делали два вида бумаги: одну из мягкой внутренней коры дерева, другую - из растения магуэй. Последний сорт был выделан из массы волокон листьев после того, как они были замочены в воде. Растение магуэй очень похоже на столетнее растение, которое вы видели в парках и оранжереях. Бумага или выделанная кожа была разделана на длинные узкие полоски длиной в несколько футов. Эти полоски складывались взад и вперед, как ширма, а концы прикреплялись к двум тонким дощечкам, которые служили обложками для книги. Иногда в эти обложки вставляли кусочки полированного зеленого камня, чтобы придать им привлекательности. Некоторые из этих старинных книг сохранились до сих пор, хотя большинство из них давно уничтожены. Мы не можем прочитать ни одно из них очень хорошо, потому что картинки - ненадежное средство передачи информации. Тем не менее, мы можем кое-что сказать об их значении.

Карл V узнал о них и приказал трем искусным художникам-ацтекам подготовить книгу для отправки императору. Каждый художник брал разную тему, поэтому книга состоит из трех частей. В первом рассказывается написанная картинками история ацтеков с того времени, как они начали свои странствия; во втором приводится список городов, которые платили дань городу Мехико, и указание вида и суммы дани, которую платил каждый из них; в третьем показано, как обучали детей, как их наказывали, когда они были непослушными, и какой работе их учили. Конечно, император не понял бы значения всех этих странных картинок, сильно отличающихся от всего, что он когда-либо видел; поэтому Мендоса написал объяснение или перевод ко всем картинкам. Это такая же удача для нас, как и для Императора: таким образом, мы можем узнать кое-что об использовании и значении этих символов.

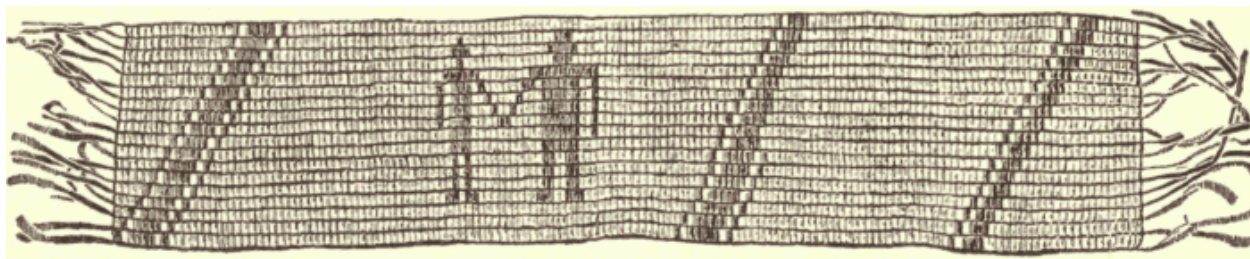
XI. Деньги.

Индийцы всегда любили бусы и ракушки. Вампум - это ракушечные бусины особой формы — цилиндрические, с квадратными обрезанными концами и длиной, в полтора раза превышающей их толщину или более. Этот вампум был сделан из толстой и тяжелой морской раковины. Отламывали кусочек, а затем измельчали до тех пор, пока он по форме и размеру не стал похож на пшеничную соломинку. Затем его разрезали на куски и просверлили. Сверление было медленной и утомительной работой. В трость вбивали острие из камня или, после появления белых пятен, из металла. Кусок раковины, который нужно было просверлить, держали в левой руке; правой рукой сверло перекачивали на бедре. Существовало два вида вампума — белый и фиолетовый. Фиолетовый ценился больше всего. Томас Мортон остроумно написал в 1630 году — то есть сейчас это звучит странно для нас, — “Белое у них - как серебро у нас, другое - как наш гулд”.

Первоначально вампум был просто украшением. Но вещи, которые ценятся как украшение, всегда легко использовать в торговле. Итак, вампум использовался как средство обмена; на самом деле это были деньги восточных индейцев. Его нити переходили из рук в руки, как у нас монета. Иногда декоративную нитку, надетую минуту назад, снимали, чтобы купить какой-нибудь замеченный и желанный предмет. Говорят, что у знаменитого вождя Новой Англии, короля Филиппа, было пальто, “сшитое целиком из *вампампеога*, которое, когда ему нужны деньги, он разрезает на куски и щедро раздает”.

В племенах алгонкинов и ирокезов были аккуратно вытканы широкие пояса или ленты из вампума. Работа состояла, как и любое ткачество, из двух наборов нитей. Длинные нити основы пересекались нитями, усыпанными бисером. Эти пояса были аккуратными и

красивыми и часто содержали тысячи бусин. Разноцветные бусины были скомбинированы таким образом, что получались поразительные узоры и фигуры.

Пояс вампума. (В честь Холмса.)

Эти прекрасные пояса часто давались в качестве залога веры и согласия при заключении договоров. Некоторые из них хранились в племени, чтобы помочь запомнить условия договора. Таким образом, когда оратор говорил, он поднимал пояс вампум и, подчеркивая особую важность вопроса, привлекал внимание к какой-нибудь фигуре на поясе, которая впоследствии всегда служила напоминанием каждому присутствующему о том, что он сказал. Среди онондага (ирокезов) был офицер, известный как “хранитель поясов”, в чьи обязанности входило знать все эти цифры и различные идеи, связанные с ними, и время от времени доводить их до сведения людей.

В Тихом океане водится обычная маленькая морская раковина под названием *dentalium*. Он красивый, прозрачно-белый, очень гладкий и по форме очень похож на бивень маленького слона. Туземцы побережья любят его как украшение, и у них нитки из раковин денталиума служат для денег точно так же, как вампум на востоке. Обычно их добывали с помощью особого способа ловли рыбы. Таким образом, нам сообщают, что в Передней бухте несколько расщепленных палок или прутьев были связаны вместе в пучок; он был привязан к концам нескольких шестов, соединенных вместе так, чтобы доставать до дна на большой глубине. Его опускали в грязь, а затем поднимали с застрявшими в ней ракушками. Ценность ракушек зависела от их длины. Маленькие были достаточно хороши, чтобы носить их в качестве украшений, но чем они были больше, тем большую ценность они имели как деньги. Пауэрс, говоря об индейцах племени хупа (Калифорния), говорит: “Эталоном измерения является нитка из пяти раковин. Почти у каждого мужчины на внутренней стороне левой руки вытатуировано десять линий, примерно на полпути между запястьем и локтем; и при измерении денег в ракушках он берет нитку в правую руку, проводит одним концом по ногтю большого пальца левой руки, и если другой конец достигает самой верхней из линий татуировки, то пять ракушек стоят 25 долларов золотом, или по 5 долларов за ракушку. Конечно, только один из десяти тысяч является достаточно длинным, чтобы достичь такого высокого значения. Обычно самые длинные из них стоят около 2 долларов, то есть 10 долларов за строку. Отдельные ракушки также измеряются по складкам на внутренней стороне среднего пальца левой руки, причем ракушка стоимостью 5 долларов - это та, которая будет располагаться между двумя крайними складками. Ни одна оболочка вообще не рассматривается как деньги, если только она не достаточно длинная, чтобы ее можно было оценить в 25 центов. Ниже они превращаются в *деньги скво* и становятся частью женского ожерелья”.

Бусины из ракушек очень ценятся среди индейцев пуэбло и иногда по размеру и форме очень напоминают настоящий вампум. В других случаях это тонкие, плоские, довольно широкие проколотые диски. Эти индейцы также обожают украшения, сделанные из галиотиса или раковин “морского ушка”. Эта раковина представляет собой большой одиночный клапан, по форме немного напоминающий ухо какого-нибудь крупного животного, и поэтому ее иногда называют “ушной раковиной”. Снаружи он грубый и непривлекательный, но внутри перламутровый и насыщенных цветов — фиолетовый, зеленый, синий, красный, малиновый, часто многие из этих ярких цветов проявляются в небольшом пространстве. Там, где грубая внешняя сторона скорлупы отшлифована, весь материал получается жемчужного и насыщенного цвета. Эту раковину разрезают на пластины эллиптической, продолговатой или причудливой формы, которые протыкают и подвешивают на шнуре. Раньше люди совершали длительные путешествия к Тихоокеанскому побережью, чтобы добыть раковины. Даже в восточных пуэбло на Рио-Гранде такие путешествия были обычным делом, и многие мужчины в Кочити с удовольствием рассказывают о своем путешествии, возможно, самом важном событии в их жизни. Они нагрузили своих ослов вещами для торговли и припасами, а затем отправились через пустынную и враждебную страну в надежде привезти обратно большой груз драгоценного материала для панцирей.

За другим драгоценным материалом им пришлось недалеко идти. Бирюза высоко ценилась. Это твердый, мелкозернистый голубой, голубовато-зеленый или позеленевший камень, который встречается в нескольких населенных пунктах Нью-Мексико. Его долгое время добывали недалеко от Лос-Черильоса, и до сих пор можно увидеть старые раскопки и старые каменные орудия, которыми они обрабатывались. Современные индейцы все еще обрабатывают те же драгоценные жилы, и кусочки необработанного камня могут переходить из рук в руки в процессе торговли. В наши дни для сверления раковин и бирюзовых бусин используется небольшое сверло, которое называется помповым сверлом. Вертикально стоящая палка имеет в нижней части острие из твердого камня или железа. Он проходит через отверстие в маленькой плоской дощечке шириной около дюйма и длиной шесть-восемь дюймов; веревочки или ремешки проходят от концов этой доски к верхушке вертикальной палки. На вертикально стоящей палке, недалеко от нижнего конца, прикреплен тонкий, широкий деревянный диск трех дюймов в поперечнике. Он служит маховиком для регулирования вращения палки. Когда эта маленькая машинка правильно отрегулирована, ее заставляют вращаться, нажимая на арбалет, а затем ослабляя давление, снова нажимая и т.д. Он работает очень хорошо и аккуратно сверлит твердую бирюзу и более мягкую скорлупу. Эти бусы и украшения из ракушек или бирюзы настолько высоко ценятся, что их легко использовать в торговле. Индейцы навахо так сильно жаждут бирюзы, что с готовностью обменивают на нее свои красивые попоны, изящную серебряную работу или лучших пони.

Одеяла всегда высоко ценились всеми индейцами, независимо от того, были ли они сделаны из шкур, коры или шерсти. Белый человек воспользовался этим фактом, и сегодня его одеяла можно найти повсюду. В некоторых местах они стали настоящими деньгами и имеют постоянную установленную стоимость. В Британской Колумбии большинство племен считают все ценности одеял Гудзонова залива. Эти одеяла продаются компанией Гудзонова залива и бывают разных размеров. Эти размеры всегда обозначаются несколькими черными линиями, нанесенными на одеяло по краю. Самый большой размер называется “четырёхточечный”, самый маленький - “одноточечный”. Стандартным считается один размер; это размер “два с половиной пункта”. Когда кто-либо говорит о “одеяле”, имеется в

виду одеяло в два с половиной пункта. Говорят, что шкуры разных животных стоят очень многих “одеял”.

Индейцы тлинкиты и хайда с Аляски и островов Королевы Шарлотты раньше очень гордились, если у них были “медяки”. Они не плавили медь, но придавали ей различные формы. Самая ценная форма, называемая “медь”, была бесполезна, но указывала на богатство. “Котлы” представляли собой плоские листы одинаковой толщины по всей длине, за исключением краев, которые были толще корпуса; на них также имелся рельефный рисунок, похожий на букву Т; иногда на их верхней части также была нацарапана грань. Раньше такие медяки стоили по десять рабов каждый. Однако в последнее время белые стали изготавливать их для торговли, и они стали настолько распространены, что ценятся гораздо меньше. Тем не менее, до недавнего времени они стоили от сорока до восьмидесяти одеял, или от шестидесяти до ста двадцати долларов.

Уильям Генри Холмс.—геолог, археолог, художник. В настоящее время он возглавляет антропологическую работу Национального музея Соединенных Штатов. Написал важные работы: среди них *"Искусство в раковинах древних американцев"* и *"Археологические исследования древних городов Мексики"*.

ХII. Знахари и тайные общества.

Все индейцы верят в духов. Некоторые из них добрые и помогают людям, которые им нравятся; другие плохие и всегда стремятся причинить вред. Духи окружают нас повсюду. Они в растениях, деревьях и шелестящих листьях; они в ветре, облаках и дожде; они в горах и в ручье. Именно духи приносят неприятности, страдания и смерть. Когда человек болен, какой-то злой дух забрал его душу или вселился в него.

Поэтому нет ничего странного в том, что индейцы желают обрести власть над этими духами. Если человек знает какие-то слова, произнесение которых защитит его от них, он счастлив; счастлив и он, если знает какой-нибудь предмет, который, если его взять, обезоружит их, или если он может проделать какой-нибудь трюк, который обратит их в бегство. Именно такое знание индейцы подразумевают под “медициной” или “тайной”.

Людей, которые тратят свою жизнь на попытки обрести такие знания, называют знахарями, мистиками или шаманами.

Погремушки и маски: Аляска. (Из оригиналов в музее Пибоди.)

Шаман среди племен Северо-Западного побережья - важная персона. Еще мальчиком он решил, что станет шаманом. Он выбрал какого-то старого шамана своим учителем и узнал от него его секреты. Путем экспериментов, сновидений и обмена с другими шаманами он получил другие секреты. Чтобы помочь себе в общении с духами, шаман использует множество приспособлений. Он спит на деревянной подушке, на которой вырезаны головы выдр; считается, что они нашептывают ему мудрость, пока он спит. На его танцевальном костюме развешаны маленькие резные фигурки из слоновой кости, которые придают ему духовное влияние, отчасти благодаря формам, которым они приданы, а отчасти благодаря

звнящему звуку, который они издают, когда он танцует. Он носит маску, на которой вырезаны животные, управляющие духами. Он использует погремушку и бубен для вызова духов. У него есть шест духов или волшебная палочка причудливой резьбы, с помощью которой он фехтует, сражаясь и отгоняя духов, которых может видеть только он. Люди, сидящие рядом, видят, как он храбро сражается, и слышат его вопли; только так они могут судить, сколько и насколько могущественны духи, против которых он сражается ради их блага.

Иногда во время танца Шаман приходит в такое возбуждение, что с ним случается припадок — он дрожит, задыхается, борется. В такие моменты считается, что им овладел либо какой-то могущественный дух, либо что его собственная душа отправилась в страну духов. Иногда, когда он приходит в себя, он рассказывает о своих чудесных путешествиях и битвах.

У племени хайда с островов Королевы Шарлотты, когда нужно вылечить больного, рядом с ним собираются три или четыре шамана. Все поют и гремят до тех пор, пока не узнают, где находится душа больного человека. Он может находиться во владении лосося или рыбы олахен, или его может держать в плену какой-нибудь мертвый Шаман. Они идут к месту, где она должна быть, и с помощью пения и заклинаний им удается поместить ее в вырезанную полую кость, используемую только для этой цели. Затем различные драгоценные вещи сжигаются, а кость души остается в дыму. Затем кость кладется сбоку от головы пациента, чтобы его душа могла вернуться.

О силе знахарей рассказывают много удивительных историй. Миссионер из племени кри, Эджертон Р. Янг, рассказал мне о белом человеке, который однажды был на охоте. Он наткнулся на старого знахаря, который попросил у него дичи, так как был голоден. Белый человек подшутил над ним, сказав: “Ты великий знахарь; почему бы тебе самому не добыть дичи?” Старик пришел в ярость. Он закричал: “Белый человек, посмотри на того гуся”, - и указал пальцем в воздух. Гусь, трепеща, упал к их ногам, и старик поднял его и ушел. Белый человек действительно думал, что это произошло. Возможно, старый знахарь загипнотизировал его; если так, то единственным гусем в округе, вероятно, был белый человек.

Восточные алгонкины любили медицину и мистику. Два великих знахаря устраивали соревнование, чтобы выяснить, кто из них сильнее. Многие их истории повествуют о таких состязаниях. Две силы, которыми они, казалось, действительно обладали, привлекли много внимания и вызвали много ужаса. Они кричали и зарывались в землю. Лиланд цитирует индейца по этому поводу: “Две или три недели спустя, когда я был в другом месте, мы говорили о *м’Теулине* [таинственных людях]. Белые люди высмеивали их. Я сказал, что во Фредериктоне есть такой, и сказал, что готов поспорить на десять долларов, что он их одолеет. И они держали пари, что ни один индеец не сможет сделать больше, чем они. Итак, *пришел м’Теулин*, и сначала он закричал так, что никто не мог пошевелиться. Это было ужасно. Затем он сделал семь шагов по щиколотку, как будто шел легкий снежок. Когда я попросил десять долларов, белые люди заплатили”.

Знахари оджибва часто подвергались испытаниям со стороны белых людей, которые сомневались в их силах. Так, у одного старого знахаря были построены два маленьких домика на некотором расстоянии друг от друга. Он был заперт в одном из них, и белые соорудили вокруг него огненное кольцо. Затем, никто не мог сказать, каким образом, он появился невредимым, выйдя из *другого* дома. Все это, без сомнения, трюки или заблуждения, но очевидная способность шамана совершать их значительно увеличила его влияние среди людей.

В качестве талисманов часто используются слова и священные числа. Четыре и семь - священные числа у чероки. Однажды, желая увидеть его метод лечения болезней, я попросил старого знахаря вылечить мою хромую руку. Он послал за четырьмя видами листьев, которые должны были быть свежими и молодыми, и еще за одним сортом, который должен был быть сухим и засохшим. У последнего по краям были маленькие шипы. Старик растер четыре вида в теплой воде. Затем он поцарапал руку другой, чуть не пустив кровь. Руку натерли измельченными листьями. Затем знахарь подул на мою руку семь раз. Он проделал эту операцию растирания и выдувания четыре раза, объединив таким образом числа четыре и семь. Он все время повторял заклинания, пока растирал.

Шаман ведет бизнес как частное лицо. Он ожидает оплаты от тех, кто его нанимает. Его знания и власть над духами индивидуальны и предназначены для отдельных людей. Среди некоторых племен мы находим не отдельных знахарей, а великие тайные общества, которые научились духовной мудрости, чтобы использовать ее на благо общества или на благо всего племени. Такие тайные общества известны на Юго—Западе - и в других местах. Они могут работать для лечения болезней у отдельных людей; они также работают для всего племени. Среди пуэбло моки общества Змеи и Антилопы исполняют змеиный танец, чтобы весь народ мог получить дождь для своих полей.

XIII. Танцы и церемонии.

Индийские танцы иногда, как и наши, носят просто социальный характер и предназначены для удовольствия. Чаще они религиозные или предназначены для какой-то важной цели.

Они всегда сопровождаются музыкой. Индийская музыка играет в идеальном ритме. Большинство индийских музыкальных инструментов - это просто отбиватели такта. Самый распространенный - погремушка. Это зависит от места и племени. У племен Северо-Западного побережья он сделан из дерева, украшен искусной резьбой как по форме, так и по декору. Обычная погремушка в этом районе вырезана в виде птицы — ворона. Некоторые из старых погремушек, изготовленных и использовавшихся шаманами сто лет назад, все еще существуют: вероятно, они были вырезаны ножами и долотами из камня, но они сделаны

лучше, чем большинство современных, которые были вырезаны металлическими инструментами. У некоторых племен Равнин были кожаные погремушки — шарики из высушенной кожи, прикрепленные к концу маленькой деревянной ручки. Многие племена использовали тыквы в качестве погремушек. Некоторые из них круглые, размером с яблоко; их прокалывали и протыкали деревянной ручкой. Другие имеют форму фляжки или бутылки; для них не требуется ручки, кроме той, что предусмотрена природой.

Для отбивания такта используются барабаны и тамбурины различных видов. Загонщики обычно не принимают никакого другого участия в танце, а сидят отдельно с одной стороны. Часто у каждого танцора есть погремушка. Иногда используется палка с глубокими зазубринами поперек. По этим зазубринам с большой силой натирают тонкую кость, обычно лопатку. Такие натертые палочки - очень хорошие загонщики для времени. Их используют апачи, пуэбло и тонкауэи. У древних ацтеков был похожий инструмент, но сделанный из длинной кости, а не из палки.

Индейцы готовятся к танцам с особой тщательностью. Волосы расчесываются и укладываются. Лицо и тело раскрашиваются. Часто надевают специальную танцевальную одежду. Это платье часто бывает старинной формы и декорировано. Иногда вся эта подготовка проводится только для того, чтобы танцовщицы выглядели привлекательно; однако чаще всего платье и украшения имеют какое-то значение, и часто они имитируют какое-то существо или копируют платье, которое носил какой-нибудь великий человек из их легенд. Таким образом, в танцах буйволов и медведей надевались шкуры буйволов с прикрепленными к ним головой, шкурой и рогами, или шкуры медведей, чтобы танцоры были похожи на этих животных.

Значение и использование танцев сильно различаются. Танец войны, в котором мужчины раскрашены как для войны и в них есть все, что может заставить их думать о войне, призван настроить их на битву. Музыка, песни, движения, молитвы и подношения - все это связано с грядущим конфликтом. Танец скальпов проводится в честь победы. Танец буйвола волшебен и призван вызвать появление стад этого животного. На некоторых танцах разыгрывается история, рассказанная племенем о сотворении мира и о том, как человек научился чему-либо; танцоры одеты так, чтобы представлять духов или существ, которые создали племя, помогли ему или научили его, и танец представляет собой настоящую драму. У пуэбло и некоторых других юго-западных племен многие танцы являются молитвами о дожде; исполняемые песни и выполняемые движения отсылают к столь желанному дождю.

В одном из таких танцев барабанщики делают любопытные призывные жесты, поднимая дождевые облака. У некоторых танцоров в руках палки, причудливо соединенные вместе так, что они открываются и закрываются зигзагообразными движениями, которые должны выглядеть как молния и, как полагают, приносят ее; другие танцоры имитируют гром. Иногда танцоров и других людей обливают водой, чтобы город и его поля были залиты дождем.

Многие танцы являются лишь частью какого-либо великого религиозного церемониала. Таким образом, танец солнца следует за несколькими днями поста и молитвы, а танец змей - лишь малая часть девятидневного церемониала. Индийская религия изобилует такими длинными церемониями с огромным количеством мельчайших деталей. Песни, молитвы и значимые действия, используемые в некоторых из них, должны насчитывать многие сотни.

Чтобы обеспечить желаемый результат церемоний, было необходимо, чтобы исполняющие их люди были чистыми. Существовало много способов очиститься. Иногда принималась

потогонная ванна, после которой тело натирали сладко пахнущими растениями. Человек мог сидеть в дыму, исходящем от горящей какой-нибудь священной травы или дерева. Он мог поститься несколько дней. Он мог отказаться прикасаться или вступать в контакт со своими друзьями или с предметами, которыми он привык пользоваться. Много раз считалось необходимым, чтобы предметы, которые он должен был использовать в церемонии, были новыми или должны были быть очищены путем окуривания священным дымом.

В церемониях большое внимание уделяется священным числам. Наиболее часто священным числом является четыре. В одном действии часто участвуют четверо мужчин; могут использоваться четыре барабана; мужчины могут поститься четыре дня; действие может повторяться четыре раза. Если что-то проделать шестнадцать раз, четырежды по четыре, это может быть еще лучше. В церемониале танца змей есть шестнадцать священных песен, которые поются за один присест.

Семь - священное число у индейцев чероки; оно менее важно, чем четыре, но их можно сочетать, и часто встречается двадцать восемь. Таким образом, скребок, используемый против игроков с мячом, имеет семь зубьев и втягивается четыре раза, нанося двадцать восемь царапин.

Индейцы, связанные со священным числом четыре, придают большое значение сторонам света — северу, западу, югу и востоку. Они всегда обращают на них внимание, когда танцуют и молятся. Некоторые племена признают более четырех точек мира, складывая верхнюю и нижнюю, или верхнюю и нижнюю, получая всего шесть. Некоторые думают о месте, где они сами находятся, и говорят о семи точках; так, у зуни есть север, запад, юг, восток, вверх, вниз и в центре. Когда манданы готовили свой лечебный домик для танца солнца, они поставили по одной из своих необычных кожаных бочек в форме черепахи в каждой из четырех сторон света. Обычно во время церемоний индейцы молятся каждой из этих четвертей и делают ей подношение.

Одним из самых распространенных подношений, совершаемых во время церемоний, является табачный дым. Считается, что боги и духи любят его. При курении в их честь затяжка дует по очереди в каждую из четырех точек, а затем, возможно, вверх и, возможно, вниз. В пуэбло каждое религиозное действие сопровождается раздачей священной еды. Это священное блюдо представляет собой смесь кукурузной муки и толченых морских раковин. Им посыпают все вокруг, чтобы обеспечить доброе духовное влияние. По щепотке его бросают на север, запад, юг, восток, вверх и вниз. Фрэнк Кушинг однажды повел группу индейцев зуни к Атлантическому океану за морской водой для определенных церемоний. По пути индейцы увидели много новых и странных вещей, которых они не понимали. Когда они видели таких, они окропляли их священной пищей, чтобы сделать их безвредными и добрыми.

Молитвенные палочки широко используются среди пуэбло. Они представляют собой кусочки палки, к которым прикреплены перья. Их устанавливают везде, где требуется добрая воля духовных сил. За несколько дней до танца змей Моки рассылаются гонцы с молитвенными палочками, которые устанавливаются возле источников и священных мест. Такие молитвенные палочки выставляют рядом с полями, где сажают кукурузу, или закапывают в землю в загонах, где содержатся пони или *ослики*. Другие подношения совершаются в особо священных местах. В горных пещерах часто находят множество молитвенных палочек, миниатюрных луков и стрел и других крошечных вещей, предназначенных в качестве подарков богам.

Каждая из сторон света может иметь соответствующий ей цвет. Использование священных цветов для обозначения сторон света встречается у пуэбло, навахо, многих племен сиу, пани и других. Такой обычай был также у древних ацтеков в Мексике. Любопытный пример использования этих цветов можно найти в песчаных алтарях пуэбло и навахо. Они используются во многих церемониях. Они сделаны из разноцветного песка, получаемого путем дробления камней. Песчаные алтари имеют прямоугольную форму и устанавливаются на полу. В качестве основы может быть нанесен слой песка одного цвета; поверх него может быть положен лист песка другого цвета и меньшего размера, так что край первого служит границей второго; могут быть добавлены дополнительные слои, каждый из которых граничит с тем, который следует за ним. Наконец, на самом верхнем слое могут быть нанесены любопытные рисунки. Один песчаный алтарь в танце змей Моки имел внешнюю широкую кайму из коричневатого-желтого песка; затем следовали широкие каймы белого и черного цветов; на этой черной кайме были четыре змеи красного, зеленого, желтого и синего цветов, по одной с каждой стороны квадрата; затем шли более узкие каймы белого, красного, зеленого, желтого цветов, одна внутри другой; внутри них был центральный зеленый квадрат, на котором был желтый горный лев.

Вы видите, что индийские церемонии часто очень сложны, со множеством танцев, украшений, очищений, молитв, даров и алтарей.

XIV. Захоронения и могилы.

Почти все дикие и варварские народы считают, что смерть вызвана злыми духами, колдовством или насилием. Они не могут понять, что люди должны умирать от старости. Обычно считается, что болезнь возникает из-за плохого настроения или влияния какого-нибудь знахаря.

После смерти человека существует множество способов обращения с телом. Обычно лицо раскрашивают так, как будто человек готовится к пиршеству или танцам. Отосы и многие другие племена наряжают свое тело в самые изысканные одежды и изысканные украшения.

Вероятно, захоронение в земле - самый распространенный способ утилизации мертвого тела. Точный метод варьируется. Могила может быть глубокой, а может быть настолько мелкой, что ее вообще трудно назвать могилой. Тело может быть уложено вытянутым во всю длину, или же оно может быть согнуто и сложено вместе на как можно меньшем пространстве и надежно перевязано таким образом. Большое внимание часто уделяется направлению, в котором повернуто лицо или тело. У некоторых племен не имеет значения, касается ли земля тела; у других принимаются самые тщательные меры для предотвращения этого.

Кладбища саксов и фоксов в Айове расположены на склоне холма, высоко над окружающей местностью. Могилы неглубокие; тело, завернутое в одеяла, укладывают во всю длину; непосредственно на тело бросают немного земли, если таковая вообще имеется, но над ним сооружают небольшое сводчатое покрытие из жердей, уложенных рядом вдоль тела, и на него можно насыпать немного земли. В изголовье могилы устанавливается шест, к верхушке которого подвешивается лоскуток тряпки, хлопанье которым, возможно, отпугивает злых духов. На могилу кладут различные предметы: для мужчин - бутылки и, возможно, ножи; для женщин - ведра и сковородки, которые используются в их повседневной работе; для маленьких детей - детские кровати, на которых они обычно лежали, и маленькие игрушки, которые они любили.

Иногда могильные ящики делались из каменных плит. Такие известны в различных частях Соединенных Штатов, но наиболее распространены в Теннесси, где известны древние кладбища с сотнями таких могил. (См. [XV](#). Курганы и их строители.) Иногда в них хоронили тела недавно умерших, но иногда в них помещали сухие кости давно умерших людей, которые были похоронены в другом месте или чьи тела какое-то время были выставлены напоказ на эшафотах или в склепах. У нескольких северо-восточных племен существовал обычай помещать тела на некоторое время в склепы, или временные могилы, а в определенное время собирать вместе все кости и сразу хоронить их в какой-нибудь большой канаве или яме.

Большинство племен хоронили предметы вместе с умершими. Вместе с мужчиной хоронили его лук и стрелы, боевую дубинку и отборные сокровища. Женщину сопровождали ее украшения, инструменты и утварь. Даже у ребенка были с собой маленькие игрушки и колыбелька, как мы видели в связи с Мешочками и Лисицами. Индейцы верили, что у людей есть души, которые живут где-то после смерти людей. Эти души после смерти с удовольствием делают то же самое, что люди делали здесь. Там они охотятся, ловят рыбу и воюют, работают и играют, едят и пьют. Поэтому оружие и инструменты, еду и питье клали вместе с телом в могилу.

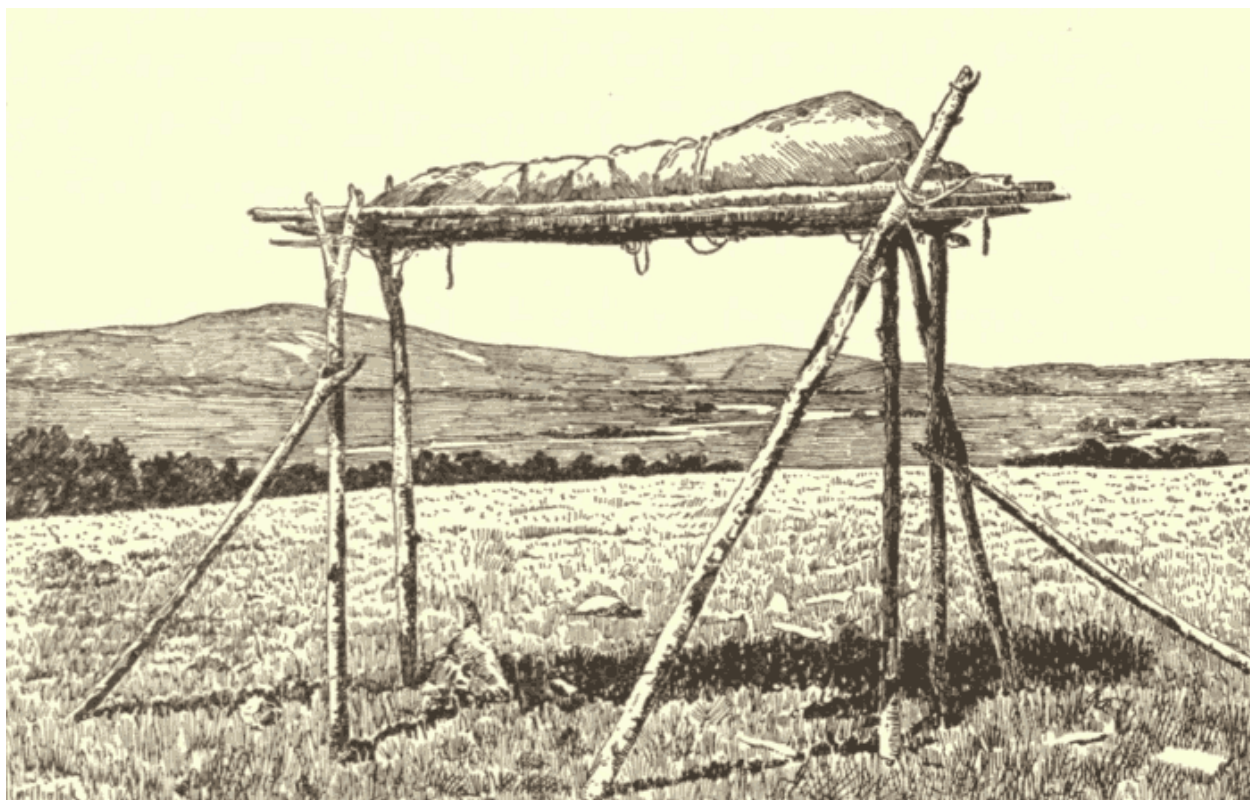
Они прекрасно знали, что *вещи* никуда не исчезают; однако они верили, что у вещей, как и у людей, есть душа и что именно душа вещей отправляется вместе с душой человека в страну духов. Среди племен, которые являются великими наездниками, таких как команчи, пони человека убивают после его смерти. Его любимый конь, разодетый во все свои доспехи, убит у могилы, чтобы хозяин мог ехать верхом. Когда среди Мешочков и Лисиц умирает маленький ребенок, на могиле убивают маленькую собачку, чтобы сопровождать душу ребенка и помочь бедному малышу найти дорогу в мир духов. Такое уничтожение или захоронение имущества может быть очень приятным для души умершего человека, но это неприятно для оставшихся в живых людей, которые иногда оказываются совершенно разоренными из-за этого.

Иногда предметы, положенные в могилу или на нее, бывают сломанными, проколотыми или погнутыми. Иногда говорят, что цель такого превращения предметов в "мертвых" состоит в том, чтобы освободить душу предмета; гораздо чаще, вероятно, это делается для того, чтобы помешать плохим людям разграбить могилу ради ее сокровищ.

Кремация или сжигание мертвого тела была распространена среди ряда индейских племен, особенно на Тихоокеанском побережье. К ним относятся сенели в Калифорнии и некоторые племена Орегона. Как и тлинкиты с Аляски и их ближайшие соседи и родственники, хайда с островов королевы Шарлотты. Среди последних двух племен обычно сжигали всех, кроме шаманов. Шаманов хоронили в ящиках, установленных на высоких столбах. После сожжения

тела тлинкита или хайда пепел обычно собирали и помещали в небольшую коробчатую полость, вырытую в вертикальном столбе у его основания; в верхней части этого столба находилась поперечная доска, на которой был вырезан *тотем* или герб мертвеца.

Там, где были большие пещеры (как в Кентукки) и где люди жили в пещерах (как когда-то на Юго-западе), мертвых часто хоронили в каком-нибудь углу пещеры. Почти во всех таких случаях тело складывали на как можно меньшем пространстве, подтягивая колени к подбородку; затем его заворачивали в одеяла и халаты и перевязывали веревками. Такие тела, как правило, не хоронили, а просто складировали. Эти высушенные тела иногда называют "мумиями", но это название следует использовать только в том случае, если с телом что-то было сделано с определенной целью его сохранения.

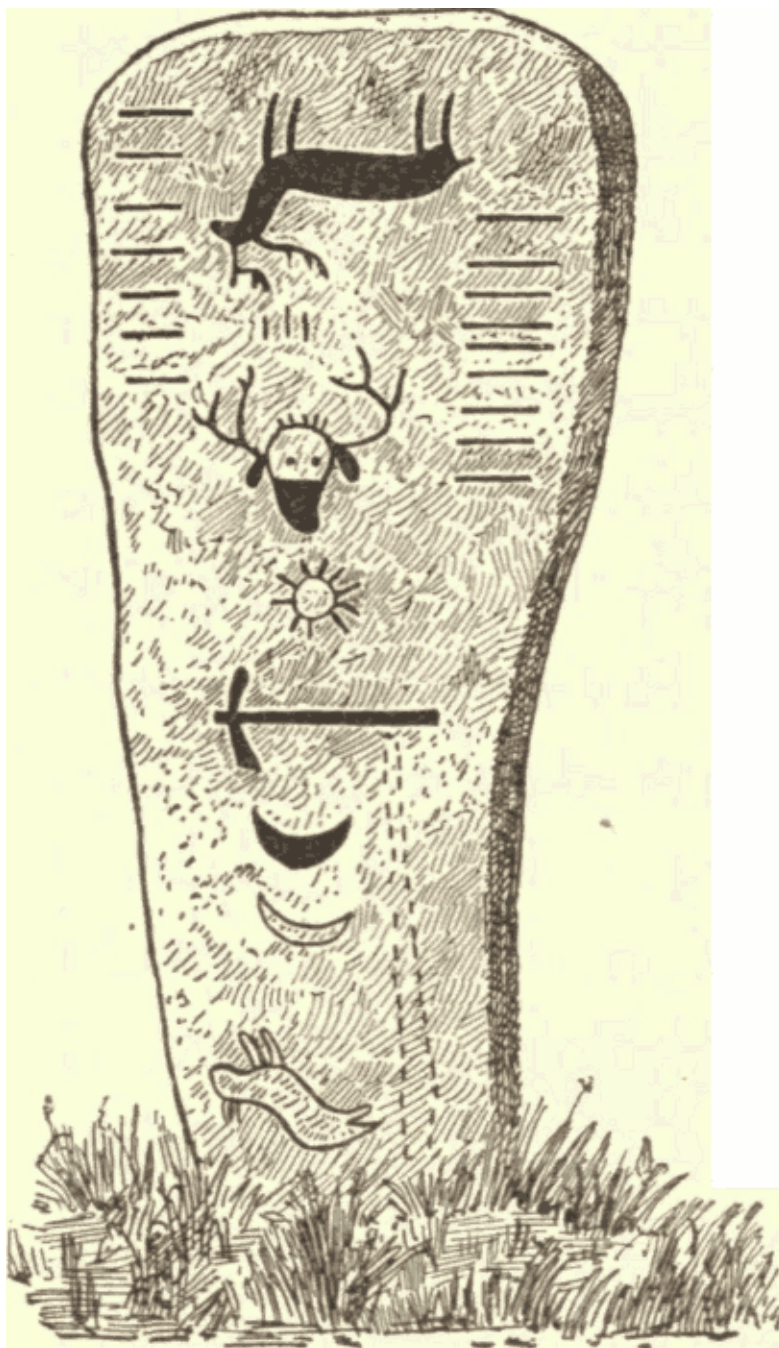
Погребение на эшафоте. (После тысячелистника.)

В связи с шаманами тлинкитов и хайда уже упоминалось о захоронении в ящиках. Многие эскимосы хоронят своих умерших в ящиках, укрепленных на столбах. Оружие, инструменты и утварь умерших обычно прикрепляют к столбам или развешивают над ящиками. Понка также хоронят в приподнятых ящиках, и в их нынешней резервации в Оклахоме есть два обширных кладбища такого рода.

У некоторых племен на крайнем северо-западе Соединенных Штатов каноз используются вместо ящиков. Они поддерживаются над землей столбами. Обычно используются два каноз; тело помещают в нижнее, большее по размеру; меньшее переворачивают вверх дном над трупом и помещают в большее. В регионе долин Миссисипи и Миссури многие племена

сиу помещали своих умерших на эшафоты, поддерживаемые шестами на высоте шести или восьми футов в воздухе. Обширные кладбища такого рода раньше располагались на возвышенностях с видом на реки; их можно было увидеть — унылое зрелище - далеко по всей стране. Некоторые племена в лесистых районах хоронили умерших на деревьях. Часто захоронение на строительных лесах и дереве было лишь временным, а позже тело вывозили в другое место для постоянного захоронения. Однажды, посещая зимнее стойбище мешочников и Лисиц, вдали от их постоянного поселения, мы увидели странный сверток на дереве. Это был накрытый одеялом труп пожилой женщины, умершей несколько дней назад; группа забрала его с собой, когда весной возвращалась домой.

Некоторые траурные обычаи должны показаться нам интересными. Друзья умерших в ужасе вопят; они обрезают себе волосы; они наносят себе порезы на теле; иногда они даже отрубают себе кончики пальцев или целые суставы. Они дежурят у могилы - особенно это касается женщин. Еду и питье часто приносят на могилу в течение некоторого времени после похорон. Костры разжигаются для того, чтобы дать душе свет или тепло в ее долгом путешествии.

Могильный столб оджибва. (Из "Скулкрафта".)

Не у многих племен есть специальные столбы или отметки на могилах. У немногих они есть. Оджибва делали их с большой осторожностью. Обычно на них были изображения или знаки, рассказывающие об умершем человеке. Часто изображалось его тотемное животное, обычно перевернутое, чтобы указать, что носитель эмблемы мертв.

Х. К. Ярроу.— Армейский врач, этнолог. Написал, среди прочих работ, *Дальнейший вклад в изучение погребальных обычаев североамериканских индейцев*.

XV. Курганы и их строители.

Во многих частях Соединенных Штатов, от западного Нью-Йорка до Скалистых гор и даже за их пределами, имеется огромное количество искусственных насыпей и обширных земляных насыпей. Они демонстрируют мастерство в строительстве, и из них было извлечено множество реликвий художественной ценности и хорошей работы. Когда-то эти земляные сооружения и реликвии обычно считались работой одного высокоцивилизованного народа, который предшествовал индейцам, не был им родственником и который сейчас вымер. Этому народу было дано название “строители курганов”.

Есть три способа, с помощью которых мы можем узнать об этих так называемых “строителях курганов”. Мы можем кое-что узнать из самих курганов, из реликвий, найденных в курганах, и из костей людей, которые были похоронены в них.

Изучая сами курганы, мы обнаруживаем, что они различаются в разных областях. Мы рассмотрим три области:

(1) В Огайо тысячи курганов и земляных сооружений. Возле каждого важного современного города есть такие группы. Цинциннати, Чилликот, Дейтон, Ксения - все они находятся рядом с важными курганами.

В этом районе множество правильных ограждений: это огромные земляные насыпи, ограждающие правильное пространство. Некоторые из них имеют форму кругов; другие четырехсторонние; в некоторых случаях они восьмигранные. Иногда квадрат и круг объединяются. В Хоуптоне есть одна такая комбинация; одна из набережных представляет собой почти правильный круг, занимающий двадцать акров; к нему присоединен квадрат почти такой же площади.

В Ньюарке была замечательная группа ограждений. Группа занимала площадь около двух квадратных миль и состояла из трех участков, которые были соединены друг с другом длинными параллельными насыпными стенами. Один круг в этой группе занимал более

тридцати акров: стены были двенадцати футов в высоту и пятидесяти футов в ширину; ров глубиной семь футов и шириной тридцать пять футов окаймлял его с внутренней стороны; промежуток в восемьдесят футов по кругу служил входом. В центре участка, окруженного этим большим кругом, находилась любопытная земляная груда, по форме напоминающая птицу. К северо-западу от этого большого круга, почти в миле друг от друга, находились два соединенных участка, один восьмиугольный, другой круглый: первый занимал более пятидесяти акров, второй - двадцать. К востоку от них и к северо-востоку от большого круга находилось прекрасное ограждение площадью в двадцать акров, почти квадратной формы. Помимо этих огромных стен, здесь были длинные параллельные линии соединяющих насыпных стен, небольшие круглые ограждения и небольшие насыпи в значительном разнообразии. Эта огромная масса работ потребовала огромного количества времени и труда.

Какова была цель этих обычных ограждений? Некоторые авторы утверждают, что это были форты для защиты; другие считают их защитой кукурузных полей; третьи думают, что это были места для игр или религиозных церемоний; один выдающийся человек настаивает, что это были фундаменты, на которых были построены длинные и узкие дома.

"Алтарные курганы" встречаются в Огайо. Профессор Патнэм и его ассистенты открыли несколько таких. Они представляют собой небольшие округлые кучи земли. В их центре находится масса твердой глины в форме чаши, демонстрирующая эффект огня. Эти чаши имеют ярд или четыре фута в поперечнике и содержат золу и древесный уголь. На них найдено много любопытных предметов. На одном алтаре находились два бушеля украшений из камня, меди, слюды, раковин, медвежьих зубов и шестидесяти тысяч жемчужин. Большинство из этих предметов были продырявлены небольшими отверстиями и, по-видимому, нанизаны как украшения. Все эти предметы были брошены в огонь, пылающий на алтаре, и испортились от жара. После разжигания огня и уничтожения этих драгоценных вещей на алтари насыпали землю, завершив насыпь.

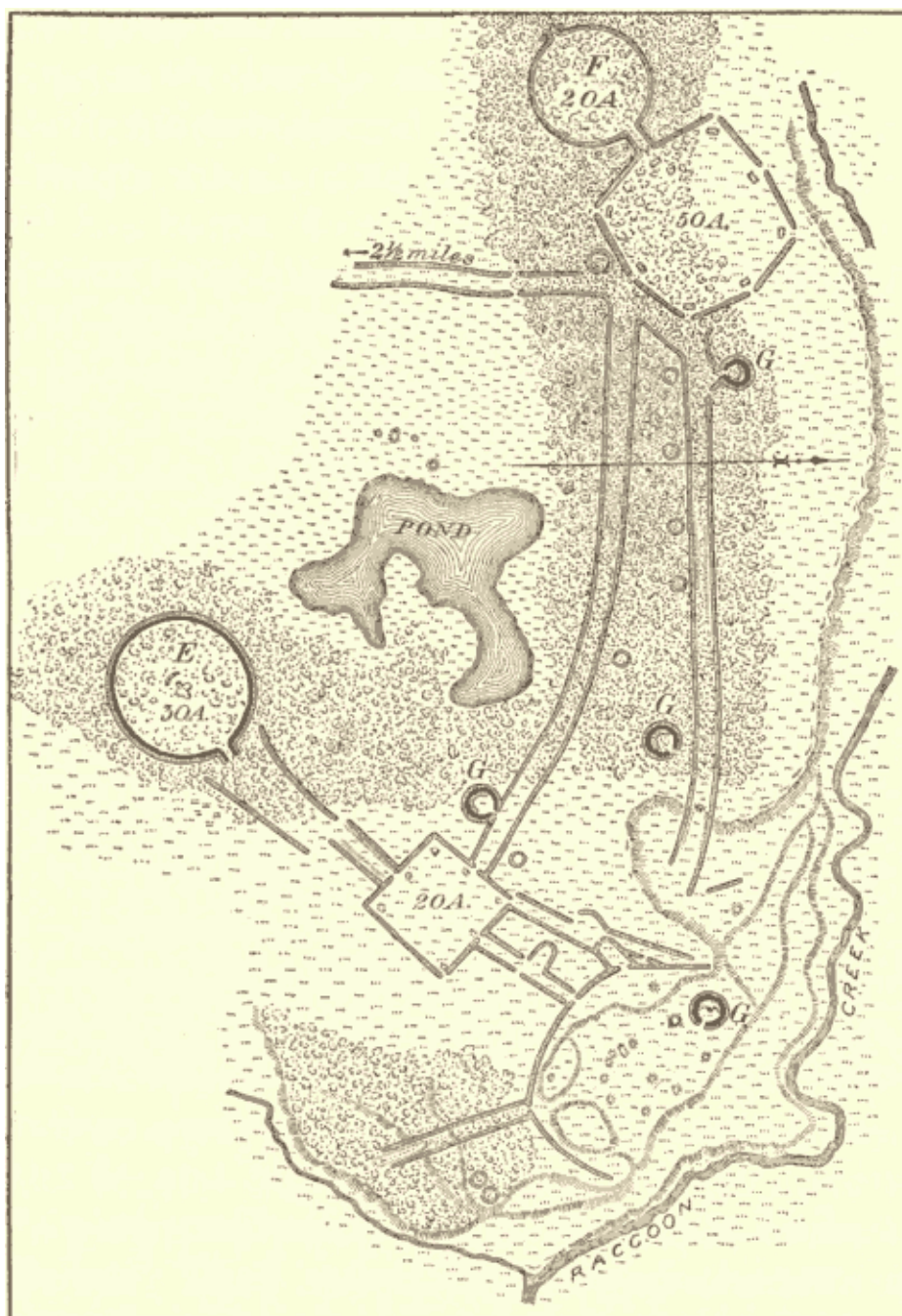
Самым известным курганом в Огайо является *большой змей* в округе Адамс. Он расположен на узком хребте между тремя сливающимися ручьями. Это гигантская змееобразная форма, созданная из земли; с широко раскрытыми челюстями ее длина достигает семидесяти пяти футов; тело, сразу за головой, имеет тридцать футов в поперечнике и пять футов в высоту; если следовать изгибам, длина составляет тысячу триста сорок восемь футов. Хвост закручивается в тройной виток. Перед змеей находится эллиптическое ограждение с кучей камней в центре. За ним находится какая-то неясная форма, которую некоторые принимают за лягушку. Вероятно, это замечательное земляное сооружение было связано с какой-то древней религией. Хотя в Огайо есть много других земляных сооружений других форм, наиболее характерными являются *священные ограды, алтарные курганы и великий змей*.

Курган Великого Змея: Огайо. (Из журнала Century Magazine.)

(2) В Висконсине самыми интересными курганами являются *чучела*. Их очень много в некоторых частях этого и нескольких прилегающих штатов. Это земные формы млекопитающих, птиц и рептилий. Они обычно располагаются группами; как правило, они хорошей формы и гигантских размеров. Среди представленных четвероногих - буйвол, лось, косуля, лиса, волк, пантера и рысь. Мистер Пит, который тщательно изучал их, показывает, что четвероногие млекопитающие всегда представлены в профиль, так что видны только две ноги; птицы расправляют крылья; рептилии распластаны, показывая все четыре ноги; рыбы - это просто тела без конечностей. Мы уже говорили, что эти изображения земли гигантские: у некоторых пантер хвосты длиной в триста пятьдесят футов, а у некоторых орлов длина составляет тысячу футов от кончика до кончика распростертых крыльев. В Висконсине можно найти не только рельефные изображения этих замечательных животных и птиц; иногда их находят вырезанными или утопленными в почве. Рядом с этими любопытными курганами с изображениями встречаются сотни простых курганов.

Назначение курганов с изображениями несколько неопределенно. Некоторые авторы полагают, что они представляют тотемных животных, в честь которых были названы семьи их строителей, и что они служили объектами поклонения или стражами деревень.

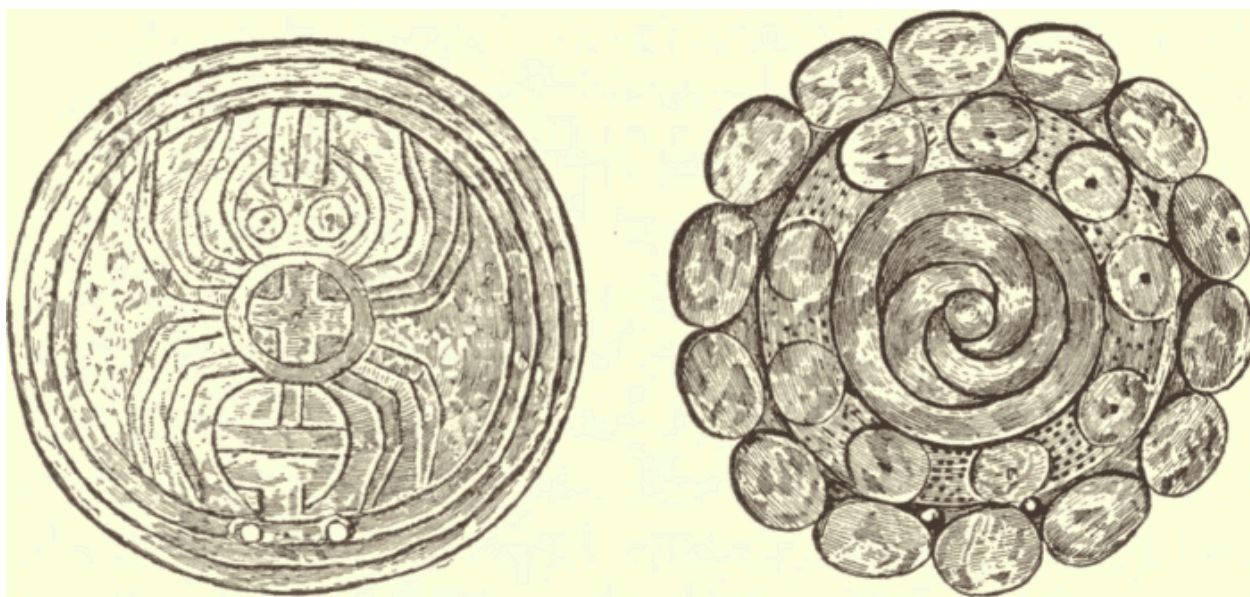
План земляных работ в Ньюарке, штат Огайо. (По Скуайеру и Дэвису.)

(3) Дальше на юг, в западном Теннесси, распространен другой класс курганов. Они содержат могилы, сделанные из установленных по краю каменных плит. Самая простая из этих каменных могил состоит из шести камней: двух боковых, двух торцевых, одного верхнего и одного нижнего. В кургане может быть одна из этих могил, а может быть и много. В одном кургане, примерно в двенадцати милях от Нэшвилла, который имел сорок пять футов в поперечнике и двенадцать футов в высоту, было найдено около сотни скелетов, в основном в каменных могилах, расположенных рядами, один над другим. В верхних могилах находились кости тел, которые были похоронены вытянутыми во всю длину; кости были найдены в их естественном положении. Нижние могилы были короткими и квадратными, кости в них были очищены и сложены небольшими кучками. Этот холмик был сделан очень тщательно. Крышки верхних могил были расположены так, чтобы образовать идеально гладкую, округлую поверхность. Иногда эти каменные могилы в Теннесси размещают не в

курганах, а на настоящих кладбищах на ровных полях. В этих каменных могилах найдены прекрасные изделия из камня, ракушек и керамики. Люди, жившие в каменных могилах, были настоящими художниками в обработке этих материалов.

В том же районе найдено множество земляных колец, называемых “кругами домов”. Они расположены группами и, по-видимому, отмечают места расположения древних деревень, каждая из которых представляет собой руины дома. Эти кольца почти круглые, от десяти до пятидесяти футов в поперечнике и от нескольких дюймов до двух или трех футов в высоту. Раскопки внутри них показывают старые полы из твердой глины с очагом. В этих домах жили люди с каменными могилами. Они часто хоронили умерших маленьких детей под полом. Их каменные гробы имели длину всего от одного до четырех футов. В них хранятся маленькие скелеты и все детские сокровища — красивые чашечки и миски из керамики, бусы из ракушек, жемчуг и даже косточки птичьих ножек, которыми младенцы резали зубы, как наши младенцы делают это с резиновыми кольцами.

Это лишь три области, где обнаружены курганы; есть несколько других. Если бы “строители курганов” были единым народом с единым набором обычаев, единым языком и единым правительством, то странно, что в курганах, которые они строили, были такие большие различия. Если бы у нас было место поговорить о реликвиях из курганов, они бы рассказали целую историю.

Шелл Горджетс: Теннесси. (В честь Холмса.)

Они показали бы, что строители курганов, хотя и делали много красивых вещей из камня, ракушек, кости, кованых металлов, не умели выплавлять руды. Это были люди каменного века, а не цивилизованные люди. Предметы из разных областей настолько отличаются по виду, рисунку и материалу, что наводят на мысль, что их создателями были не одни люди. Изучение черепов из курганов в одном районе — например, в Огайо или Айове - показывает, что курганы даже в одном районе строили разные типы людей.

Таким образом, ни курганы, ни реликвии, ни останки не доказывают, что существовал один народ, "строители курганов", а скорее то, что курганы были построены многими разными племенами. Эти племена принадлежали не к цивилизованным, а к варварским людям каменного века. Вполне вероятно, что некоторые из племен, построивших курганы, все еще живут в Соединенных Штатах. Таким образом, шауни могут быть потомками народа каменных могил, виннебагои, возможно, произошли от изготовителей чучел из Висконсина, а чероки могут быть "строителями курганов" из старого Огайо.

Э. Г. СКВАЙЕР и Э. Х. ДЭВИС.— Авторы книги *"Древние памятники долины Миссисипи"*, опубликованной в 1847 году. Это была первая большая работа по американской археологии.

АЛЛЕН ЛЭПХЭМ.—инженер-строитель, ученый. Его *"Древности Висконсина"* были опубликованы в 1855 году.

СТИВЕН Д. ПИТ.—священник, антиквар, редактор. Основан *Американским антикварным магазином*, которым он руководит до сих пор. Написал *Символические Курганы*.

САЙРУС ТОМАС.— Министр, энтомолог, археолог. Отвечает за исследование курганов в Бюро этнологии. Написал *"Курганы северных районов Соединенных Штатов"* и *Отчет Бюро этнологии об исследованиях курганов*.

ФРЕДЕРИК УОРД ПАТНЭМ.—ихтиолог, археолог, преподаватель. В течение многих лет куратор Этнологического музея Пибоди в Кембридже, Массачусетс. Организовал большую полевую работу на курганах Огайо и Теннесси. Также куратор отдела антропологии Американского музея естественной истории в Нью-Йорке.

XVI. Алгонкины.

Племена алгонкинов населяли побережье Атлантического океана от Новой Шотландии и Нью-Брансуика на юг до Вирджинии и простирались на запад местами до Скалистых гор. Они также занимали большую территорию во внутренних районах Британской Америки к северу от Великих озер. Бринтон называет более тридцати племен этой большой группы. Среди наиболее известных из них были ленапе (делавары), черноногие, оджибва и кри.

Это были в основном племена алгонкинов, с которыми встретились первые белые поселенцы. Индейцы, которые снабжали паломников зерном в ту первую ужасную зиму, были алгонкинцами; такими же были поухатан и Покахонтас, король Филипп и Массасойт.

Конечно, белые вступали в контакт с ирокезами в Нью-Йорке, а также с чероки, криками и их родственниками на юге, но гораздо большая часть их ранних знакомых с индейцами была алгонкинцами.

В нашем современном английском языке есть ряд заимствованных индийских слов. *Вигвам, вампум, скво, папуза, мокасины* - вот примеры. Они были заимствованы из индийских языков в наш собственный, и большинство из них — все упомянутые — алгонкинские. Вскоре они стали привычными для носителей английского языка, и они носили их с собой повсюду, куда бы ни пошли. У всех западных племен были свои названия для всех этих предметов, но мы навязали их им, и сегодня мы можем услышать, как юты говорят о *вигвамах*, а навахо - о *скво* или *мокасинах*.

Мы будем говорить о двух племенах алгонкинов. Одно - ленапе - восточное; другое - черноногие - западное. Первые - лесные, вторые - равнинные индейцы. Ленапе жили в оседлых деревнях и занимались сельским хозяйством; они также были охотниками, рыбаками и воинами. Их дома были похожи на дома их соседей-ирокезов, но у каждой семьи были свои. Это были хижины из жердей и переплетенных ветвей, покрытые соломой из кукурузных листьев, стеблей сладкоежки или древесной коры. Иногда в центре деревни, в окружении домов, находилось что-то вроде холма, с которого можно было обозревать окружающую местность. Женщины шили хорошую одежду из оленьей кожи, искусно расшитую бисером. В кулинарии они использовали посуду из мыльного камня. Для растирания кукурузы у них были деревянные ступки, вырубленные из части ствола дерева, и длинные каменные пестики.

В районах, где в изобилии произрастал дикий рис или *зизания*, было собрано его большое количество. Женщины в каноэ плавали среди растений, наклоняли головы над краем каноэ и выбивали зерно. Это был запас пищи, не имевший большого значения для ленапе, но оджибва и их соседи использовали большую его часть.

Женщины оджибва собирают дикий рис. (После уроков рисования.)

На войне мужчины использовали лук и стрелы, копье и томагавк. Они защищались круглыми щитами. Они протыкали копьями рыбу в ручьях и озерах, ловили ее сетями из кустарника или крючьями из кости или птичьих когтей.

У ленапе было три тотема. Каждый мужчина был либо волком, либо индюком, либо черепахой. У него было одно из этих трех животных в качестве эмблемы, и он так же любил рисовать или вырезать его, как любой мальчик среди нас - писать свое имя. Этой эмблемой подписывались договоры, ее рисовали на домах, ее вырезали на камнях. Но только те, кто был черепахой, рисовали свой тотем целиком; обычно волка или индейку изображали только одной ногой. Между человеком и его тотемом существовала любопытная дружба, и считалось, что животное было своего рода защитником и другом тех, кто носил его имя. Все, у кого был один и тот же тотем, были кровными родственниками.

Все алгонкины привыкли рисовать картинки для описания событий. Такими рисунками украшали одеяла вождей. Оджибва любили писать берестяные грамоты. Одним из самых интересных известных индийских рекордов является *Валам олум*; это означает "красная

оценка" или "красная запись". Вероятно, сначала он состоял из множества маленьких палочек или досок с какими-то причудливыми красными рисунками на них. Вероятно, они хранились связанными в небольшой сверток. Оригинальные палочки давно утеряны, но сто восемьдесят четыре рисунка были скопированы и сохранились до сих пор. Они были предназначены для того, чтобы помочь вспомнить длинную поэтическую легенду, в которой излагались идеи алгонкинов относительно сотворения мира и истории их племени.

Сначала все было хорошо. Животные и люди жили в мире. Затем злой змей попытался затопить мир. Лишь нескольким людям удалось спастись на спине огромной черепахи. Им помог их великий герой Нанабуш. Вода спала. Поскольку земля, в которой они сейчас оказались, была холодной, люди решили двигаться на юг. Рассказывается история их ссор и разногласий во время путешествия, а также о том, как они захватили свой новый дом, разрушив или изгнав первоначальных владельцев.

Песня, в которой рассказывается эта история, длинная и полна старых слов, которые трудно понять. Самим индейцам, должно быть, было трудно запомнить ее. Было большим подспорьем иметь эти маленькие палочки с красными картинками, которые напоминали бы им о разных его частях.

Далеко на западе, у подножия Скалистых гор, жило знаменитое племя алгонкинов — черноногие. Они были великими охотниками на бизонов и воинами. Мы часто думаем об индейцах как о людях суровых и угрюмых, никогда не улыбающихся, никогда не веселящихся. И все же у большинства племен был солнечный нрав, как у детей. Мистер Гриннелл, чтобы показать эту сторону индейской натуры, описывает день в лагере в старые, счастливые времена. Две части его описания посвящены пирам и азартным играм. Пир были в постоянном разгаре: иногда один человек угощал троих за день; мужчины, которые были фаворитами, могли переходить с пира на пир весь день напролет. Если мужчина хотел устроить пир, он заказывал лучшую еду, которую ему приходилось готовить. Затем, выйдя на улицу, он выкрикивал список приглашенных гостей: имя каждого выкрикивалось три раза. В конце своего приглашения он объявил, сколько трубок будет выкурено: обычно три. Когда приходили гости, каждому подавали блюдо с его долей еды; никто не мог получить вторую порцию, но было довольно вежливо унести то, что не было съедено.

Пока гости пировали, хозяин дома приготовил трубку и табак. По окончании трапезы трубку раскуривали и передавали из рук в руки, каждый передавал ее тому, кто сидел слева от него. Тем временем рассказывались истории об охоте и войне и отпускались шутки. Только один человек говорил одновременно, остальные слушали, пока он не закончил. Так они коротали время, пока не была выкурена последняя трубка, когда хозяин, выбив пепел из трубки, сказал им, что они могут идти.

Все индейцы азартные игроки, и у них много азартных игр. Черноногие играли в одну, которая была чем-то похожа на знаменитую игру в чанки, в которую играли среди ручьев. (См. [XIX.](#)) Использовалось колесо диаметром около четырех дюймов с пятью спицами, на которых были бусины разных цветов, сделанные из рога или кости. Его катили по ровному участку земли, на концах которого были уложены бревна, чтобы остановить его. По одному игроку стояло на каждом конце поля. После того, как игрок приводил колесо в движение, он бросал дротик вслед за ним. Это было сделано как раз перед тем, как колесо достигло конца своего пути. Очки подсчитывались в соответствии с тем, как колесо и дротик падали относительно друг друга. Игра завершалась десятью подсчетами. Эта игра всегда привлекала большие толпы зрителей, которые приходили в сильное возбуждение и делали крупные ставки на результат.

Путешествующая черноногая Скво.

По ночам у своих лагерных костров черноногие с удовольствием рассказывали свои священные истории, которые они не осмеливались повторять при дневном свете. Рассказывая историю личного приключения, индейцы, как и белые люди, часто испытывали искушение сделать ее масштабнее, чем она была на самом деле.

У черноногих и некоторых других индейцев был следующий способ докопаться до истины. Когда человек рассказывал невероятную историю, кто-то протягивал трубку знахарю, который красил чубук в красный цвет и молился над ним, прося, чтобы жизнь этого человека была долгой, если его история правдива, но оборвалась, если история лжива. Затем трубка была набита, раскурена и передана мужчине. Протягивая ему трубку, знахарь сказал: "Прими эту трубку, но помни, что если ты куришь, твоя история должна быть такой же достоверной, как то, что в этой трубке есть отверстие, и такой же прямой, как отверстие в этом мундштуке. Так что твоя жизнь будет долгой, и ты выживешь; но если ты говорил неправду, твои дни сочтены". Если он отказывался курить, а он наверняка отказался бы, если бы говорил неправду, все знали, что он хвастун и лжец.

Дэниел Гаррисон Бринтон.— Врач, антрополог. Написал много книг, в основном об американских индейцах. "*Ленапе и их легенды*", в котором *Валам олум* приводится полностью, является томом в его библиотеке литературы коренных американцев.

XVII. Шесть наций.

Когда белые люди начали заселять территорию нынешнего штата Нью-Йорк, та ее часть, которая простиралась примерно от реки Гудзон на запад вдоль Мохока и дальше за нее до Ниагары, была занята ирокезами, или Пятью народами. Отдельными племенами, получившими название с востока, были ирокезы, онейды, онондаги, кайюги и сенеки. Это были процветающие племена; у них были важные деревни и города и большие кукурузные поля; однако они были также охотничьими племенами и могущественны в войне. Фактически, они наводили ужас на своих более мягких соседей-алгонкинов. Лично индейцы-ирокезы были прекрасно сложены, сильны, энергичны и деятельны.

Они говорили на очень похожих языках, которые, вероятно, произошли от одного древнего языка. Они считали, что это доказывает родство пяти племен. Тем не менее, одно время они часто воевали друг с другом. Это было до прихода белых людей. Наконец, человек по имени Хайенватха был вождем онондага. Он был мудрым, добрым и миролюбивым. В то же время жил другой вождь племени онондага по имени Атотархо, который по характеру был полной противоположностью Хайенватхе. Он был храбрым воином и страшным врагом кайюга и сенека, против которых он возглавлял военные отряды; его боялся и не любил его собственный народ. Когда эти двое мужчин были вождями племени онондага, могавки и онейды подвергались сильным притеснениям со стороны своих соседей-алгонкинов, могикан. Хайенватха много размышлял о печальном положении племен ирокезов. Постоянно воюя со своими сородичами на западе и беспокоясь о внешних врагах на востоке, их будущее выглядело мрачным. Он обдумал план объединения, которое, как он верил, принесет мир и процветание.

Большинство индейских племен состояло из нескольких больших групп людей, члены которых были родственниками друг другу и жили вместе. Такие группы родственных лиц называются *родами*; единственное число этого слова - *gens*. Среди могавков было три рода, среди онейдов - три, и по восемь в каждом из трех других племен. Эти роды обычно носили название какого-либо животного; таким образом, родами онейда были волк, медведь и черепаха. Люди, принадлежащие к роду, назывались по имени рода. Таким образом, онейда был либо волком, либо медведем, либо черепахой. Каждый волк был родственником каждого другого волка в своем племени; каждая черепаха - каждой другой черепахе; каждый медведь - каждому другому медведю.

Каждым племенем управлял совет, в состав которого входили члены, избранные от каждого рода. У каждого рода был один или несколько советников, в зависимости от его численности и важности. Каждый член совета внимательно следил за тем, чтобы его род получил все свои права и не был навязан другими. Каждое племя было независимым от любого другого племени.

Идея Хайенватхи состояла в том, чтобы объединить племена в сильную конфедерацию. По отдельности племена были слабы, и враг мог причинить им много вреда; объединившись, они были бы настолько сильны, что никто не смог бы им помешать. Он не хотел уничтожать племена; он хотел, чтобы каждое оставалось независимым в управлении своими собственными делами; но он желал, чтобы вместе они были одной великой силой, которая помогала бы всем. Трижды он созывал совет своего народа, Онондагас, чтобы изложить им свой план; трижды он терпел неудачу, потому что наводящий ужас Атотархо, который не желал мира, выступал против его плана.

Когда он обнаружил, что не может переселить свой собственный народ, Хайенватха отправился к могавкам, где нашел помощь; они согласились, что такой союз необходим. Затем заинтересовались онейды. Затем два великих вождя, один ирокез и один Онейда, отправились к онондагам, чтобы убедить их присоединиться к ним; и снова план провалился, потому что Атотархо воспротивился ему. Два вождя отправились дальше на запад и посоветовались с каюгами, которые были довольны их планом. С вождем каюга, который помог им, они вернулись к онондагам. Был проведен еще один совет, и, наконец, онондага были одержаны верх, пообещав Атотархо стать вождем конфедерации. Тогда не составило труда получить согласие сенека. Они назначили двух вождей для обсуждения плана с остальными. Хайенватха встретился с шестью вождями на озере Онондага, где был обсужден весь план и заключен новый союз.

Сначала это были "Пять наций". В то время тускарора жили на юге. Позже, возможно, более двухсот лет спустя, они двинулись на север и присоединились к конфедерации, сделав ее "Шестью нациями". Пять наций сформировали единое правительство под руководством великого совета. Этот совет состоял из пятидесяти членов — девяти ирокезов, девяти онейд, четырнадцати онондагов, десяти каюга, восьми сенека. Имена первых советников сохранялись их преемниками, которые всегда принимали их на себя, когда входили в совет. Правительство не вмешивалось в права различных племен. Он всегда был готов принять в себя новые племена. Говорили, что его целью было положить конец войне и установить всеобщий мир. Он добился этого, уничтожив племена, которые не желали объединяться с ним. Временами Конфедерация ирокезов действительно принимала другие племена, такие, например, как тутло, сапони, тускарора и фрагменты эри и гуронов. Сами они всегда называли конфедерацию именем, означающим "длинный дом" или вытянутый дом. Таким образом, конфедерация была уподоблена "жилищу, которое было расширено за счет пристроек, сделанных с конца, подобно тому, как удлинялись их дома, построенные из коры. Когда число семей, населявших эти длинные жилища, увеличилось за счет брака или усыновления, и потребовался новый очаг, торцевую стену убрали, к зданию была сделана пристройка требуемого размера, а закрывающая стена была восстановлена".

Конфедерация стала великой державой и часто упоминается в истории. Когда французы или англичане вступали в войну, для обеих сторон было важно заручиться помощью ирокезов. На собраниях советов племен и на заседаниях великого совета конфедерации часто проходили важные дискуссии. Мы говорили о воинственном духе ирокезов. Человек, который был великим воином, имел огромное влияние. То же самое, впрочем, имел и человек, который был великим оратором. Ораторское искусство было высоко развито, и

человек, который на совете мог двигать и влиять на своих товарищей, склоняя их к войне или миру, был важной персоной.

Было несколько ораторов-ирокезов, чьи имена запомнились, но ни один из них не является более известным, чем Красная Куртка. Мы приведем отрывок из одной из его речей в качестве примера индийского ораторского искусства. Речь была произнесена в 1805 году на совете, проходившем в Буффало. Миссионер по имени Крам пришел к ним с проповедью и пригласил несколько вождей и важных людей, чтобы они могли объяснить ему свое дело. После того как он закончил, встал старый оратор Сенека и в своей речи произнес следующие слова:

“Брат, послушай, что мы говорим. Было время, когда наши предки владели этим великим островом. Их места простирались от восхода до захода солнца. Великий Дух создал его для использования индейцами. Он создал буйволов, оленей и других животных для употребления в пищу. Он создал медведя и бобра, и их шкуры служили нам одеждой. Он разбросал их по стране и научил нас, как их добывать. Он заставил землю производить зерно для хлеба. Все это он сделал для своих краснокожих детей, потому что любил их. Если у нас возникали какие-либо споры по поводу охотничьих угодий, они обычно разрешались без пролития большой крови, но настал злой день: ваши предки пересекли великую воду и высадились на этом острове. Их было немного; они нашли друзей, а не врагов; они сказали нам, что бежали из своей страны, опасаясь злых людей, и приехали сюда, чтобы насладиться своей религией. Они попросили маленькое местечко; мы сжалились над ними, удовлетворили их просьбу, и они сели среди нас; мы дали им кукурузы и муки; взамен они дали нам яд [виски]. Белые люди теперь нашли нашу страну; весть об этом дошла до нас, и среди нас появилось еще больше людей, но мы их не боялись; мы принимали их за друзей; они называли нас братьями; мы верили им и предоставили им более широкое место. В конце концов, их число значительно возросло; они хотели больше земли; они хотели нашу страну. У нас открылись глаза, и на душе у нас стало беспокойно. Происходили войны; индейцев нанимали сражаться против индейцев, и многие из наших людей были уничтожены. Они также привезли к нам крепкие напитки; это было крепкое и действенное, и оно унесло жизни тысяч людей.

“Брат, когда-то наши места были большими, а ваши - очень маленькими; теперь вы стали великим народом, а у нас едва осталось место, чтобы расстелить одеяла; вы получили нашу страну, но недовольны; вы хотите навязать нам свою религию”.

ГОРАЦИО ХЕЙЛ.—Исследователь, лингвист, этнолог. Один из первых выдающихся американских этнологов. Среди его важных работ - *"Книга обрядов ирокезов"*.

XVIII. История Мэри Джемисон.

Много лет назад, когда я был маленьким мальчиком, кто-то указал мне на “источник старой белой женщины” и рассказал часть истории Мэри Джемисон.

В 1742 или 1743 году ирландец по имени Томас Джемисон со своей женой и тремя детьми покинул свою страну и отправился в Америку на корабле под названием *"Уильям и Мэри"*. Во время путешествия в семье родилась маленькая девочка, которой дали имя Мэри. У нее была светлая, прозрачная кожа, голубые глаза и желтые или золотистые волосы. Приземлившись в Филадельфии, семья вскоре переехала в Марш-Крик (Пенсильвания), который в то время находился на крайнем Западе и находился совсем в индейской стране. Там у Томаса Джемисона была ферма, он построил комфортабельный дом и благодаря своей промышленности процветал. В новом доме родились двое младших детей, оба мальчика.

В 1754 году они переехали на новую ферму, где жили в бревенчатом доме. Здесь они провели зиму. Пришла весна, и все были заняты в полях. Это было время войн Франции и индейцев против англичан. На поселенцев было совершено несколько нападений. Однажды Мэри послали к соседке за лошадью; она должна была переночевать и вернуться утром. В то время в доме Мэри жили какие-то незнакомые люди - мужчина, его невестка и трое ее маленьких детей. Мэри взяла лошадь, за которой ее послали, и рано утром отправилась домой верхом. Когда она подъехала к дому, мужчина взял лошадь и поехал за зерном, прихватив с собой ружье на случай, если увидит какую-нибудь дичь. Все в доме были заняты. Мэри, много лет спустя, рассказала историю о том, что тогда произошло:

“Отец стругал топорище сбоку от дома; мать готовила завтрак; два моих старших брата работали возле сарая; а младшие, я, женщина и ее трое детей, были в доме. Завтрак еще не был готов, когда мы были встревожены выстрелами из нескольких ружей, которые, казалось, раздавались поблизости. Мать и упомянутая выше женщина чуть не упали в обморок при этом звуке, и все дрожали от страха. Когда я открыл дверь, мужчина и лошадь лежали мертвыми возле дома, только что застреленные индейцами. Позже мне сообщили, что индейцы обнаружили его в его собственном доме с ружьем и преследовали до дома отца, где они застрелили его, как я уже рассказывал. Сначала они схватили моего отца, а затем ворвались в дом и без малейшего сопротивления взяли в плен мою мать, братьев и сестру, женщину, троих ее детей и меня.... Два моих брата, Томас и Джон, находясь в сарае, сбежали.

Группа, захватившая их, состояла из шести индейцев племени шауни и четырех французов. Первый день был ужасным. Их заставляли быстро маршировать до ночи; в течение всего дня у них не было ни еды, ни воды. Один индеец шел позади отряда с кнутом, которым он хлестал малышей, чтобы они не отставали от отряда. Ночью костра не было, и у них не было укрытия. До рассвета они снова двинулись в путь, но с восходом солнца остановились и позавтракали. На вторую ночь они разбили лагерь возле темного и унылого болота, и здесь им дали поужинать, но они слишком устали и были опечалены, чтобы особо заботиться о еде. После ужина индеец снял с Мэри туфли и чулки и начал надевать на нее мокасины. То же самое сделали с маленьким сыном этой женщины. Заметив это, мать Мэри поверила, что индейцы намеревались пощадить двоих детей. Она сказала девочке:

“Моя дорогая маленькая Мэри, боюсь, пришло время, когда нам придется расстаться навсегда. Ваша жизнь, я думаю, будет сохранена; но мы, вероятно, будем убиты индейцами томагавками здесь, в этом пустынном месте. Увы! моя дорогая, мое сердце обливается кровью при мысли о том, что тебя ждет; но если ты покинешь нас, помни свое имя и имена своих отца и матери. Будь осторожна и не забывай свой английский. Если у вас будет возможность скрыться от индейцев, не пытайтесь сбежать; ибо если вы это сделаете, они найдут и уничтожат вас. Не забывай, моя маленькая дочь, молитвы, которым я тебя научил;

повторяй их почаще; будь хорошим ребенком, и Бог благословит тебя. Пусть Бог благословит тебя, дитя мое, и сделает тебя комфортной и счастливой”.

Как раз в этот момент индеец взял Мэри и маленького мальчика за руки и увел их прочь. Когда они расставались, мать крикнула ребенку, который горько плакал: “Не плачь, Мэри! Не плачь, дитя мое! Бог благословит тебя! Прощай, прощай!”

Индеец отвел детей в лес, где они улеглись спать. Маленький мальчик умолял Мэри попытаться сбежать, но она вспомнила предупреждение матери. На следующее утро к ним присоединились другие индейцы и французы, но их белых пленников с ними не было. Ночью в том темном и унылом болоте отец и мать Мэри, Роберт, Мэтью и Бетси, женщина и двое ее детей были убиты, скальпированы и страшно искалечены. Когда они снова разбили лагерь, Мэри с ужасом увидела, как индейцы расправляются со скальпами ее родителей.

Отряд шел четвертый и пятый день, а затем, подгоняемый плохой погодой, разбил лагерь на три ночи в одном месте. Наконец отряд приблизился к форту Дю Кен, где сейчас находится Питсбург. К ним присоединились другие индейцы, у которых в плену был молодой белый мужчина. Добравшись до этого места, индейцы тщательно причесали троих пленников и раскрасили их лица и волосы в красный цвет, как это делают индейцы.

На следующее утро после того, как они добрались до форта, маленького мальчика и юношу отдали французам. Марию отдали двум молодым женщинам из племени Сенека. Они отвезли ее в свой город, расположенный на некотором расстоянии вниз по реке Огайо. Здесь они вымыли ее и красиво одели в индейскую одежду. Они публично удочерили ее вместо брата, который только что был убит. Эти женщины и их братья были добры к Мэри, относились к ней как к своей настоящей сестре, и она нежно полюбила их. Она провела с ними три зимы и два лета на реке Огайо, когда, по их желанию, вышла замуж за индейца из штата Делавэр по имени Шенанджи. Он был хорошим мужем, но умер, когда они были женаты всего два или три года.

Мы расскажем еще об одном случае из жизни Мэри. Вскоре после свадьбы с Шенанджи она переехала со своими сестрами и их братьями в долину Дженеси в Нью-Йорке. Войны закончились. Мэри была молодой вдовой с маленьким сыном. Король Англии предложил награду любому, кто найдет белых пленников среди индейцев и доставит их в форты для выкупа. Голландец по имени Ван Сайс, знавший, что Мэри в плену, решил отвести ее в форт и получить свою награду. Мэри узнала о его плане, но не захотела покидать индейцев. Она боялась этого человека. Однажды, когда она работала в поле одна, она увидела, что он идет, чтобы схватить ее. Он преследовал ее, но она убежала и пряталась три дня и ночи. Тогда индийский совет решил, что ее нельзя забрать обратно против ее желания, и ее страх перед Исчезновением исчез.

Но у нее был более опасный враг. Старый вождь племени решил вернуть ее и получить награду. Он рассказал одному из индийских братьев Мэри о своем намерении отвезти ее на

Ниагару для искупления. Между двумя мужчинами произошла ссора, и ее брат заявил, что скорее убьет ее собственной рукой, чем позволит старику увезти ее против ее воли. Об этой угрозе он сообщил своей родной сестре. Она сразу же велела Мэри бежать со своим ребенком и спрятаться в сорняках возле дома. Она также сказала Мэри, что ночью их брат вернется, проинформированный о планах старого вождя, и что если сахем будет упорствовать в том, чтобы похитить ее, он наверняка убьет ее. Женщина сказала ей, чтобы после наступления темноты она подкралась к дому и, если она ничего не найдет возле двери, вошла внутрь, так как все будет в безопасности. Однако, если она найдет там торт, ей придется бежать. Бедная Мэри спряталась в сорняках со своим маленьким мальчиком; ночью, когда все было тихо, она подкралась к дому; маленький кекс был там! Взяв его, она сбежала к источнику, который теперь по этой причине называется "источник белой женщины". Это место предложила ее сестра. Той ночью старый вождь пришел в дом, чтобы забрать Мэри, и ее брат искал ее, чтобы убить, но ни один из них не смог ее найти. Старый сахем отказался от охоты и отправился к Ниагаре с другими своими пленниками. После того, как он ушел и всеобщее возбуждение улеглось, сестра Мэри рассказала своему брату, где спрятана Мэри. Он отправился туда и, найдя ее, ласково поприветствовал и привел домой.

ДЖЕЙМС Э. СИВЕР написал историю Мэри Джеемисон такой, какой она рассказала ее ему в старости. Книга называется *"Жизнь Мэри Джеемисон: белая женщина из Джинси"*.

ХІХ. Ручьи.

Крики, или мускоки, были одним из сильнейших племен южных штатов. С ними были родственны по языку ряд важных племен — апалачи, алибаму, чокто, чикасо и другие. Несколько из этих племен были объединены с криками в так называемую конфедерацию. Этот союз нельзя было сравнить с союзом ирокезов или ацтеков, но он представлял собой слабую комбинацию против врагов.

Ручьи и родственные им племена представляют собой ряд мест, представляющих довольно своеобразный интерес. В старину существовали два вида прибрежных городов — белые города и красные города. Красные города были городами войны, управляемыми воинами. Белыми или мирными городами управляли гражданские вожди. Некоторые ранние авторы говорят, что белые города были “городами-убежищами”, в которые могли бежать те, кого преследовали за какое-то преступление или несчастный случай. Красные города могли быть известны как таковые, как только незнакомец входил на общественную площадь, поскольку столбы “большого дома” были выкрашены в красный цвет.

Воины были самыми почитаемыми людьми среди криков. Пока молодой человек не добивался успеха в битве, к нему относились почти так же, как к слуге. У криков были довольно тяжелые времена. Их заставляли плавать в самую холодную погоду; их царапали битым стеклом или рыбьими зубами с головы до ног до крови; эти штуки должны были закалить их, чтобы они могли переносить боль. Когда мальчику было пятнадцать-семнадцать лет, его подвергли испытанию, после которого он был уже не мальчиком, а мужчиной. В нужное время он собрал дурмящее растение. Целый день он ел его горький корень и пил чай из его листьев. Когда наступила ночь, он съел немного толченой кукурузы. Так продолжалось четыре дня. В течение четырех месяцев он ел только толченую кукурузу, которую могла приготовить для него только маленькая девочка. После этого его еду мог приготовить кто угодно. В течение двенадцати месяцев со времени своего первого поста он не ел ни оленины от молодых самцов, ни индеек, ни кур, ни гороха, ни соли; ему также не разрешалось ковырять в ушах или чесать голову пальцами, но для этой цели он использовал щепку дерева. Во время новолуния он постился четыре дня, за исключением того, что съедал на ночь немного толченой кукурузы. Когда подошел последний месяц его двенадцатимесячного испытания, он соблюдал четырехдневный пост, затем сжег несколько кукурузных початков и натер пеплом свое тело. В конце того месяца он сильно вспотел, а затем окунулся в холодную воду.

Мужчины, желавшие стать великими воинами, выбирали какого-нибудь старого фокусника, чтобы тот давал им наставления. Они провели с ним наедине четыре месяца. Человек, желающий учиться, постился, ел горькие травы и терпел много лишений. После того, как он выучил все, чему мог научить его старый фокусник, считалось, что он может обезоружить

врага даже на расстоянии, а если он далеко, может подвести его поближе, чтобы захватить в плен.

В центре каждого большого города на реке была общественная площадь. На этой площади было три интересных объекта: большой дом, здание совета и игровая площадка. Большой дом состоял из четырех одноэтажных зданий, каждое около тридцати футов в длину; они были расположены по форме квадрата, на который выходили все фасады. Сторона этих зданий, выходящая на центральную площадь, была полностью открыта. Каждый из четырех домов был разделен на три комнаты или отсека низкими глиняными перегородками. В задней части каждого купе находились три платформы или сиденья, самое нижнее высотой в два фута, второе на несколько футов выше, третье на столько же выше второго. Они были покрыты тростниковыми циновками, словно ковровым покрытием. Каждый год клали новые циновки, но старые не убирали. Каждое из этих четырех зданий было местом сбора разного класса людей. То, что обращено на восток, предназначалось для *мико* и людей высокого ранга; северное здание предназначалось для воинов; южное - для "любимых мужчин"; а восточное - для молодежи. В большом доме хранились оружие, скальпы и другие трофеи. На опорных столбах и бревнах были нарисованы рогатые воины, рогатые аллигаторы, рогатые гремучие змеи и т.д. Центральный двор большого дома был специально отведенным местом, и ни одна женщина не могла ступить на него. В центре его горел вечный огонь из четырех поленьев.

Здание совета находилось в северо-восточном углу большого дома. Оно стояло на круглом холме. Он состоял из огромной конической крыши, поддерживаемой восьмиугольной рамой высотой около двенадцати футов. Он был от двадцати пяти до тридцати футов в диаметре. Его стены были сделаны из вертикально поставленных столбов, обмазанных глиной. Широкая скамья шла по периметру дома изнутри и была покрыта тростниковыми циновками. Небольшой холмик в центре образовывал камин. Костер, в котором поддерживался огонь, поддерживался сухим тростником или мелко наколотыми сосновыми дровами, которые были причудливо разложены по спирали.

Дом совета использовался как место сбора, так же как и большой дом, но в основном для плохой погоды, особенно зимой. Здесь также постоянно проводились важные частные собрания. Здесь молодые люди готовились к военным сборищам, проводя четыре дня за употреблением военного напитка и консультируясь с фокусниками. Этот дом совета также был местом для парных ванн. Камни нагревали очень горячими; на них лили воду, чтобы образовался пар. Желающие искупаться танцевали вокруг этого костра, а затем погружались в холодную воду.

Игровая площадка находилась в северо-западном углу общественной площади; она была ограничена невысокими насыпями. В центре, на невысоком круглом холмике, стоял четырехгранный шест, иногда достигавший сорока футов в высоту. Отметка наверху служила мишенью для тренировки с луком и стрелами. Пол этого двора был твердым и ровным. Главная игра, в которую здесь играли, называлась "Чанки". В нее играли с помощью аккуратно отполированных каменных дисков. Они катались по земле, и игроки бросали в них дротики или древки, чтобы диск упал. (Сравните с игрой "колесо" черноногих.) На этой игровой площадке также проводились игры с мячом, а иногда и танцы.

Великим праздником Криков был ежегодный *буск*. Они называли это *пушкита*, или пост. Церемония в основном проводилась в большом доме. Время определялось состоянием новой кукурузы и растения под названием кассин. Церемония длилась восемь дней и включала в себя множество деталей. Среди них мы можем упомянуть несколько. В первый день путем

трения двух кусков дерева друг о друга была добыта искра нового огня. С помощью этого был разожжен четырехдневный костер; были принесены четыре полена и уложены так, что один конец каждого встречался с концом другого посередине, и все четыре образовали крест, ветви которого указывали на стороны света; их разожгли от искры нового огня. В какой-то момент в течение четырех дней кусочки нового костра были разложены снаружи, где женщины могли взять их, чтобы разжечь свежий огонь в своих домашних очагах.

В полдень второго дня мужчины собрали золу из нового костра и натерли ею подбородок, шею и тело; затем они побежали и окунулись в холодную воду. Вернувшись, они взяли молодую кукурузу этого года и растерли ее между ладонями и по всему телу. Затем они полакомились молодой кукурузой. На последний, восьмой день буск готовили лекарственную жидкость из четырнадцати (или пятнадцати) различных растений, каждое из которых обладало целебной силой; их замачивали в воде в двух горшках и энергично перемешивали и взбивали. Фокусники дули в жидкость через тростинку. Все мужчины выпили немного этой жидкости и растерли ее по суставам.

В течение этого дня они занимались другими любопытными вещами. Когда наступила ночь, все отправились к реке. Каждый бросал в ручей “Табак старика”, а затем все мужчины ныряли в реку и поднимали со дна четыре камня. С этими словами они четырежды перекрестились на грудь, каждый раз бросая обратно в реку по одному камню.

Мистер Гатше считает, что этот автобус принес много пользы. После этого все ссоры были забыты; преступления, за исключением убийства, были прощены; старая посуда была разбита и приобретена новая. Казалось, что каждый оставляет прошлое позади и начинает заново.

АЛЬБЕРТ С. ГАТШЕ.—Швейцарец, живущий в Америке: лингвист, этнолог. Связан с Бюро американской этнологии. Отредактировал *Легенду о миграции Криков*.

XX. Хозяйка.

Все индейцы равнин были бродягами, охотниками на бизонов и воинами; никто из них не был смелее пани. Это племенное название чаще пишется как пауни. Племя принадлежало к семье каддоан, в которую входят также каддо и вичито и, возможно, липаны и тонкауэи. Пани раньше были многочисленны и занимали большой район в Небраске. Сегодня их мало, и они быстро сокращаются. В 1885 году их насчитывалось одна тысяча сорок пять; в 1886 году - девятьсот девяносто восемь; в 1888 году - девятьсот восемнадцать; в 1889 году - восемьсот шестьдесят девять. Сегодня они живут в резервации в Оклахоме.

Считается, что пани пришли с юга, возможно, из какой-то части Мексики. По-видимому, сначала они отправились в какую-то часть территории нынешней Луизианы; позже они мигрировали на север, в район, где белые впервые узнали о них. Имя Пани означает "волки", а название пани на языке жестов состоит из изображения ушей волка. Было приведено несколько причин, по которым они носят это имя. Возможно, это было потому, что они были неутомимы и выносливы, как волки; а может быть, потому, что они были умелыми разведчиками, трейлерами и охотниками. У них была привычка подражать волкам, чтобы подобраться поближе к лагерю для кражи лошадей. Они набросили на себя волчьи шкуры и осторожно подкрались поближе. Волки были слишком обычным явлением, чтобы привлекать к себе много внимания.

В старину пани охотились на буйволов пешком. Выбрав тихий день, чтобы ветер не донес их запах до стада, охотники длинной вереницей начали окружать небольшую группу пасущихся буйволов. Некоторые из мужчин были одеты в волчьи шкуры и крались на четвереньках. Когда вокруг животных образовался круг, охотники начали сближаться. Вскоре один человек закричал и встряхнул своим одеялом, чтобы напугать ближайшего к нему буйвола. Остальные сделали то же самое, и через короткое время возбужденное стадо бежало вслепую, поворачивая то туда, то сюда, но всегда в ужасе от того или иного человека в становившемся все меньше круге. В конце концов животные устали от беготни и были застрелены.

Способ, которым пани изготавливали глиняные сосуды, был простым и грубым. Конец пня дерева был сглажен для изготовления формы. Глину смешивали с обожженным и толченым камнем, чтобы придать ей хорошую текстуру, а затем поверх нее лепили форму. Когда чаша высохла, ее сняли и запекли на огне. Иногда вместо того, чтобы придавать чашам такую форму, они делали каркас из прутьев, который обмазывали глиной, а затем обжигали, оставляя облицовку в виде запеченного сосуда.

С тех пор, как они были известны белым, пани были земледельческим народом. Они выращивали кукурузу, бобы, тыквы и кабачки, которые, по их словам, дал им сам Тирава, которому они больше всего поклонялись. Кукуруза была священной, и у них были связанные с ней церемонии, и они называли ее "матерью". При обработке своих полей они использовали мотыги, сделанные из кости: их изготавливали, прочно прикрепляя лопатку буйвола к концу палки.

Два обычая, которыми пани отличались от большинства индейцев Равнин, напоминают нам о некоторых мексиканских племенах: они держали что-то вроде слуг и приносили в жертву людей. Молодые мужчины или юноши, которые подрастали, часто привязывались к важным людям. Они жили в своих домах и получали от них поддержку: взамен они заезжали и седлали лошадей, разводили огонь, выполняли поручения и оказывали себе всяческую помощь.

Принесение человека в жертву Тираве — а ранее утренней звезде - было совершено одной группой пани. Когда были взяты военнопленные, все, кроме одного, были приняты в племя. Этот был выделен для жертвоприношения. Он был выбран за свою красоту и силу. Его держали в одиночестве, кормили всем самым лучшим и обращались с ним очень по-доброму.

Перед днем, назначенным для жертвоприношения, люди танцевали четыре ночи и пировали четыре дня. Каждая женщина, вставая после еды, говорила пленнице: “Я закончила есть, и я надеюсь, что получу благословение от Тиравы; чтобы он сжалился надо мной; чтобы, когда я брошу свои семена в землю, они могли прорасти, и чтобы у меня было всего вдоволь”. Вы должны помнить, что это жертвоприношение было не просто жестоким актом, но было совершено как дар Тираве, чтобы он мог дать хороший урожай людям. В последнюю ночь для каждого мужчины и мальчика в деревне, даже для самых маленьких, были приготовлены луки и стрелы; у каждой женщины было наготове копьё или палка. К рассвету вся деревня собралась на западной окраине города, где были установлены два прочных столба с четырьмя поперечными жердями. К этому каркасу был привязан пленник. Внизу разводили костер, а затем воин, захвативший жертву, пронзал ее стрелой насквозь. Затем тело было утыкано стрелами всеми остальными. Затем эти стрелы были извлечены, грудь мертвеца вскрыта и удалена кровь. Все присутствующие прикоснулись к телу, после чего оно было поглощено огнем, в то время как люди молились Тираве, опускали руки в дым костра и надеялись на успех в войне, здоровье и хороший урожай.

Почти все эти факты о пани взяты из книги мистера Гриннелла. Сейчас я процитирую его историю о Кривой Руке. Он был знаменитым воином. Однажды жители деревни отправились на охоту на бизонов, и там не осталось никого, кроме нескольких больных стариков и нескольких мальчиков, женщин и детей. Среди больных был Криворукий. Сиу планировали напасть на город и уничтожить всех, кто остался позади. Шестьсот их воинов, выставив себя напоказ, открыто поскакали вниз, чтобы обеспечить ожидаемую легкую победу. Город был в панике. Но когда весть об этом дошла до Скрюченной Руки, лежащего больным в своем домике, он забыл о своей болезни и, поднявшись, отдал приказ.

Им немедленно подчинились. “Деревня должна сражаться. Шатающиеся старики, чьи сухожилия были теперь слишком слабы, чтобы натягивать лук, хватались за свои давно не использовавшиеся руки и взбирались на коней. Мальчики, слишком маленькие, чтобы охотиться, схватили оружие, которое они до сих пор использовали только против кроликов и сусликов, вскочили на своих пони и поскакали со стариками. Даже скво, взяв с собой все оружие, какое только могли, — топоры, мотыги, кувалды, песты, — сели на лошадей и приготовились к битве. Силы обороны насчитывали двести престарелых мужчин, юношей и женщин. Среди них не было, пожалуй, и десяти действующих воинов, и они только что поднялись с коек больных, чтобы занять свое место в боевом порядке.

Когда пауни вышли из деревни на равнину, сиу впервые увидели силу, с которой им предстояло встретиться. Они насмешливо смеялись, выкрикивая горькие колкости и рассказывая, что они сделают, когда выступят в атаку; и, услышав их смех, Кривая Рука тоже улыбнулся, но невесело.

“Битва началась. Казалось, это был неравный бой. Несомненно, одной атаки было бы достаточно, чтобы опрокинуть эту разношерстную толпу пауни, которая отважилась выступить против триумфального шествия сиу. Но все закончилось не так быстро. Битва началась примерно в середине утра; и, к изумлению сиу, эти старики со сморщенными голеньями и писклявыми голосами, эти дети с их мелкими белыми зубами и мягкими округлыми конечностями, эти женщины, одетые в юбки и вооруженные мотыгами,

удерживали захватчиков на месте: они не могли продвинуться дальше. Немного позже стало очевидно, что пауни оттесняют сиу. Вскоре это движение назад превратилось в отступление, отступление - в бегство, бегство - в дикую панику. Тогда пауни действительно учинили великую расправу над своими врагами. Кривая Рука собственноручно убил шестерых сиу и приказал подстрелить трех лошадей. У него было много ран, но он смеялся над ними. Он был доволен; он спас деревню”.

С 1864 по 1876 год знаменитые скауты пани верно служили нашему правительству. Те годы на Равнинах были ужасными. Белые поселенцы продвигались на запад. Индейцы были в отчаянии от посягательств пришельцев. Между первопроходцами и индейцами постоянно возникали проблемы. В то печальное и беспокойное время лейтенант Норт и его скауты Пани служили в полиции, поддерживая порядок и наказывая за насилие.

XXI. Чероки.

Старая родина чероки находилась в прекрасном горном регионе Юга — в Джорджии, Северной Каролине и Теннесси, но особенно в Джорджии. Это были индейцы с очень сильным характером, готовые к совершенствованию и прогрессу. Когда Оглторп поселился в Джорджии, чероки были его друзьями и союзниками. Но после установления нашего правительства племя, которое было так дружелюбно настроено к белым, начало страдать от наших посягательств. С ними заключались договоры только для того, чтобы их разорвали. Мало-помалу индейцы были оттеснены назад: священные обещания, данные нашим правительством, не были выполнены.

В конце концов они отказались больше уступать свою землю алчным белым поселенцам и потребовали, чтобы Соединенные Штаты защитили их права. Теперь ссора разгорелась между Соединенными Штатами и Грузией, и центральное правительство оказалось не в состоянии выполнить свои обещания. Поэтому был отдан приказ переселить чероки, даже против их желания, в новый дом.

В то время чероки были наиболее счастливы и процветали. Их страна была одним из самых красивых уголков нашей земли. Писатель говорит: “Климат восхитительный и полезный; зимы мягкие; весна украшает землю богатейшими пейзажами; цветы изысканной красоты и самых разнообразных оттенков встречаются и завораживают глаз во всех направлениях. На равнинах и долинах почва, как правило, богатая, на ней выращиваются индийская кукуруза, пшеница, овес, индиго, сладкий и ирландский картофель. Местные жители ведут значительную торговлю с соседними штатами; некоторые из них вывозят хлопок на лодках вниз по Теннесси до Миссисипи и вниз по этой реке до Нового Орлеана. Яблонево-е и персиковые сады довольно распространены, сады возделываются, и им уделяется большое внимание. Масло и сыр можно увидеть на столах индейцев чероки. В стране много дорог

общего пользования и увеселительных заведений, принадлежащих местным жителям. Многочисленные и процветающие деревни можно увидеть в каждой части страны. Производятся хлопчатобумажные и шерстяные ткани; одеяла различных размеров, изготовленные руками индейцев чероки, очень распространены. Почти каждая семья в стране выращивает хлопок для собственного потребления. Промышленность и коммерческие предприятия распространяются повсюду. Почти все торговцы в стране - коренные жители племени чероки. Основное внимание людей привлекают занятия сельским хозяйством. Используются различные отрасли механики. Население быстро увеличивается”.

Это было написано в 1825 году. Всего около десяти лет спустя этих счастливых, трудолюбивых и процветающих людей силой увезли из их столь любимого дома. Было отведено два года, в течение которых они должны были освободить земли, которые принадлежали им и которые, как пообещали Соединенные Штаты, всегда будут принадлежать им. По истечении этих двух лет немногие из них ушли. В мае 1838 года генерал Уинфилд Скотт был отправлен с армией, чтобы устранить их. Он издал прокламацию, которая начиналась следующим образом:—

“ЧЕРОКИ, Президент Соединенных Штатов послал меня с мощной армией, чтобы заставить вас, в соответствии с договором 1835 года, присоединиться к той части вашего народа, которая уже обосновалась по другую сторону Миссисипи. К несчастью, два года, которые были отведены для этой цели, вы позволили пройти без следования и без каких-либо приготовлений к последующему; и теперь, или к тому времени, когда это торжественное обращение достигнет ваших отдаленных поселений, эмиграция должна начаться в спешке, но, я надеюсь, без беспорядков. У меня нет полномочий, предоставляя дальнейшую отсрочку, исправлять допущенную вами ошибку. Майское полнолуние уже идет на убыль, и прежде чем скончается еще одна луна, каждый мужчина, женщина и ребенок племени чероки в этих штатах должны быть в движении, чтобы присоединиться к своим братьям на Западе”.

И вот этот безобидный, беспомощный народ отправился в свое долгое путешествие. Их единственным проступком было то, что они владели землей, которую хотели белые. До сих пор есть старые индейцы, которые помнят “великое переселение”. Большинство из них тогда были маленькими детьми, но печальный отъезд из своих любимых гор, печаль и лишения долгого путешествия вспоминаются спустя шестьдесят лет.

Несколько лет назад мы посетили восточных чероки. Около двух тысяч из них сейчас живут в горах Северной Каролины и Теннесси. Некоторые из них - люди, которые никогда не бывали на Территории Индии, но прятались в скалах и пещерах, пока солдаты не ушли; некоторые сбежали от великого отряда, когда он двигался на запад, проделав долгий и трудный путь назад; некоторые - дети и внуки таких беженцев; некоторые - люди, которые в более поздние годы вернулись к холмам и лесам, родникам и ручьям, которые знали и любили их отцы. В основном они бедны, в отличие от своих родственников на Западе, но они трудолюбивы и счастливы. Их бревенчатые дома разбросаны по склонам гор, или примостились на вершинах горных хребтов, или сгруппировались в маленьких деревушках в красивых долинах. Их поля огорожены и хорошо возделаны. Они обрабатывают их группами по десять-двенадцать человек; такие компании создаются для работы на полях каждого члена по порядку. Они одеваются как белые люди, и большая часть старой индейской жизни ушла в прошлое.

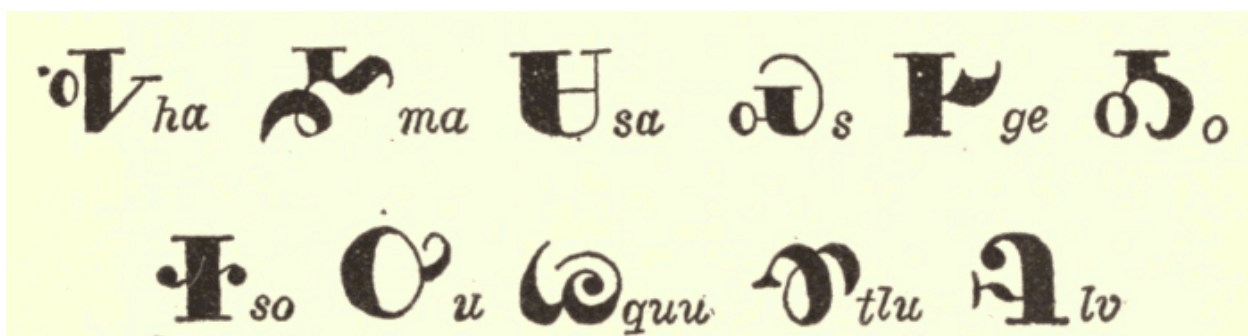
От него все еще остались какие-то обрывки. Женщины плетут корзины из широких лубков тростника, простых или окрашенных в черный или красный цвет, которые переплетаются, образуя эффектные узоры. Некоторые пожилые женщины плетут корзины художественной формы из тонких дубовых брусьев. Старый Катольста, которому более девяноста лет, все еще лепит глиняные сосуды и размечает их орнаментальными узорами, которые вырезаются на маленькой деревянной лопатке и выбиваются на мягкой глине путем взбивания ее лопаткой. Они все еще иногда используют лук и стрелы, хотя больше из спортивного интереса, чем всерьез, поскольку у большинства из них есть оружие белых мужчин. Иногда по-прежнему проводятся гонки со стрелами. Несколько молодых людей отправляются в путь вместе, каждый со своим луком и стрелами. Стрелы выпускаются по ходу игры; они бегут как можно быстрее туда, где они падают, и, подобрав их, сразу же стреляют. И так они проходят все поле, каждый пытается пройти первым. Мяч в значительной степени ушел в прошлое, и великие игры не являются обычным явлением. Ракетки все еще есть во многих заведениях. Однажды мы получили "скребок" от старого Хойонеты, когда-то великого знахаря бейсболистов. Этот скребок состоял из семи костяных отщепов, заостренных с одного конца и вставленных в оправу для перьев, которая прочно удерживала их на расстоянии примерно четверти дюйма или меньше друг от друга. Когда молодой человек собирался сыграть свою первую большую партию в мяч, он шел к Хойонете или какому-нибудь другому знахарю, чтобы его почесали.

Игрок в мяч из Индии. (В честь Кэтлин.)

Он уже постился и всячески готовил себя к этому испытанию. Старик, пробормотав заклинания, вытянул скребок в четыре раза длиннее тела молодого человека, каждый раз глубоко вонзая кончики в плоть. Каждый раз инструмент оставлял семь царапин. Одна из них проходила от основания большого пальца левой руки вверх по руке, по диагонали через грудь, вниз по правой ноге к большому пальцу правой ноги; другая - от основания большого пальца правой руки к большому пальцу левой ноги; третья - от основания левого мизинца, вверх по тыльной стороне руки, через спину, вниз по правой ноге к основанию мизинца; третья - от основания правого мизинца к мизинцу левой ноги. Затем молодой человек со всеми этими кровоточащими ранами нырнул в холодный бегущий ручей. После этого он был готов к завтрашней игре в мяч, ибо разве он не был двадцать восемь раз поцарапан костями быстро бегущих существ и над ним не молился великий знахарь?

Каждый должен знать о Секвойе, или Джордже Гусе, или Госте, как его называли по-английски. Он был чероки, который любил работать с механизмами и изобретать удобные устройства. Он решил изобрести систему записи своего языка. Он увидел, что письменность белых людей заключалась в использовании символов для обозначения звуков. Сначала он подумал об использовании одного символа для каждого слова; это было неудобно, потому что слов так много. В конце концов он пришел к выводу, что в языке чероки восемьдесят шесть слогов, и составил серию из восьмидесяти шести символов для их обозначения. Некоторые из этих символов были заимствованы из алфавита белого человека; остальные были специально изобретены. Чероки потребовалось некоторое время, чтобы принять великое изобретение Секвойи, но к 1827 году оно использовалось по всей стране. Были изготовлены шрифты, и вскоре книги и статьи были напечатаны на языке чероки иероглифами Секвойи. Они все еще используются, и сегодня на Территории Индии народностью чероки регулярно издается газета, часть которой на английском языке, часть на языке чероки. Кстати, правительство племени чероки бесплатно раздает эту газету каждой семье.

Примеры персонажей Секвойи.

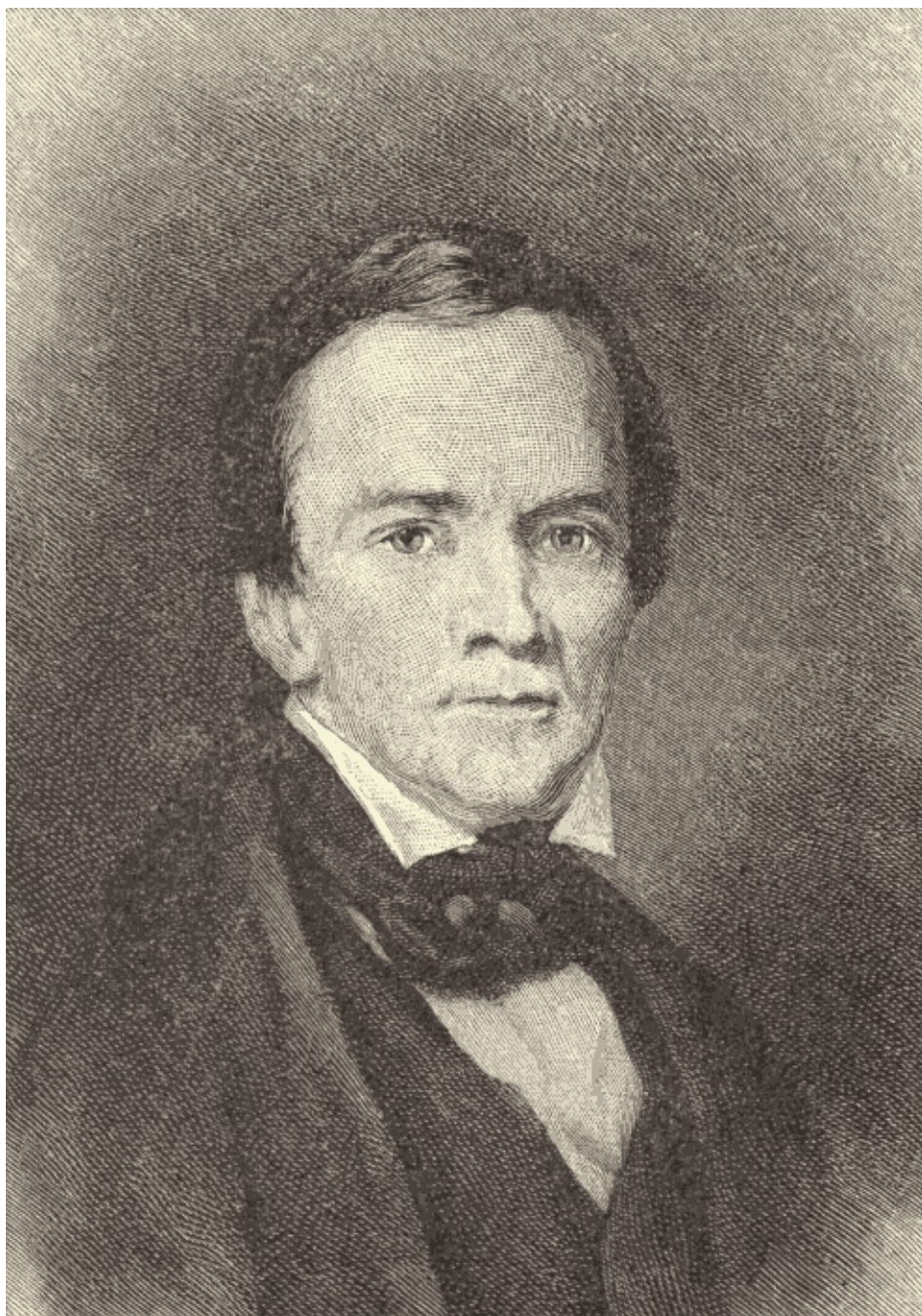
ХЕЛЕН ХАНТ ДЖЕКсон.—Писательница. Ее *псевдоним* был "Х. Х.". Она написала две книги об индейцах: "Век бесчестия" и "Рамона". Каждый американский мальчик должен прочитать первое.

XXII. Джордж Кэтлин и его творчество.

Знаменитым человеком в Америке пятьдесят лет назад был Джордж Кэтлин. Он родился в Вайоминге, штат Пенсильвания, в 1796 году и дожил до глубокой старости, умерев в 1872 году. Его отец хотел, чтобы он стал юристом, и он выучился на эту профессию и начал

практиковать в Филадельфии. Однако он любил азарт и приключения, и ему было трудно заниматься своим бизнесом. Он любил рисовать, хотя считал это всего лишь развлечением. Когда он жил в Филадельфии, группа индейцев с “Дальнего Запада” провела несколько дней в этом городе по пути в Вашингтон. Кэтлин увидела их и пришла в восторг от их прекрасных форм и благородной осанки. Он решил бросить юридическую практику и посвятить свою жизнь рисованию индейцев, решив создать коллекцию портретов, которые должны были показать, как они выглядели и как жили после того, как их не станет.

Свое первое путешествие в Индию он совершил с этой целью в 1832 году. Следующие восемь лет он посвятил этой работе. Он преодолел много тысяч миль на каноэ и лошади среди племен, некоторые из которых все еще были совершенно дикими. Его жизнь была полна волнений, трудностей и опасностей. Он рисовал повсюду: пейзажи, стада буйволов, охотничью жизнь, индейские игры, проведение церемоний, портреты — все, что могло бы проиллюстрировать жизнь и страну индейцев.

Портрет Джорджа Кэтлина.

Среди племен, которые он посетил, были манданы, жившие вдоль реки Миссури. Некоторые из его лучших картин были написаны среди них. Там он стал свидетелем всей церемонии их солнечного танца и нарисовал четыре замечательные картины, запечатлевшие ее. Они изображают молодых людей, голодающих в танцевальном домике, танец буйволов снаружи, пытки в домике, почти столь же ужасное обращение с танцорами снаружи после пыток. Несмотря на ужасную картину, мы скопировали картину, изображающую пытки в сторожке (см. Следующую главу), в качестве примера его работы. Другие его картины - "Игрок в мяч" (см. [XXI](#)) и "Вождь в военной форме" (см. [I](#)).

Иногда индейцы не хотели, чтобы их раскрашивали. Они думали, что это принесет несчастье или сократит жизнь. В одной деревне сиу главный вождь был раскрашен раньше, чем кто-либо об этом узнал. Когда картина была готова, нескольких вождей пригласили взглянуть

на нее. Затем вся деревня захотела увидеть ее, и ее повесили снаружи палатки. Это вызвало большое волнение. Кэтлин говорит, что знахари “заняли решительную и шумную позицию против операций моей кисти; обращались с речами к населению и предсказывали неудачу и преждевременную смерть всем, кто подвергся столь странной и необъяснимой операции! В течение нескольких дней мои дела были полностью приостановлены из-за нехватки сиделок, потому что врачи сопротивлялись мне изо всех сил, а женщины и дети плакали, закрыв рты руками, издавая самые жалкие и скорбные причитания”.

В другом городке вверх по реке Миссури, недалеко от Йеллоустоуна, один из снимков Кэтлин вызвал еще больший ажиотаж. Около шестисот семей сиу собрались на торговом посту из нескольких различных субплемен этого великого народа. Из-за его картины были какие-то неприятности, и знахари пригрозили, что те, кто был нарисован, умрут или их постигнет большое несчастье. Вождь индейцев сиу по имени Маленький Медведь предложил, чтобы его нарисовали. Это был благородный, приятной наружности парень с волевым лицом, которое Кэтлин нарисовала в профиль. Картина была почти закончена, когда вошел вождь другой банды, угрюмый, вспыльчивый человек, которого никто не любил. Его звали Шонко, “Собака”. Посмотрев некоторое время на фотографию, он, наконец, нагло сказал: “Маленький Медведь - всего лишь наполовину человек”. Двое мужчин перекинулись парой слов, когда, наконец, Собака сказала: “Спроси художника, он может тебе сказать; он знает, что ты всего лишь наполовину человек — он нарисовал только одну половину твоего лица, а другая половина ни на что не годна”. Они снова перебрасывались словами, и Медвежонок явно вышел вперед в ссоре. Собака в ярости выбежала из комнаты. Медвежонок понял, что он в опасности; он поспешил домой и зарядил свое ружье, чтобы быть наготове. Затем он бросился ниц, молясь Ваканде о помощи и защите. Его жена, опасаясь, что он замыслил какую-нибудь пакость, тайком вынула пулю из его ружья. В этот момент послышался наглый лай Собаки. “Если Медвежонок - настоящий человек, пусть выйдет и докажет это; это Собака говорит”. Медвежонок схватил ружье и направился к двери. Его жена закричала, осознав, что натворила. Было слишком поздно; двое мужчин выстрелили, и Медвежонок упал, смертельно раненный в ту сторону лица, которая не была нарисована на портрете. Собака убежала.

Смерть Медвежонка требовала отмщения. Поднялось такое волнение, что Кэтлин вскоре ушла, отправившись дальше вверх по реке. Воины двух банд организовали военные отряды, один для защиты, другой для уничтожения Собаки. Брат Собаки был убит. Он был прекрасным человеком, и его смерть была глубоко оплакана. Собака держалась вне досягаемости. Были проведены советы. Когда обсуждался этот вопрос, были сказаны некоторые вещи, которые демонстрируют индийские представления о портретах. Один мужчина сказал:

“Он [Кэтлин] был причиной смерти Медвежонка! Он сделал только одну сторону своего лица; он не хотел делать другую; та сторона, которую он сделал, была живой, другая была мертвой, и Шонко отстрелил ее”. Другой сказал: “Отец, этот знахарь [Кэтлин] причинил нам много вреда. Ты сказал нашим вождям и воинам, что они должны быть раскрашены — ты сказал, что он хороший человек, и мы тебе поверили! ты так думал, мой отец, но ты видишь, что он сделал! он смотрит на наших вождей и наших женщин, а затем оживляет их! Таким образом, он забрал нашего вождя, и он может беспокоить их души, когда они умрут! они будут несчастны”. На обратном пути Кэтлину приходилось соблюдать осторожность, и он избегал лагеря ункпапа. Несколько месяцев спустя Собаку настигли и убили.

Фотографии Кэтлина сильно различались по качеству. Некоторые были прекрасными, другие - плохими. Часто он удивительно точно воспроизводил очертания и яркие черты.

Кэтлин был среди манданов в 1832 году. Тридцать три года спустя Вашингтон Мэтьюз находился в Верхней части штата Миссури. У него был с собой экземпляр книги Кэтлина с линейными изображениями более трехсот его картин. Индейцы совершенно забыли о Кэтлине и его визите, но очень заинтересовались его картинами.

Вскоре распространилась весть, что у белого человека есть книга, содержащая “лица их отцов”. Многие отправились в Форт Стивенсон, чтобы увидеть их. Они узнали многие портреты и выразили большое волнение. То есть женщины узнали, с готовностью расплакавшись при виде их. Мужчины, казалось, были мало тронуты. Однажды из города Мандан, расположенного в шестнадцати милях отсюда, прибыл вождь, Стремительный Орел, сын Четырех Медведей, который был любимцем Кэтлина. Кэтлин рисовала его несколько раз (см. страницу напротив [1](#)). Когда сын увидел фотографию своего отца, хотя он долго и пристально смотрел на нее, он не выказал никаких эмоций. Доктора Мэтьюза вызвали по какому-то делу, и он сказал шефу, что некоторое время будет отсутствовать, и оставил его наедине с книгой. Однако он был вынужден вернуться за чем-то и был удивлен, обнаружив, что Несущийся Орел плачет и искренне обращается к портрету своего отца.

Кэтлин не только нарисовал сотни картин для многих племен; он также приобрел множество прекрасных индейских предметов — одежду, оружие, скальпы, предметы, используемые в играх, расписные одеяла и т.д. Со своими картинами и диковинками, которые стоили ему стольких времени, труда и опасностей, он путешествовал по Соединенным Штатам.

Он выставлялся в Бостоне, Нью-Йорке, Филадельфии, Вашингтоне и многих менее значимых городах, и везде собирал толпы. Он отправился в Европу и выставлялся во Франции, Бельгии и Англии. Все говорили о нем. Он был гостем королей и выдающихся людей повсюду. Луи Филипп, король Франции, был настолько заинтересован его работой, что предложил купить картины и диковинки для французской нации. Но как раз в это время произошла Революция, которая свергла его с престола, и продажа сорвалась. Многие картины Кэтлина и некоторые из его раритетов сохранились до сих пор, и большая их часть находится в Национальном музее Соединенных Штатов в Вашингтоне.

Вашингтон Мэтьюз.— Врач, этнолог. Автор важных работ об индейцах хидатса и навахо. Автор *Коллекции индийских картин Кэтлин*.

XXIII. Танец Солнца.

Индейцы сиу или дакота - одно из крупнейших оставшихся племен. В настоящее время они проживают в основном в штатах Северная и Южная Дакота. Среди них есть несколько подразделений или подплемен - санти, сиссетон, вахпетон, янктон, янктонне и титон-сиу. Тетоны, в свою очередь, разделены на несколько групп, каждая из которых имеет свое название. Все это собственно сиу, но есть много других племен, говорящих на языках, родственных сиу. Среди этих племен сиу — но не сиусуских — виннебагои, манданы, понка, ассинобойны, омахи и отои.

Сиу - высокие, прекрасно сложенные индейцы с крупными чертами и тяжелыми, массивными лицами. Они представляют собой хороший тип индейцев равнин, которые до недавнего времени жили охотой на бизонов. Сейчас насчитывается почти тридцать тысяч настоящих сиу и около десяти тысяч сиуанов из родственных племен.

Вероятно, у всех народов семьи сиуан практиковался ужасный танец солнца. Он несколько отличался от племени к племени. Это видели и описывали многие белые, но сегодня это запрещено правительством Соединенных Штатов, и прошло несколько лет с тех пор, как это происходило в последний раз.

Танец солнца был создан, чтобы доставить удовольствие Вакантанке, солнцу. Если случался голод или болезнь, или если кто-то желал успеха в войне, или чтобы был хороший урожай, молодой человек говорил: "Я буду молиться Вакантанке в начале лета". Мужчина сразу же начал готовиться к этому событию. Он принимал горячие ванны, пил травяные чаи и устраивал пиры для своих друзей, где использовались травяные чаи. Он должен был быть осторожен с вещами, к которым прикасался; пользовался новым ножом, которым больше никто не мог пользоваться; не должен был прикасаться ни к чему нечистому. Он не мог плавать. Он и его друзья собрали все, что смогли, чтобы он мог преподнести много подарков во время танца.

В его доме все должны были относиться к нему по-доброму и не досаждать ему. *Умане* было сделано в задней части палатки. Это было пространство, вырытое до нижнего слоя почвы. Она была намазана красной краской, и никто не мог ступить на нее ногой. Любой из тех, кто должен был принять участие в танце, после того, как он выкурит, должен был аккуратно

вытряхнуть пепел из своей трубки на это место. Это пятно символизировало жизнь, принадлежащую земле.

Приглашения соседним племенам были разсланы заблаговременно, задолго до начала танцевальных вечеринок. Некоторые из них проводили в деревне по несколько недель. Сначала они разбили свои лагеря там, где им было удобнее всего. Незадолго до начала танцев были отданы приказы, и все гости разбили лагерь одним большим кругом, причем каждое племя заняло особое место. Пространство внутри этого круга было тщательно выровнено и подготовлено. В центре этого круга было возведено специальное здание, в котором молодые люди проводили свои приготовления. В нем были черепа бизонов — по одному для каждого танцора, — новые нож и топор, а также ложа из шалфея, на которых могли возлежать танцоры.

Затем было добыто и установлено священное дерево. Это было важное дело. Сначала были посланы влиятельные люди, чтобы выбрать его. Когда они нашли один из них, они объявили об этом в деревне, и огромная толпа выехала верхом на то место. Много странных вещей было сделано, чтобы добыть его, но, наконец, он был срублен. К дереву были привязаны вязанка дров, одеяло, бизонья шкура и два куска бизоньей шкуры — один, вырезанный в форме человека, другой — в форме бизона. Затем его с триумфом отнесли обратно в лагерь и установили.

Вокруг этого дерева был построен танцевальный дом. По форме он напоминал большое кольцо, а пространство между ним и деревом не было перекрыто. Танцевальный дом был построен из шестов и листьев. В нем исполнялись все наиболее важные части церемонии. После того как была установлена елка и построен танцевальный зал, весь город пришел в волнение; мужчины, одетые во все свои наряды, лихо разъезжали верхом по лагерному кругу, стреляя из пистолетов и производя большой шум. Старики стреляли в предметы, развешанные на священном дереве. Вечером молодые мужчины и женщины с песнями объезжали окрестности.

Все это время молодые люди готовились к танцам. Они были особенно нарядны, пели, били в барабаны и курили. Когда наступил описанный вечер, танцы действительно начались. Молодые люди танцевали от ложи, где они готовились, до танцевальной ложи.

Предводитель нес череп буйвола, выкрашенный в красный цвет. Все плакали, уходя. Войдя в танцующий дом, они отсалютовали четырем сторонам света и, сев в задней части ложи, запели. Затем в земле было вырезано место в форме полумесяца, и танцоры поместили в него черепа бизонов, которые они несли. Вскоре после этого начались пытки, которые сделали этот танец таким знаменитым. Они были предназначены для проверки храбрости молодых людей и для того, чтобы радовать солнце. Иногда мужчина стоял между четырьмя столбами, расположенными в форме квадрата. Его плоть была разрезана в двух местах сзади, через нее были пропущены ремни и привязаны к столбу спереди. У другого к ремню,

продетому через спину, был подвешен череп буйвола, и он танцевал до тех пор, пока вес черепа не порвал ремень. С шеста свисали восемь ремней; один человек взял два из них, пропустил их через свои разрезы и закрепил; затем он откинулся назад и посмотрел вверх, на солнце. Другие мужчины, не принимавшие участия в самом танце, сидели возле солнечного шеста и новыми ножами срезали куски плоти со своих плеч и подносили их к солнечному шесту. Иногда мужчина брал с собой в танцевальную ложу свою лошадь. Его грудь была проткнута в двух местах и в нее были вставлены ремни от шеста; затем его привязывали к лошади, и животное стегали плетью. Таким образом, ремни были внезапно разорваны, и плоть разорвана.

Пытки солнечного танца Мандан. (После Кэтлин.)

Это лишь некоторые из ужасных историй, рассказанных о пытках танцем солнца. Они взяты из описания, данного индейцем по имени Джордж Бушоттер. Он не только описал танец, но и нарисовал любопытное множество грубых картинок, демонстрирующих его.

За много лет до этого Джордж Кэтлин увидел солнечный танец манданов и оставил четыре ужасных снимка. Празднование, царившее в то время среди манданов, по ужасу своих пыток превосходило то, что мы описали.

Пока эти пытки продолжались в танцевальном домике, снаружи творились самые разные вещи. Старушки танцевали. В честь молодых людей пели песни. Детей собрали вместе и прокололи им уши. Были розданы подарки. Двойной забор из жердей соединял дом

подготовки и дом танцев, и на нем были развешаны всевозможные предметы. Это были бесплатные подарки для любого, кто решил их принять.

С того момента, как было установлено священное дерево, и до окончания танца молодые люди, принимавшие в нем участие, постились и ничего не пили. Пока они страдали, глядя на солнце или поднимая к нему руки, они постоянно молились, говоря: "Пожалуйста, сжальтесь надо мной; осуществите то, чего я желаю". Когда все закончилось, молодых людей отвели домой, и каждому дали по четыре глотка воды и немного еды. Чуть позже они могли есть все, что им заблагорассудится. Затем они отправились в парилку. Теперь они закончили, и с тех пор могли хвастаться, что танцевали под Вакантанку.

Дж. Оуэн Дорси.—миссионер, этнолог. Был связан с Бюро этнологии. Написал много статей, одна из которых *"Культы сиуан"*.

XXIV. Пуэбло.

Самыми интересными индейцами Юго-запада являются пуэбло, названные так из-за их привычки жить в городах. Слово "пуэбло" испанское и означает деревню или городок. Более трехсот лет назад испанцы, продвигаясь из Мексики на север, обнаружили эти скопления трудолюбивых индейцев, живущих в своих причудливых городах. Они покорили их и привезли миссионеров. Они научили их своему прекрасному языку, и даже сегодня во всех пуэбло говорят на испанском в дополнение к родному индейскому языку. Когда испанцы вошли в Нью-Мексико, там было более сотни пуэбло; сегодня их около двадцати. Большинство из них находятся в Нью-Мексико, но семь городов Моки находятся в Аризоне.

Родина пуэбло - чудесная земля. Это страна пустынь, *горных массивов* с плоскими вершинами, остроконечных гребней, широких долин и глубоких и узких каньонов. Это край, где небо почти всегда голубое, а воздух чистый. Здесь всего несколько ручьев, и каждый родник драгоценен. Люди всегда строили у воды и выбирали какое-нибудь место в долине, где было место для кукурузных полей.

Самый крупный из нынешних пуэбло - Зуни в Нью-Мексико. Несколько лет назад белый человек, Фрэнк Кушинг, отправился в Зуни и долгое время жил там, чтобы узнать о жизни и обычаях индейцев пуэбло. Они были добры к нему, сначала приняли его в свои дома, а позже разрешили ему жить одному в маленьком домике. С тех пор как мистер Кушинг переехал жить в Зуни, ряд других людей жили в других пуэбло, так что теперь мы многое о них знаем.

Вид на Пуэбло: Таос, Северная Каролина (С фотографии.)

В прежние времена пуэбло состояло из одного большого дома или, самое большее, из нескольких больших домов, в каждом из которых жило большое количество людей. Таос, расположенный на севере штата Нью-Мексико, пожалуй, такой же старомодный, как любой из ныне населенных пуэбло. Даже сегодня он почти полностью состоит из двух больших домов, по одному на каждом берегу реки литтл-Таос. Дома построены так, что плоские крыши разных этажей образуют набор ступеней, если смотреть на них спереди. В трехэтажном здании на нижнем этаже было бы три набора комнат, расположенных одна напротив другой. Крыша передней линии комнат должна была образовывать плоскую платформу перед передними комнатами второго этажа, который состоял только из двух рядов комнат. Крыша переднего ряда из них, в свою очередь, представляла собой площадку перед единой линией комнат третьего этажа. Раньше в нижних комнатах не было дверей, но к стене были приставлены лестницы, и люди забирались на крышу; затем через отверстие в крыше с помощью другой лестницы они спускались в комнату. По лестницам с крыши первого этажа они поднялись на самый верх второго этажа; в комнатах второго и третьего этажей были двери. В настоящее время обычно есть двери в нижние комнаты, но они по-прежнему используют лестницы, чтобы попасть на верхние этажи.

Люди любят сидеть на крышах домов во время работы. Там прядут, лущат кукурузу, режут и сушат кабачки, формуют глиняные сосуды и т.д. Там они собираются толпами, когда в пуэбло устраиваются танцы, а также пешие забеги или скачки на пони.

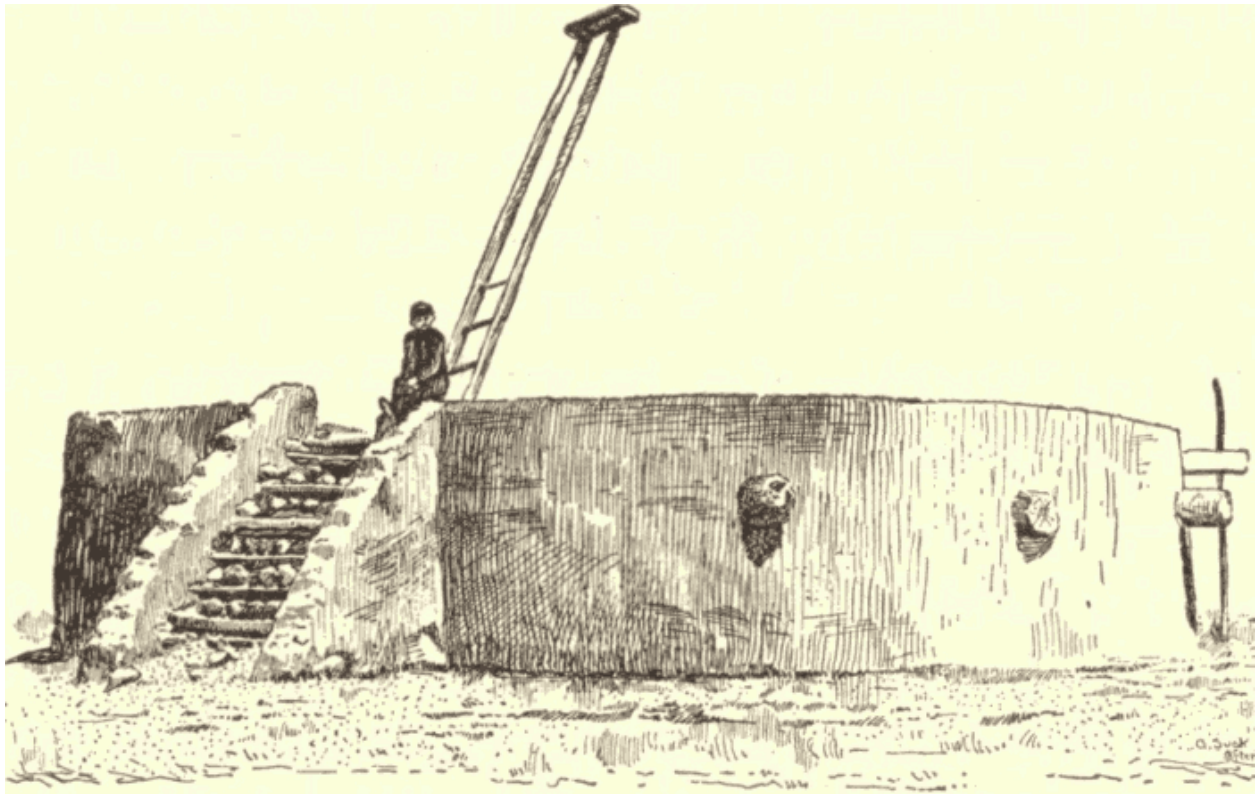
Стены этих домов построены из камня, покрытого глиной, или из высушенных на солнце саманных кирпичей. Раньше в них не было того, что мы бы назвали окнами, но в стенах были небольшие отверстия для воздуха или для глазков. В современных пуэбло мы находим настоящие стеклянные рамы в нескольких домах. Есть также несколько довольно старых комнат с окнами, сделанными из "изингласса" или гипса, минерала, найденного в горах,

который можно расколоть на тонкие прозрачные листы. Дымоходы в этих домах сделаны из разбитых кувшинов для воды, поставленных один на другой, а стыки замазаны грязью.

Керамика Пуэбло. (Из оригиналов в музее Пибоди.)

Индейцы пуэбло трудолюбивы. Мужчины должны ухаживать за своими полями, садами персиков и абрикосов, а также за своими стадами. Женщины ухаживают за садами, изготавливают глиняную посуду и корзины, а также готовят еду. Мужчины также ткут одеяла и пояса. На полях выращивают в основном кукурузу, но также выращивают пшеницу. Значительные урожаи дают арбузы, мускусные дыни, кабачки и тыквы. Самыми важными домашними животными являются пони, маленькие ослики, называемые *осликами*, и козы. Рядом с пуэбло всегда есть несколько загонов, построенных из воткнутых в землю жердей, называемых *загонами для скота*. Они предназначены для животных, и обычно в одном загоне содержится только один вид. Индейские мальчики очень веселятся по вечерам, когда осликов приводят домой с пастбища и помещают в загон. Они забираются к ним и до темноты играют с терпеливыми зверюшками. Они взбираются на них и катаются, толкают, тянут и дразнят их. Рано утром следующего дня все стадо выводят на пастбище два или три мальчика, чья работа заключается в том, чтобы оставаться с ними весь день.

Эстуфа в Кочити, Нью-Йорк (с фотографии.)

Посетитель пуэбло обязательно заметил бы *эстуфас*. Они отличаются от пуэбло, но характерным типом Рио-Гранде-пуэбло является большое круглое здание с одной комнатой и плоской крышей. Снаружи они гладко облицованы саманной глиной. На крышу ведет лестница, а длинная лестница, выступающая через отверстие в крыше, ведет вниз, внутрь. Пол эстуфы значительно ниже, чем земля снаружи. Много лет назад, до того, как испанские священники научили индейцев нашим представлениям о семейной жизни, все мужчины и большие мальчики по ночам спали в устье реки, в то время как женщины и маленькие дети спали в больших домах. В наши дни эстуфы - это несколько загадочные места, где танцоры репетируют для великих танцев и где в день празднования они одеваются и украшаются для этого мероприятия.

В пуэбло много маленьких зданий с круглыми крышами из глины и камня. Внизу у них есть небольшое отверстие или дверца. Это печи для выпечки хлеба. Женщины разводят внутри духовки сильный огонь из сухой щетки, пока она не прогреется как следует. Затем золу и угли выгребают, буханки хлеба в форме больших булочек кладут внутрь на пол, а у двери вешают овчину. Примерно через час хлеб вынимают, он хорошо пропекается и обжигает горячий. Несколько лет назад дама, посетившая Таос, написала описание этого пуэбло. Она упомянула об этих глиняных печах и сказала: "Когда их не используют для выпечки хлеба, из них получаются отличные собачьи будки". Мы никогда не видели ни одного, за исключением тех, у которых дверной проем был тщательно завален камнями, когда они не использовались для выпечки.

Хлеб, выпекаемый в этих печах, делается из пшеничной муки. Другой вид, называемый бумажным хлебом, делается из кукурузы. Основная работа женщины пуэбло - измельчение кукурузной муки. Шлифовка производится камнем, установленным наклонно на земле. Этот камень называется *плюсна*. Женщина становится перед ним на колени и держит в руках камень для натирания. Бросив горсть зерен кукурузы на плюсну, она растирает ее в муку с помощью камня для натирания. Это тяжелая работа, и тело женщины движется вверх-вниз, вверх-вниз, пока она шлифует. Обычно она поет в такт своим движениям. Иногда три или четыре точильных камня устанавливаются рядом, отделенные друг от друга досками. Несколько женщин шлифуют вместе, каждая на одном из камней. Первая перемалывает кукурузу в крупную муку; затем она передает ее следующей, которая перемалывает ее еще тоньше, а затем передает дальше, чтобы она стала еще тоньше.

При выпечке бумажного хлеба тонкую кукурузную муку смешивают с водой для приготовления теста. Затем разводят костер под плоским камнем с гладкой поверхностью. Когда тесто горячее, хозяйка намазывает на него рукой тонкий лист теста; через мгновение он переворачивается, а затем лист, который почти такой же тонкий, как бумага, сворачивается и готов к употреблению. Цвет бумажного хлеба варьируется, но обычно он тусклый голубовато-зеленый, а на вкус сладкий и аппетитный.

Для обмолота пшеницы пуэбло готовят чистое круглое пятно земли, примерно двадцати футов в поперечнике. Оно гладкое, с твердым, хорошо утоптаным глиняным полом. Он окружен кругом воткнутых в землю шестов, к которым прикреплены веревки, чтобы сделать ограждение.

Зерно, срезанное на полях, привозят и складывают кучами на глиняном полу. Пони загоняют в загон, и мальчик с кнутом заставляет их бегать вокруг. Они очищают зерна от плевел или шелухи. Днем, когда поднимается ветер, мужчины с деревянными лопатами и вилами подбрасывают зерно и мякину в воздух. Пшеница, будучи тяжелой, падает, а мякину уносит ветром. Когда зерно, таким образом, почти очищено, женщины приходят с большими корзинами в форме чаши. Расстелив на земле одеяло или кожаную накидку, женщина берет полную корзину зерна, поднимает ее над головой и осторожно встряхивает из стороны в сторону, все время высыпая небольшую струйку зерна. Когда это происходит, ветер сдувает последнюю мякину и грязь, и зерно остается чистым, готовым к употреблению.

XXV. Танец змей.

На северо-востоке Аризоны, в регионе необычной дикости, даже для Юго-Запада, находится резервация Моки. На вершинах горных массивов расположено семь пуэбло Моки. Все они построены из камня. Два крупнейших - Уолпи и Ораибе. В шести из этих городов говорят на языке, родственном языку шошонов; седьмой, Хано, - поселение пришельцев с востока,

которые говорят на языке таоса на Рио-Гранде. Пуэбло Моки в некотором смысле особенно старомодны. Здесь женщины причесываются любопытным образом: они разделены пробором посередине и аккуратно приглажены по бокам; сзади они собраны в две причудливые округлые прически, похожие на рожки. Возможно, раньше женщины в каких-нибудь других пуэбло носили такие же прически. В этих городах моки ткут темно-синие или черные шерстяные *манты*, или платья, которые носят женщины во всех других пуэбло.

Во многих отношениях жизнь моки похожа на жизнь других индейцев пуэбло. Однако среди них есть великая религиозная церемония, которая пользуется известностью и, пожалуй, является самым диким и странным из всех индийских ритуалов. Это *Танец змей*. В любом городе он проводится только раз в два года, но в том или ином городе он проводится каждый год. Таким образом, он проводится в Уолпи в нечетные годы — 1899, 1901; в Орайбе — в четные годы - 1900, 1902 и т.д. Он отмечается примерно в середине августа и всегда привлекает толпу индейцев и белых посетителей.

На проведение всей церемонии, частью которой является танец змей, требуется девять дней или больше. Большинство дел совершается в *киве*, или *эстуфе*, тайно. Доктор Фукс дал полный отчет о них, некоторые из которых очень любопытны. В прежние дни посыльных отправляли класть молитвенные палочки у источников и священных мест. В первые дни после отправки посланники отправляются в более отдаленные святилища, но с каждым днем становятся все ближе и ближе к дому. В течение пятого, шестого, седьмого и восьмого дней проводится охота на змей; жрецы-охотники отправляются ловить живых змей. В первый день они идут на север, во второй - на запад, в третий - на юг, в четвертый - на восток. Отбираются все виды змей, хотя, возможно, гремучие змеи ценятся больше всего. Немногие белые люди когда-либо видели охоту на змей. Тот, кто видел это, пишет:

Вскоре послышался тихий крик человека, который втыкал свою палку в густые заросли жирного дерева, и, когда охотники собрались, в самой гуще зарослей обнаружилась большая гремучая змея. Без колебаний они сразу же принялись срезать кусты своими мотыгами, и, как ни странно, хотя змея лежала, свернувшись кольцом, и наблюдала за ними, она не издавала никаких звуков или других проявлений гнева. Одна из веток упала на нее, и мужчина, стоявший ближе всех, наклонился и намеренно приподнял ветку. Затем каждый посыпал змею щепоткой муки, и человек, нашедший ее, наклонился и слегка постучал по ней перьями своего змеиного хлыста, после чего она выпрямилась, чтобы убежать, но как только она высвободилась из кольца, охотник правой рукой, в которой он держал свой змеиный хлыст, мгновенно ударил ее в нескольких дюймах сзади по голове. Протянув его, он быстро встряхнул, а затем сложил и положил в один из маленьких мешочков, которые носят с собой для этой цели, проявляя к обращению с ним не больше заботы, чем если бы это была лента ". За всеми этими змеями ухаживают, их помещают в банки или сосуды в киве.

Мы можем говорить о немногих вещах в киве. Алтари из цветного песка, танцы, песни, священные сосуды и другие используемые предметы, драматическое представление отрывков из их легенд - все это любопытно. У нас нет времени говорить о них. На восьмой день жрецы общества антилопы танцуют, поют шестнадцать песен и разыгрывают драму, и все это в киве. Наконец наступает девятый день.

Площадь в центре города была подготовлена. В нем находится *киси*, построенный из зеленых веток, предназначенный для укрытия змей. Перед ним находится доска, в которой есть отверстие, называемое *сипану*. Предполагается, что это отверстие ведет в нижний мир, где раньше жили люди. Ранним утром между мальчиками и девочками были соревнования

наперегонки. Сначала они отправились на поля, а затем примчались внутрь, каждый из них принес охапку дынных лоз, кукурузы или других растений. Все это они разместили на площади.

В полдень змей моют в киве. Приносят большую чашу и осторожно ставят на нее. В нее наливают жидкость с севера, запада, юга и востока. Змей, которые хранились в банках по углам комнаты, берут и вручают определенным священникам рядом с умывальником. Все, кто находится в киве, начинают трясти своими погремушками и петь низким, гудящим голосом. Жрецы, держащие змей, начинают отбивать ими такт вверх-вниз над жидкостью. Песня нарастает, становясь "все громче и неистовее, пока не перерастает в яростный, леденящий кровь вопль или боевой клич. В этот момент головы змей несколько раз опускались в жидкость, так что даже части их тел погружались в воду, а затем их вытаскивали, не покидая рук жрецов, и с силой швыряли через всю комнату на песчаную мозаику.... Когда они упали на песчаную картину, три змеиных жреца стояли наготове, и пока рептилии извивались или сворачивались кольцами для защиты, эти люди своими змеиными хлыстами размахивали ими взад-вперед по песку алтаря.... Тихая, зловещая песня продолжалась, пока жрецы брали в руки других гремучих змей, и когда песня снова перешла в дикий боевой клич, этих змей тоже погрузили в жидкость и бросили на извивающуюся массу, которая теперь занимала место алтаря.... Таким образом была вымыта каждая змея в коллекции".

Ближе к вечеру, ближе к закату, жрецы антилопы во всех своих нарядах и раскраске появляются в процессии и четыре раза обходят площадь, пританцовывая на ходу и тяжело стуча по доске перед киси, когда проходят по ней. Затем они выстраиваются в очередь перед киси. Затем змеиные жрецы выходят из своей кивы, их тела выкрашены в красный цвет, а подбородки - в черный с белыми линиями. Они носят темно-красные килты и мокасины. Они танцуют четыре раза вокруг площади, но с большей энергией и дикостью, чем это делали жрецы антилопы. Затем они выстраиваются в шеренгу напротив жрецов-антилоп и проходят мимо со странным пением и движениями.

Танец змеи Моки. (Через несколько секунд.)

Внезапно группа змеиных жрецов разделяется на группы по три человека. Эти маленькие группы приближаются к киси, куда были помещены змеи. Один из мужчин опускается на колени, а когда поднимается, держит в руке змею. Он кладет ее извивающемуся существу в рот, держа примерно посередине его тела. Один из его спутников обнимает змееносца за шею; в другой руке он держит палочку из перьев или кисточку, которой он проводит по змее, как бы привлекая ее внимание. Третий участник группы следует за двумя другими. Таким образом, они идут с извивающейся змеей. Четыре раза эти группы по три человека обходят площадь, когда змеи сбрасываются. Последователи тут же подхватывают их. Когда все змеи были протанцеваны и собраны в объятия последователей, старый священник выходит в центр площади и делает кольцо из священной трапезы. Те, кто держит змей, подбегают и бросают их в одну извивающуюся массу внутри этого кольца. Затем все жрецы врываются внутрь, хватают всех змей, каких только могут, и устремляются с ними вниз по тропе, на открытую местность, где они выпускают змей, чтобы те шли, куда им заблагорассудится. Тем временем жрецы антилопы завершают публичную церемонию торжественным маршем, четыре раза обходя площадь.

Эта церемония является молитвой о дожде. Она также в драматической форме воспекает историю о том, как зародились общества великих змей и антилоп. Змеи, собравшиеся на полях, слышат молитвы людей и, когда их выпускают на волю, относят их богам.

ДЖЕССИ УОЛТЕР ФОУКС.—Натуралист, этнолог. В настоящее время Бюро этнологии Вашингтона, округ Колумбия, написало ряд статей о танце змей.

Джон Г. Бурк.—Солдат, этнолог. Был первым американским этнологом, описавшим *Змеиный танец племени моки*.

XXVI. Скальные Жилища и Руины на Юго-западе.

На обширной территории в Колорадо, Нью-Мексико, Аризоне и Юте, а также в некоторых частях северной Мексики, обнаружено несколько видов древних руин. В некоторых местах они довольно хорошо сохранились, и стены все еще возвышаются на значительную высоту. В других местах это просто груды каменных блоков или крошащихся саманных кирпичей. Три наиболее четко определенных типа зданий, найденных в этих руинах, - это старые пуэбло, руины скал и пещерные дома.

Зуни - самое крупное населенное поселение. Недалеко от него находится Старый Зуни; а под руинами Старого Зуни лежат руины еще более древнего пуэбло. Таких руин старых пуэбло насчитываются сотни на Юго-западе. Иногда старые стены были построены из камня, тщательно уложенного, с трещинами, аккуратно заделанными каменными осколками; иногда камни стен были выложены саманным цементом; иногда стены были сложены из больших саманных кирпичей. Эти старые пуэбло были по стилю и характеру похожи на те, что заселены сейчас. Часто они были трех- или четырехэтажными и располагались террасами спереди и сзади. Иногда они имели эллиптическую или округлую форму, но чаще всего их строили по трем сторонам центрального двора, на который выходили здания. Некоторые из этих старых пуэбло были больше, чем все населенные в настоящее время, и многие из них были лучше построены.

Скальные жилища были построены на выступах скал по бокам утесов. Многие ручьи Юго-запада текут по глубоким и узким ущельям, вырубленным в твердой породе. Такие ущелья там называются каньонами. Среди известных скальных жилищ - те, что расположены в каньоне реки Челли, и те, что в Манкос-Каньоне. Здесь есть дома, примостившиеся на уступах или спрятанные в естественных пещерах. Некоторые из них находятся на высоте сотен футов над ручьем, а в сотне футов под ними находится отвесная каменная стена. Эти дома тщательно построены из камня, залитого цементом. Помимо многокомнатных домов в два или более этажей, здесь есть круглые башни. Очевидно, люди, которые построили эти дома, сделали это, чтобы обезопасить себя от нападения. Их сады и поля, должно быть, находились далеко внизу, в долине.

Руины скалы в каньоне Манкос. (После фотографии.)

Пещерные жилища обычно выкапывались в скалах людьми. Они были вырублены в мягкой породе кирками или каменными топорами. Некоторые из этих жилищ были вырезаны в виде простых открытых пещер. В таких домах спереди были возведены стены. Пещера могла быть вырублена таким образом, что поверхность скалы оставалась для передней стены дома; сначала прорубалось отверстие для дверного проема, а затем за стеной утеса выкапывалась комната или комнаты.

Некоторые люди полагают, что эти три вида домов были построены тремя разными народами или племенами. Это маловероятно, поскольку иногда два или все три вида встречаются вместе, настолько связанные, что это показывает, что все они были заняты в одно время жителями одной деревни.

Примерно в двадцати или двадцати пяти милях вверх по Рио-Гранде от пуэбло Кочити, штат Нью-Мексико, протекает ручей под названием *Эль-Рито-де-лос-Фрихол*, что означает "бобовый ручей". Она протекает в прекрасном ущелье со скалистыми берегами; в долине растут большие сосны, которые венчают вершины ущелья. В одном из боковых утесов есть сотни ям, остатки старых пещерных помещений и домов. В большинстве из них фасад утеса образует переднюю стену дома. Мы вошли в один однокомнатный дом, который выглядел так, словно им пользовались буквально вчера.

Мы прокрались внутрь через небольшой дверной проем примерно в дюжине футов в скале и оказались в маленькой комнате площадью около пятнадцати квадратных футов. Мы могли видеть отметины на крыше и верхней части стен, где при возведении дома использовались каменные кирки. Пол был аккуратно выровнен и покрыт твердой глиной. Нижняя часть стены была отделана гладкой глиной, промытой тонким слоем тонкой глины кремового цвета. Крыша почернела от дыма давних пожаров; в передней стене, рядом с дверью, но сбоку от нее, было маленькое дымовое отверстие. В стене были вырезаны ниши, где раньше хранились небольшие сокровища. Концы шестов, воткнутых в скалу, казались колышками,

на которые вешали предметы; на их неровно обрубленных концах виднелись следы каменных топоров. В полу мы нашли ряд петель, к которым, должно быть, крепился нижний шест старого ткацкого станка для ткачества одеял.

Но эти пещерные дома - не единственные руины в Эль-Рито. Вдоль некоторых участков утеса расположены остатки древних построек истинного типа пуэбло, которые были построены у подножия утеса. Они часто располагаются таким образом по отношению к пещерным помещениям в скале, чтобы показать, что оба были частями одного большого здания. Таким образом, на первом этаже могут быть две комнаты пуэбло перед пещерной комнатой, на втором этаже может быть одна комната пуэбло перед одной пещерной комнатой, а на третьем этаже могут быть только пещерные комнаты. Следуя вверх по каньону, немного удаляясь от этого нагромождения руин, проходя мимо других пещерных домов и нагроможденных обломков старых стен пуэбло, по пути мы видим, примерно в сотне футов выше по утесу, большую естественную пещеру. Поднимаясь к нему, мы обнаруживаем такие же настоящие дома на скалах, построенные там, как и в самом Манкос-Каньоне. Несомненно, что в Эль-Рито люди когда-то построили три вида домов — пуэбло, дом на скале и дом в пещере.

В Эль-Рито мы находим то, что часто встречается рядом с этими руинами во многих местах, — огромное количество рисунков, вырезанных в скальной стене. Эти картины иногда рисуются, а также вырезаются, и часто изображают солнце, луну, людей и животных.

В этих руинах найдено много реликвий. Распространены старые *метаты* и камни для измельчения муки. Топоры, тесла и кирки из камня не редкость, и время от времени находят образец со все еще прикрепленной старой рукоятью. У этих каменных орудий есть канавка вокруг лезвия. Вокруг него была согнута и привязана гибкая ветка, образовав таким образом рукоятку. Найдено много круглых камешков, которые сильно помяты; это были молотки. Найдены куски песчаника с протертыми поперек прямыми канавками; они использовались для выпрямления и зачистки стрел. Распространены наконечники стрел и копий, сделанные из кремня, яшмы, халцедона и обсидиана. Иногда находят пряжу разных цветов, кусочки ткани и предметы, сделанные из волос. Широко распространены сандалии, аккуратно сплетенные из волокна юкки.

Во многих из этих старых пещер были найдены высушенные тела. Обычно их называют “мумиями”, но это неверно. Иногда на их ногах все еще находят сандалии, и нередко сохранились одеяла из перьевой ткани, в которые они были завернуты. Это было сделано путем скрепления перьев в довольно ажурную ткань из шнуров.

Однако искусством из всех искусств среди людей, построивших эти древние дома, является то, в чем преуспевают современные пуэбло, — гончарное дело. Тысячи целых сосудов были извлечены из этих руин. Существует множество форм — большие кувшины для воды, фляги, чашки, миски, половники, — и по посуде и декору они намного лучше тех, что делают современные пуэбло. Посуда обычно тоньше, лучше пропекается, тверже и лучше звенит при ударе. Украшения обычно представляют собой красивые геометрические узоры.

Древние строители по культуре, образу жизни и архитектуре были очень похожи на современные пуэбло. Вполне вероятно, что некоторые из них были предками индейцев пуэбло. Моки утверждают, что некоторые из руин Макэлмо Каньон были старыми домами их народа; а жители Кочити утверждают, что именно их предки жили в *Эль-Рито-де-лос-Фрихол*. Мы не можем сказать о каждом разрушенном здании, кто его построил, но, безусловно, строителями были индейцы, очень похожие на пуэбло.

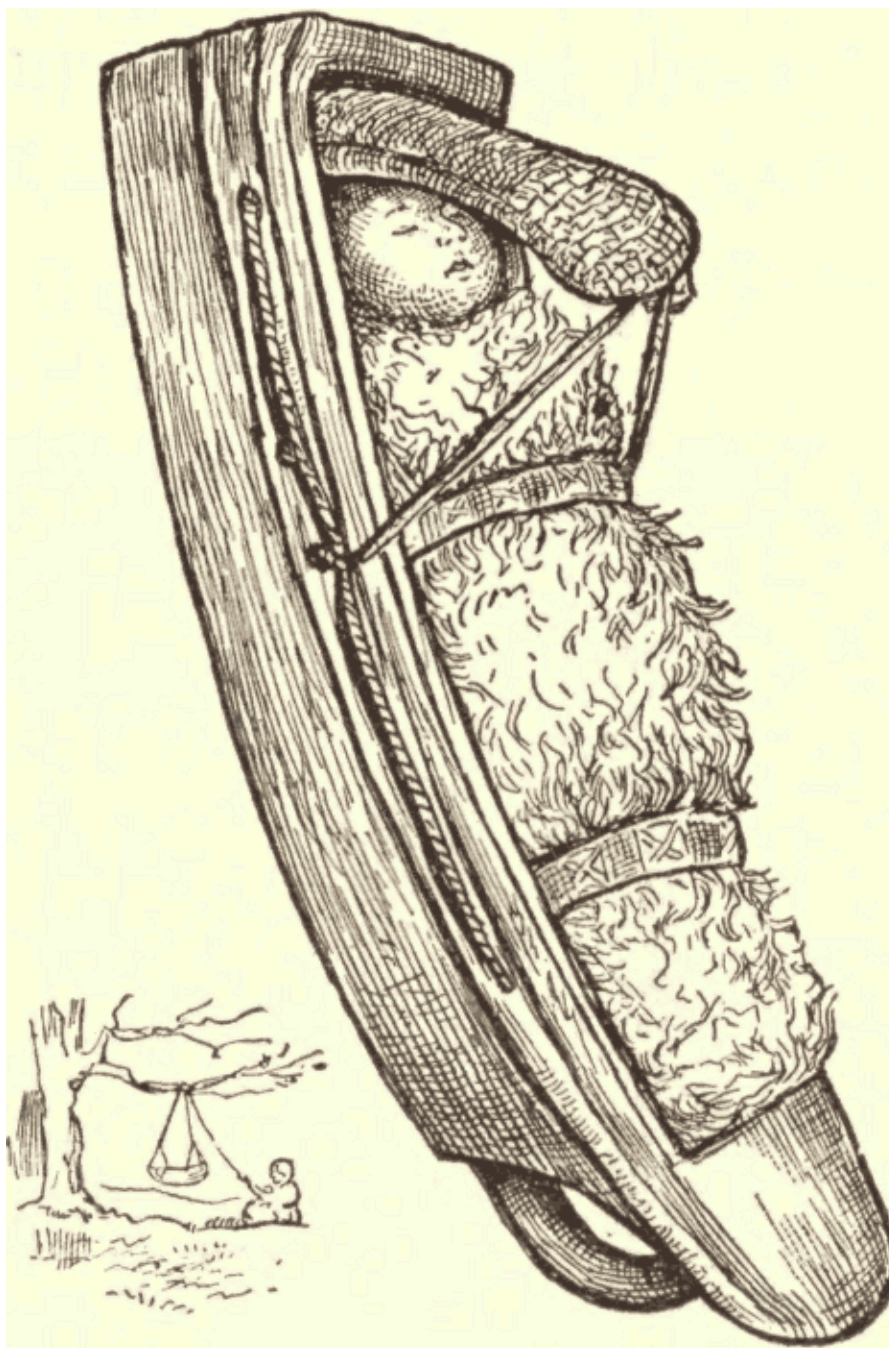
Адольф Ф. БАНДЕЛЬЕ.—историк, археолог; провел обширное исследование руин Нью-Мексико, Аризоны и северной Мексики.

XXVII. Племена Северо-Западного побережья.

Длинная и узкая полоса суши тянется от острова Ванкувер на север до Аляски. На востоке она ограничена великими горами, на западе - Тихим океаном. Береговая линия неровная; узкие фьорды уходят далеко вглубь суши. Климат в целом умеренный, но дождей бывает много. Склоны гор покрывают густые леса из сосны, кедра, болиголова и клена. Здесь в изобилии произрастают многие виды ягод, которые служат пищей для человека. В горных лесах водятся олени, лоси, карибу; водятся как черные медведи, так и медведи гризли; нередки волки. В более отдаленных горах обитают горные бараны и козлы. В пресных водах плавают бобры и выдры, а в море водятся тюлень, морской котик, морской лев и кит. В водах также много рыбы, такой как палтус, треска, лосось, сельдь и улакен; в изобилии водятся моллюски.

В этой интересной стране проживает множество различных племен индейцев, говорящих на языках, которые в некоторых случаях очень непохожи. Среди наиболее важных племен или группы племен - тлинкиты, хайда, тшимпшианцы и квакиутль. Хотя все эти племена - явно индейцы, среди них много людей со светлой кожей и каштановыми волосами. Волосы также временами довольно волнистые. Формы хорошие, а лица приятные.

Но эти индейцы не всегда довольны формами и лицами, которые дает им природа. У них есть различные моды, которые меняют их внешность. Среди них изменение формы головы. Раньше чинуки, жившие недалеко от реки Колумбия, меняли форму голов всех новорожденных мальчиков. Кости головы у маленького ребенка мягкие и могут деформироваться при нажатии. По мере взросления ребенка кости становятся тверже, и их нелегко изменить. "Чинуки" придали маленькой головке клиновидную форму, если смотреть сбоку. Это было сделано с помощью доски, которая крепилась на петлях к люльке и опускалась на лоб маленького мальчика. Это заставило голову расшириться спереди, а лоб резко наклониться. После того, как давление продолжалось в течение нескольких месяцев, форма головы закрепилась на всю жизнь. Из-за странной формы их голов, полученной таким образом, чинуков часто называли "Плоскоголовыми". На острове Ванкувер голова новорожденной девочки из племени Коскимо была обмотана круглыми бинтами, чтобы она стала длинной и цилиндрической.

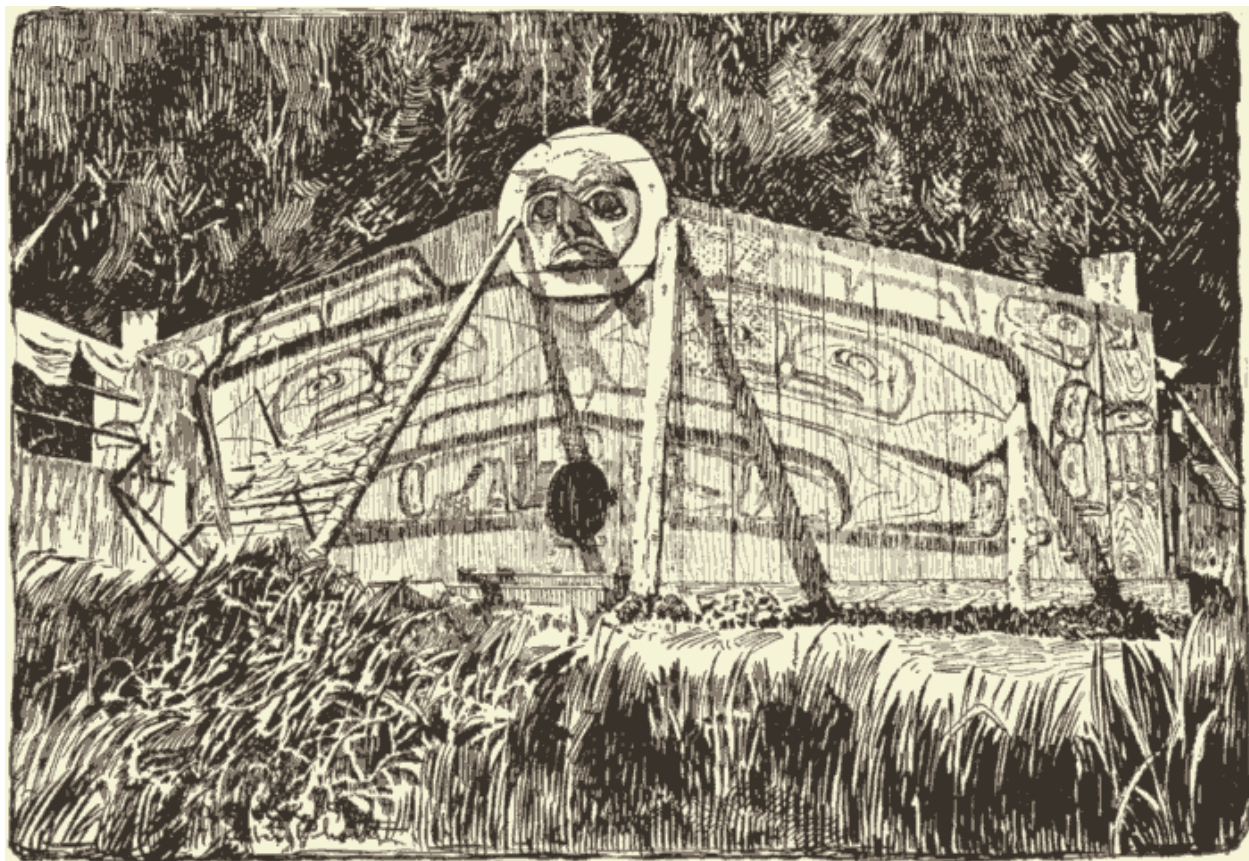
Детеныш чинука в колыбели. (От Мейсона.)

Другой модой среди женщин некоторых племен был прокол нижней губы для ношения пробки в качестве украшения. Так, когда маленькой девочке из племени хайда было двенадцать или тринадцать лет, ее тетя или бабушка отводили ее в какое-нибудь тихое место на берегу моря; там она прокалывала маленькую дырочку в нижней губе ребенка, используя кусочек острой ракушки или камня. Чтобы дырка не закрывалась после заживления, в нее клали немного стебля травы. Несколько дней место болело, но вскоре все прошло. Затем был удален кусочек черенка, и вставлен небольшой деревянный колышек. Позже был вставлен колышек или пробка большего размера. Когда девочка выросла до пожилой женщины, она носила большую пробку в нижней губе, которая держала ее плоской, почти как полка.

Татуировка на мужчине из племени Хайда. (От Маллери.)

Многие племена Северо-Западного побережья имели татуировки; как правило, мужчины были более отмечены этим, чем женщины. Узоры обычно представляли собой фигурки животных, показывающие семью мужчины. Хайда любили накалывать на себя эти странные рисунки. На груди у них было тотемное животное; на руках - другие подходящие узоры.

Дом золотоискателя. Остров королевы Шарлотты. (С фотографии.)

Деревни этих племен почти всегда располагались на берегу моря. Дома обычно стояли в одну длинную линию, и все выходили окнами на море. Дома разных племен несколько отличались. Дом хайда был почти квадратным, со стороной, возможно, сорок или пятьдесят футов. В старину они были заглублены на несколько футов в землю. Войдя в дом, посетитель оказывался на платформе шириной в несколько футов, идущей по четырем сторонам; с нее он ступал на вторую платформу, а с нее - на центральный земляной квадрат, на котором располагался камин. Место для приема пищи находилось вокруг этого очага; место для отдыха, посещений и сна находилось на верхней платформе. Там у каждого члена семьи было свое место. У его заднего края, у стены, стояли коробки с сокровищами человека и едой для семьи. В доме хайда был только один дверной проем и ни одного окна. Снаружи дома, в середине фасада, стоял необычный большой резной столб из дерева. Они были покрыты причудливыми рисунками животных и птиц, каждый из которых имел какое-то значение (см. [XXIX](#)). В домах хайда дверной проем был прорезан в нижней части этого большого столба.

Пляж перед деревней раньше был покрыт каноэ, вытасченными на песок. Эти каноэ представляли собой "блиндажи" из цельных стволов деревьев. Бревна рубили летом, лучшей древесиной был желтый кедр. Основным используемым инструментом было тесло, сделанное из камня или ракушки. Огонь использовался для обугливания древесины, которую нужно было срубить. После того, как он был частично вырезан внутри, его растягивали или придавали ему форму путем обработки паром с водой и горячими камнями, а затем устанавливали носилки. Иногда каноэ из одного бревна были достаточно большими, чтобы перевозить от тридцати до шестидесяти человек. Они часто были вырезаны и

раскрашены на концах. Весла, используемые при управлении этими каноэ, были довольно тонкими и с длинными лезвиями, часто разрисованными узорами.

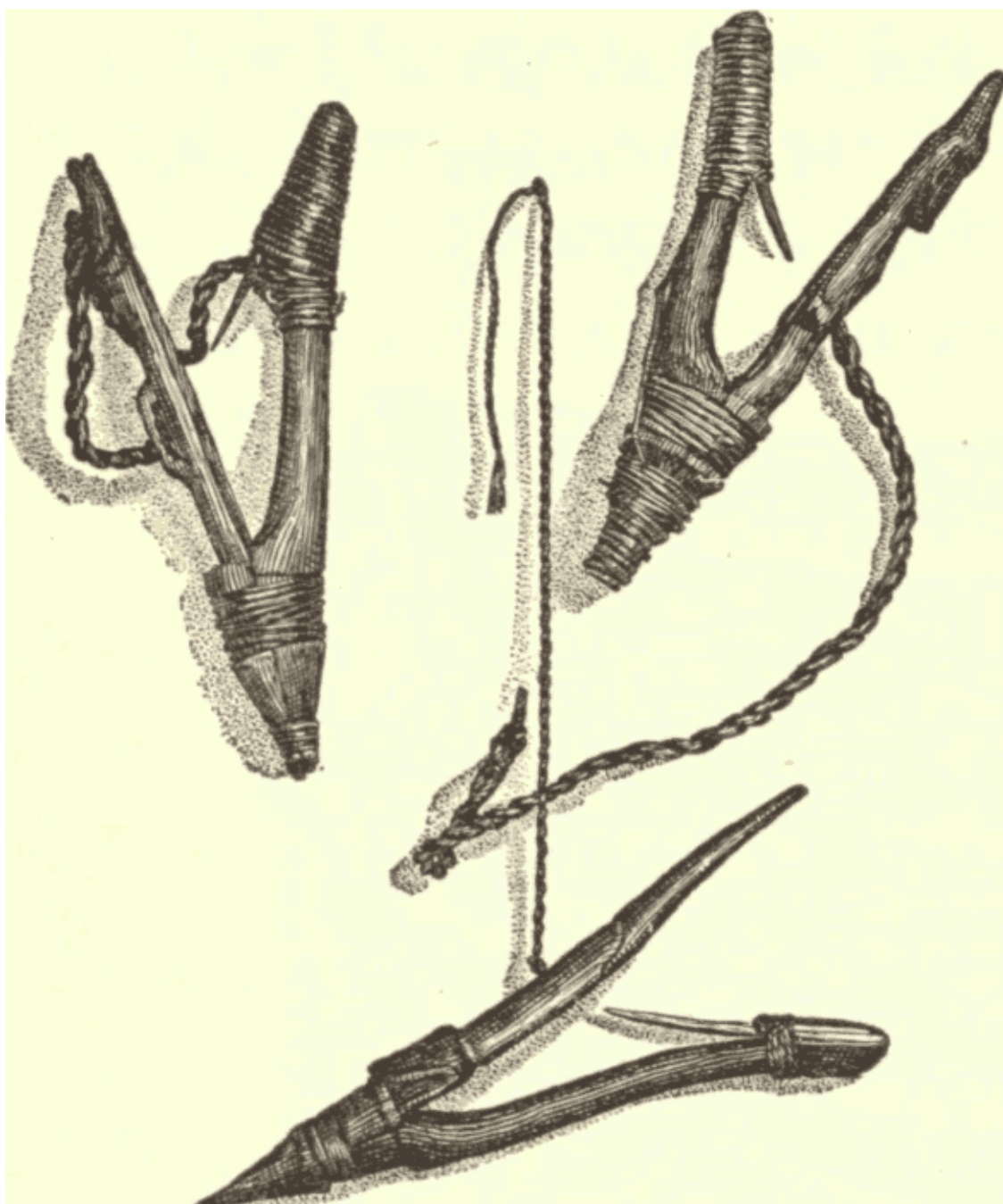
Нынешняя одежда этих индейцев во многом такая же, как у нас. Во времена первых путешественников они носили красивую одежду местного производства. У них было много прекрасных мехов тюленей и каланов. Их носили как одеяла; когда ими не пользовались, их аккуратно складывали и убирали в коробки. Они носили плотные и тонкие одеяла из шерсти горного барана и шерсти горного козла. Они были плотно сотканы и имели тонкую длинную бахрому по нижней границе. Они были покрыты узорами, изображающими тотемных животных. Само одеяло было грязно-белого цвета, но узоры были выполнены в черных, желтых или коричневых тонах. Южнее, у индейцев тшимпшиан в Британской Колумбии, ткали прекрасные одеяла из мягкой и гибкой внутренней коры кедра; они были окаймлены полосками меха.

Одеяло: индейцы племени Чилкат, Аляска. (Из Ниблака.)

Эти индейцы до сих пор носят древнюю шляпу. У южных племен ее делают из кедровой коры, она мягкая и непрочная. На севере ее делают из еловых или других корней, она твердый и неподатливый. Форма нижней части шляпки - усеченный конус. У тлинкитов и хайда он увенчан любопытным высоким цилиндром, который разделен на несколько

сочленений, или сегментов, называемых *скил*. Их количество показывает важность владельца.

Деревянные крючки для палтуса. (Из оригиналов в музее Пибоди.)

Пищу эти племена получали в основном из моря. Рыбу протыкали копьями, ставили капканы и ловили крючком и леской. Для ловли палтуса использовались необычные, большие деревянные крючки. Когда рыба всплывала на поверхность, ее забивали деревянными дубинками. И крючки, и клюшки были украшены причудливой резьбой. Мясо более крупных рыб, таких как палтус и лосось, сушили на солнце или на огне и упаковывали. Моллюски были высушены и нанизаны на палочки. Морские водоросли были высушены и спрессованы в большие квадратные лепешки; то же самое делали с ягодами и очищенной кедровой корой. Люди любили масло и получали его из множества разных рыб. Самым ценным был улакен, или рыба-свеча. Эта рыба настолько жирная, что, когда ее кладут на сковороду, от нее вскоре не остается ничего, кроме костей и чешуи, плавающих в жире! Чтобы получить это масло, маленьких рыбок бросали в каное, наполненное водой. Его нагревали с помощью камней, сильно раскаленных на костре, а затем бросали в него. При нагревании масло вытеснялось, оно всплывало на поверхности, снималось пеной и переливалось в натуральные бутылки -тубики из полых стеблей морских водорослей. Во время всех трапез блюдо с маслом стояло посреди вечеринки, и в него перед употреблением макали кусочки сушеной рыбы, пирога из морских водорослей или сушеной коры.

XXVIII. Несколько историй о воронах.

У всех племен Северо-Западного побережья было много историй. Некоторые из этих историй передавались от племени к племени и рассказывались в самых разных местах. Однако обычно у отдельных племен были истории, которые были у них любимыми и действительно принадлежали им. Любимыми историями среди тлинкитов и хайда были истории о вороне, которого они называли *йетл*. О нем и его деяниях рассказывали много историй. Иногда трудно сказать, кем именно был йетл — птицей или человеком. Он мог принимать разные обличья и обычно был другом индейцев. В древности у них не было ни огня, ни дневного света, ни пресной воды, ни оолаченной рыбы. Именно йетл, ворон, которого также звали *Некилстлас*, принес им эти хорошие вещи.

Все эти драгоценные вещи принадлежали великому вождю, у которого была прелестная дочь. Ворон занимался любовью с этой девушкой. Однажды, когда он был у них дома, он притворился, что хочет пить, и попросил у нее глоток воды. Девушка принесла ему ее в ведре. Он отпил немного, а остальное отложил в сторону. Мало-помалу все в доме крепко уснули, кроме ворона; он бодрствовал. Затем он тихонько встал, надел свою пуховую куртку, взял в клюв ведро и улетел с ним. Он так спешил, что разлил воду тут и там, и там, куда она попала, с тех пор образовались реки и озера. С тех пор индейцы никогда не оставались без воды.

Но добыть огонь было гораздо труднее. Некилстлас больше не осмеливался ходить в дом вождя или заниматься любовью с девушкой. Он, однако, превратился в еловую иголку и поплыл по воде. Таким образом, он попал в дом незаметно для всех, и там превратился в маленького мальчика, к которому девушка относилась как к собственному сыну. Он оставался там долгое время, ожидая своего шанса. Наконец, однажды он схватил горящую головешку из костра и вылетел с ней через дымовое отверстие в крыше. Он был настолько неосторожен, что поджег много вещей. На северной оконечности острова Ванкувер многие деревья почернели, как будто сгорели, и говорят, что это сделал Некилстлас, когда улетел вместе с огнем. Как бы то ни было, с тех пор у индейцев появился огонь.

У старого вождя были солнце и луна, но он держал их подальше от людей и очень гордился тем, что у него одного был свет. Некилстласу пришлось долго думать, прежде чем он смог разработать план, как раздобыть их для индейцев. В конце концов он сделал себе имитацию солнца и нанес на нее что-то, отчего она засияла. Затем он подшутил над шефом, сказав ему, что у него тоже есть огонек. Какое-то время шеф ему не верил. Наконец Некилстлас откинул свой пуховый плащ и позволил увидеть кусочек своего фальшивого солнца. Вождь поверил в это и был так разгневан, что поместил на небе свои настоящие солнце и луну, где они с тех пор служат индейцам огнями.

Последним из четырех сокровищ, которые ворон хотел получить от старого вождя для своих друзей-людей, была рыба олахен, из которой получается масло, которое так любят индейцы. Махорка - грязная приморская птица, которая имеет неприятную привычку изрыгать свою пищу, когда она возбуждена. Однако он был близким другом вождя и одним из немногих, кого тот обычно приглашал отведать с ним улахен. Однажды шэг от души поел в доме вождя, а потом ворон подрался с ним и морской чайкой. От волнения шэга вырвало рыбой, которую он съел. Ворон взял чешую и вымазал ею себя и свое каноэ. Подойдя затем к дому вождя, он спросил, может ли он зайти и отдохнуть, сказав, что устал ловить оулачена. Вождь сначала подумал, что он говорит неправду, но когда он увидел весы, он подумал, что, должно быть, есть и другие улачены, кроме его, и в ярости открыл коробки, в которых он их хранил, и выпустил их все на волю. С тех пор у индейцев было в изобилии олахен, которая давала им необходимое масло.

Помимо этих историй о вещах, которые ворон добыл для них, есть и другие. Ворон не всегда друг людям, и иногда он причиняет им вред, а не пользу. Есть история о вороне и рыбаке. У этого рыбака были большие неприятности из-за того, что кто-то украл наживку и рыбу с его рыболовного крючка. Вором был никто иной, как ворон. Рыбак, наконец, прицепил волшебный крючок к своей леске и опустил ее. Когда ворон попытался украсть это, он был пойман. Когда его вытащили на поверхность воды, он отчаянно сопротивлялся, упираясь в каноэ ногами и крыльями. Рыбак, однако, был слишком силен для него. Он потянул так сильно, что оторвал ворону клюв, а затем, схватив его, потащил на берег. Когда он оторвал ворону клюв, птица превратилась в человека, но он так закрыл свое лицо одеянием из перьев, что были видны только его глаза. Рыбак не мог заставить его открыть лицо, но один молодой человек, стоявший рядом, набрал пригоршню земли и втер ее ворону в глаза. Корчась от боли и застигнутый врасплох, ворон сбросил свою мантию, и люди увидели, кто он такой. Ворон был так зол, что с тех пор вороны и их друзья, вороны, постоянно беспокоили рыбаков.

У чимпшиан, которые живут к югу от тлинкитов, на материке, есть история о вороне. Они говорят, что в деревне жили два мальчика. Один из них был сыном вождя. Однажды сын вождя сказал другому, когда они играли: "Давай возьмем птичьи шкурки и улетим на небеса". Они так и сделали и обнаружили там вещи, очень похожие на этот мир. Они нашли

там дом, рядом с прудом с водой; и в этом доме жил вождь, который был чем-то вроде божества. Дочери этого божества поймали двух мальчиков и в конце концов были выданы за них замуж, хотя божеству они не нравились, и оно всячески пыталось причинить им вред. Однако они всегда сбегали. Они долго жили там вместе, и наконец у жены сына вождя родился маленький мальчик. Однажды, когда она играла с ребенком, малыш выскользнул у нее из рук и упал с неба в море. Случилось так, что его нашел и спас вождь, который на самом деле был дедушкой ребенка, хотя в то время никто этого не знал. Когда малыша отвезли в деревню, он некоторое время ничего не ел. Ему предложили пирог с лососем, ягодами и корой болиголова, но он ни к чему из этого не притронулся. Наконец дедушка сказал: "Накорми его рыбьими желудками". Затем малыш начал есть очень жадно, и прежде чем он закончил, он съел всю еду, которую деревня припасла для употребления. Затем он удивил всех, сказав: "Разве вы не знаете, кто я? Я ворон".

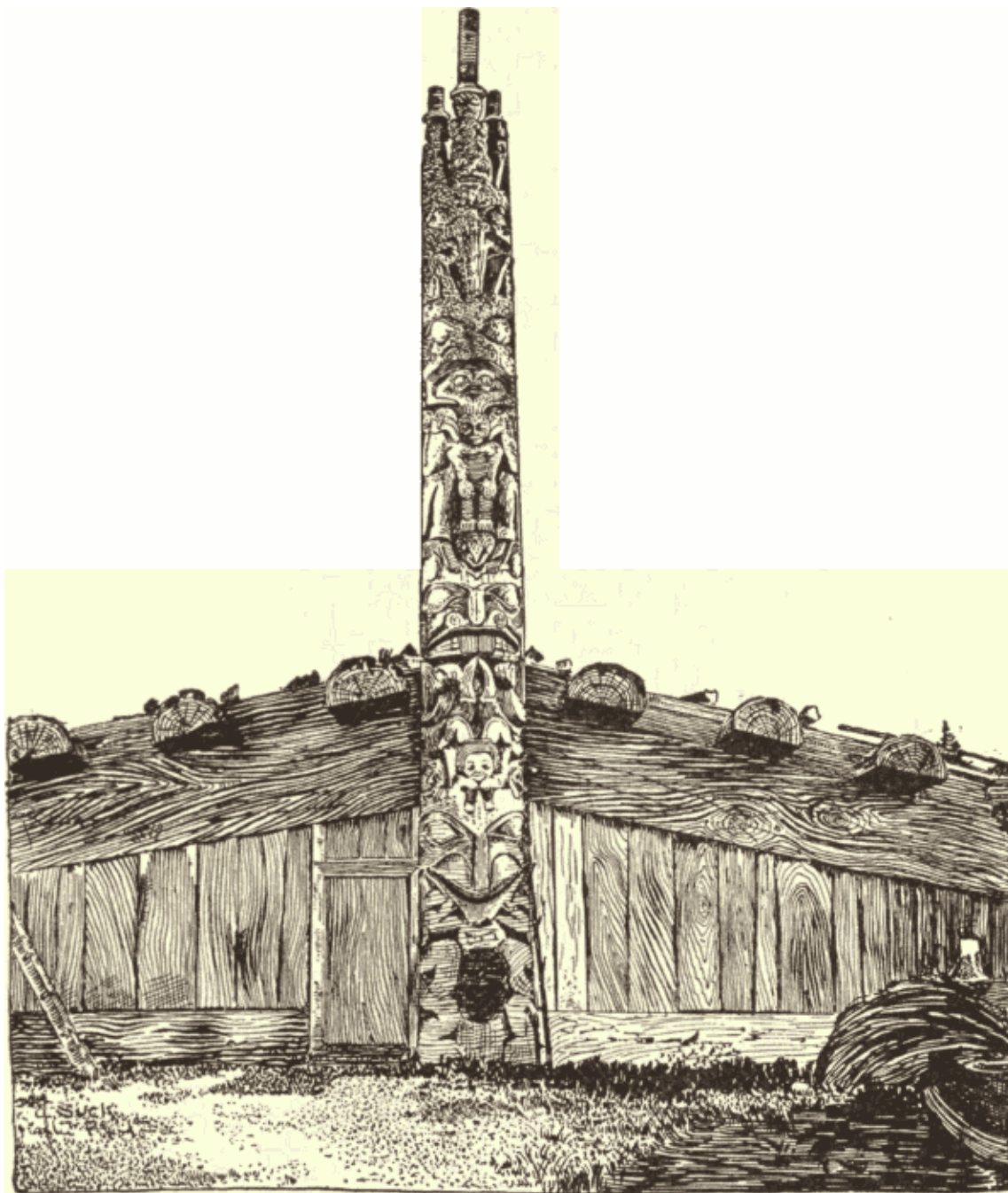
Индийский перевозчик: Аляска. (От Краузе.)

Но истории о вороне, если бы их все записать, составили бы большую книгу. Непослушная, жадная, грязная птица была великим героем этих народов. Они стремились все объяснить, и большинство их историй посвящено тому, как все произошло.

Многие люди составили сборники историй племен Северо-Западного побережья. Среди них Боас, Чемберлен, Ниблак и Динс.

XXIX. Тотемные столбы.

Приближаясь к деревням многих племен на Северо-Западном побережье, путешественник видит огромное количество резных деревянных столбов. Самыми крупными, поразительными и любопытными, без сомнения, являются тлинкиты с Аляски и хайда с островов Королевы Шарлотты. Некоторые из этих столбов стоят перед домами или совсем рядом с ними; другие установлены недалеко от пляжа, за деревней. Когда они старые, они потрепанные непогодой и серые. Иногда их сравнивают с лесом из стволов деревьев, оставшихся после того, как пожар охватил лесистую местность.

Дом вождя: залив королевы Шарлотты. (С фотографии.)

Существует три вида этих резных столбов: тотемные, памятные и посмертные. Посмертные столбы - самые простые из трех. У тлинкитов и хайда мертвых обычно сжигали. Если человек был важной персоной, его тело выставляли напоказ. Он был одет в свою лучшую одежду, и все его сокровища были разложены вокруг него. Несколько дней люди приходили посмотреть на его богатства. Наконец настал день сожжения его тела. Присутствовало много людей. Лица скорбящих были почерневшими, их волосы коротко подстрижены, а головы посыпаны орлиным пухом. После того как тело было сожжено, пепел собрали и положили в ящик, который поместили в полость, выдолбленную в нижней части столба смерти. Это был старый обычай; в наши дни прах могут захоронить в другом месте. Наверху столба смерти находилась поперечная доска, на которой был вырезан или нарисован тотем умершего человека.

Второй вид резных столбов - это памятные столбы, устанавливаемые в честь какого-то важного события. Старый вождь по имени Скоул однажды воздвиг большой столб возле своего дома. Он воздвиг его в память о неудаче русских миссионеров в обращении его деревни в христианство. Когда ушел последний миссионер, он установил его, чтобы напомнить об их неудаче и высмеять их религию. Она была покрыта причудливой резьбой. Наверху был изображен орел; под ним - человек с поднятой правой рукой, указывающей в небо; под ним - ангел; затем священник со скрещенными на груди руками; затем орел; наконец, торговец.

Тотемные столбы, однако, наиболее интересны. Они выше, более тщательно изготовлены и украшены более искусной резьбой, чем остальные. Они стоят перед домами; среди тлинкитов с одной стороны, среди хайда в самой середине и близко к дому. Фактически, у хайда дверной проем дома представлял собой отверстие, прорезанное в нижнем конце тотемного столба. Резьба на этих столбах относится к людям, живущим в доме. Так, на одном тотемном столбе хайда наверху был изображен бурый медведь — тотем мужчины дома; затем шли четыре *навика*, или части шляпы; затем шел большой ворон; затем медведь и охотник; затем медведица — последняя была тотемом женщины дома.

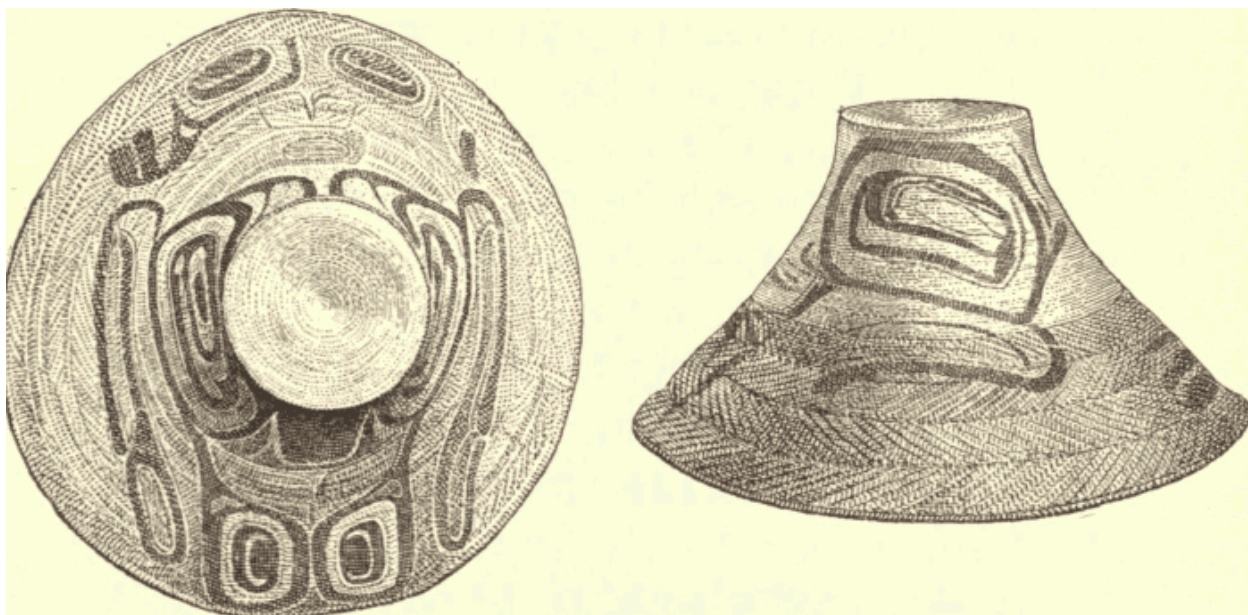
Среди тлинкитов и хайда каждый носит имя какого-нибудь животного или птицы. Таким образом, среди тлинкитов насчитывается восемнадцать великих семейств с названиями волк, медведь, орел, кит, акула, морская свинья, тупик, косатка, косатка-медведь; ворон, лягушка, гусь, бобр, сова, морской лев, лосось, морская собака, ворона. Первые девять из них считаются связанными друг с другом; так же как и последние девять. Мужчина не может жениться на женщине со своим собственным именем животного или тотемом; он также не может жениться на одной из родственных семей. Таким образом, мужчина-волк не мог жениться на женщине, которая была волком, орлом или акулой, но он мог жениться на вороне или лягушке.

У нас ребенок берет имя отца, но у этих людей он берет имя матери. Если бы человек-медведь женился на женщине-вороне, все дети были бы воронами. Животное, имя которого носит человек, является его *тотемом*. Люди всегда рассказывают какую-нибудь историю о том, как у них появился свой тотем. Каждый верит, что животное, которое является его тотемом, может помочь ему, и он проявляет к нему большое уважение.

Одна из историй о том, как медведь стал тотемом, такова: Давным-давно индеец отправился в горы охотиться на горных козлов. Вдали от дома он встретил черного медведя, который взял его к себе домой и научил строить лодки и ловить лосося. Мужчина прожил два года с медведем, а затем вернулся домой в свою деревню. Все боялись его, потому что принимали за медведя; он был очень похож на медведя. Однако один человек поймал его и отнес к себе домой. Он не мог говорить и не мог есть приготовленную пищу. Великий знахарь посоветовал натереть его волшебными травами. Когда это было сделано, он снова стал человеком. После этого, всякий раз, когда ему чего-нибудь хотелось, он уходил в лес и находил своего друга медведя, который всегда помогал ему. То, чему научил его медведь, оказалось ему очень полезным, и он наловил много лосося зимой, когда река была покрыта льдом. Мужчина построил прекрасный новый дом и нарисовал на нем медведя. Его сестра сшила ему новое танцевальное одеяло и вплела в него изображение медведя. С тех пор у потомков сестры этого человека медведь является их тотемом.

Теперь вы понимаете кое-что о значении тотемных столбов. На них вырезаны тотемы людей, живущих в доме. Это отличная дверная табличка с именами семьи. Это важно, потому что у индейцев все люди, имеющие один и тот же тотем, должны помогать друг

другу. Если человек попадал в беду, долгом его товарищей по тотему было помочь ему. Если он был незнакомцем, их долгом было принять его. Когда тлинкит или хайда оказывался в незнакомой деревне, его первой заботой было осмотреть тотемные столбы, чтобы найти тот, на котором был изображен его собственный тотем. В доме, отмеченном им, ему, несомненно, будут рады.

Шляпа Северо-Западного побережья, вид сверху и сбоку. (С оригинала в музее Пибоди.)

Но на тотемном столбе редко были изображены только фигуры мужчины и его жены. Между ними были вырезаны другие рисунки. Эти другие рисунки могли говорить о богатстве человека или его значимости, или они могли представлять какую-то семейную историю. У людей с каждым тотемом было много историй, которые принадлежали только им. В тотемном столбе, уже описанном, вероятно, великий ворон, и медведь, и охотник олицетворяли подобные истории. Четыре *навыка*, вероятно, указывали на то, что этот человек был важен, поскольку о важности человека свидетельствует количество *навыков* в его шляпе. Однако наиболее примечательной была резьба внизу, поскольку на ней было указано имя женщины и всех ее детей.

XXX. Индейцы Калифорнии.

Нигде среди американских индейцев не встречается столько языков на меньшем пространстве, как в Калифорнии. Те языки, на которых говорят вблизи побережья, в районе Миссий, по-видимому, принадлежат по меньшей мере к девяти языковым семьям или группам. На карте Пауэлла штат выглядит как лоскутное одеяло, так много цветных пятен, обозначающих разные языки. На этих прибрежных индейцев Калифорнии было неприятно смотреть. Они были среднего роста, неуклюжей формы, с тощими конечностями; у них были унылые лица, с толстыми и круглыми носами, и они очень походили на негров, только волосы у них были прямые. По характеру они были вялыми, ленивыми, трусливыми и не предприимчивыми. Некоторые племена во внутренних районах были лучше, но ни одно из калифорнийских индейцев, по-видимому, не отличалось высоким физическим уровнем или большим комфортом в жизни.

Мы мало что скажем о жизни и обычаях калифорнийских индейцев, а то, что мы скажем, будет в основном о племени коауилла. Эти индейцы живут в красивой высокогорной долине Коауилла в Южной Калифорнии. Раньше по крайней мере часть племени были “индейцами миссии”. Некоторые из них были связаны с миссией Сан-Габриэль недалеко от нынешнего города Лос-Анджелес. Они, по-видимому, представляют лучший тип, чем многие индейцы Миссии, будучи крупнее, лучше сложены и сильнее. Рамона, героиня рассказа Хелен Хант Джексон, индианка из племени Коауилла, живущая до сих пор. Если она когда-либо и была красивой, то, должно быть, это было давно, хотя она и не старая женщина. Эти индейцы живут в маленьких домиках, в основном построенных из кустарника, разбросанных по долине. У них есть несколько пони и крупного рогатого скота, и они обрабатывают землю. Возле каждого дома, примостившегося на больших валунах, стоят причудливые маленькие сооружения из сплетенных ив, по форме напоминающие большие улы; это зернохранилища для хранения желудей или зерна.

Зернохранилище в Коауилле. (С фотографии.)

Калифорнийские индейцы часто используют желуди. Они горькие, и их нужно подсластить. Сначала их растирают в муку. Широкая корзина наполняется песком, который тщательно сгребается, чтобы получилась поверхность в форме чаши; на нее выкладывается желудевая мука и заливается водой. Горечь исчезла, и блюдо осталось сладким и вкусным.

Корзинки в рулонах: Калифорния. (С фотографии.)

Изящным искусством большинства калифорнийских племен является плетение корзин. Те, что изготавливаются в Коауилье, в основном так называемой “намоткой”. Берется пучок тонкой травы и обрабатывается так, как если бы это была веревка. Его наматывают снова и снова в плотный рулон. Затем берут длинные полоски тростника и наматывают, как нить, на свернутую веревку, пришивая моток при каждом наматывании к следующему мотку. Таким образом, основа, намотанная из травяной веревки, полностью покрыта и скрыта оберткой из тростниковой травы и в то же время прочно соединена. Используя разноцветные полоски тростниковой травы, создаются узоры. Лошади, люди, геометрические узоры и буквы - обычное дело. У некоторых калифорнийских племен такие корзины были покрыты блестящими перьями, которые вплетались в процессе изготовления.

Среди деликатесов некоторых племен южной Калифорнии был жареный мескаль. Мескаль - растение пустыни с большими, заостренными мясистыми листьями. В нужное время оно выбрасывает огромный цветочный стебель, на котором растет огромное количество цветов. Мистер Ламмис описывает обжаривание его листьев и стеблей: “Была вырыта яма, и в ней поддерживался огонь из потрескивающих корней масличного дерева, пока все вокруг не прогрелось как следует. На горячие камни ямы был выложен слой самых мясистых кусков мескаля; поверх этого слой влажной травы; затем еще один слой мескаля, и еще один слой травы, и так далее. Наконец, вся куча была засыпана землей. Обжаривание — или, скорее, приготовление на пару — занимает от двух до четырех дней.... Засыпая кучу землей, он укладывает несколько длинных штыков мескаля так, чтобы их кончики выступали наружу. Когда ему кажется, что жаркое должно быть готово, он вынимает одну из этих вилочек. Если нижняя часть хорошо прожарена, он открывает горку и приступает к угощению; если все еще слишком редкая, он набирается терпения, пока более поздний эксперимент не докажет

правильность выпечки ”. Этот способ обжарки мескаля примерно такой же, как и в более северных странах с использованием корня камаса.

Распространенная среди калифорнийских племен азартная игра называется испанским названием *пеон*. Это очень похоже на игру, в которую играют во многих других частях Соединенных Штатов многие индейские племена. Она состоит просто в угадывании, в какой из двух рук находится отмеченная палочка или предмет. В игре участвуют две стороны, у одной из которых есть клюшки, в то время как другая угадывает. Каждый успех отмечается клюшкой или счетчиком для победителя, и десять отсчетов составляют партию. Среди коауильяс по четыре человека с каждой стороны. Поются песни, которые становятся громкими и дикими; временами игроки раздражаются яростным лаем. Затем делается предположение. Возникает сильное волнение, которое становится все более и более диким к концу близкой игры. Делаются резкие движения и жесты, чтобы ввести в заблуждение внимательно наблюдающих угадывающих. Иногда мужчины ставят на эту игру последние вещи, которые у них есть, вплоть до одежды, которую они носят.

Мистер Бэрроуз, описавший игру в *пеонов*, рассказывает о птичьих танцах племени Коауильяс. Эти индейцы высоко ценят определенных птиц. Орел - главный из всех. В танце орла танцор носит набедренную повязку; его лицо, тело и конечности раскрашены в красный, черный и белый цвета; его танцевальная юбка и танцевальный чепец сделаны из орлиных перьев. В своем танце и кружении он имитирует кружение и движения орла. Временами он кружится вокруг большого круга зрителей так быстро, что его юбка из перьев задирается прямо под мышками. Музыка этого танца настолько стара, что слова не понятны даже певцам.

Миссия Санта-Барбары, Калифорния. (С фотографии.)

Они вступили во владение в 1697 году и построили Миссию в Сан-Дионисио, в Нижней Калифорнии. К 1745 году у них было основано четырнадцать миссий, все на территории нынешней Нижней Калифорнии. Иезуиты уступили место монахам-францисканцам, и они

начали в 1769 году свою первую миссию в самой Калифорнии, в Сан-Диего. Добавлялась одна за другой, пока в 1823 году не появилась двадцать одна францисканская миссия, простиравшаяся от Сан-Диего до Сан-Франциско. У каждой миссии был участок земли площадью пятнадцать квадратных миль. Центром Миссии была церковь с крытыми галереями, где жили монахи. Дома новообращенных индейцев, представлявшие собой маленькие хижины, были сгруппированы вокруг церкви рядами. Неженатые мужчины размещались в отдельном здании или зданиях, как и молодые женщины. За шестьдесят пять лет существования этих Миссий было обращено около семидесяти девяти тысяч новообращенных. Каждый в этих Миссиях был занят. Мужчины пасли крупный рогатый скот, стригли овец и ухаживали за полями и виноградниками. Женщины заботились о домах и церкви. Здесь пряли, ткали, выделывали кожу и многое другое. Тем не менее, индейцы не отличались усердием, и они должны были быть счастливы. Их время было регулярно распланировано для них. На восходе солнца все вставали и шли к мессе; вскоре после мессы был готов завтрак и разослан по домам в корзинах; затем все работали. В полдень обед снова разносился по домам; затем наступала послеполуденная работа. После вечерней мессы был подан ужин из сладкой каши. После окончания службы и работы оставалось еще много времени. Монахи позволяли индейцам продолжать их местные танцы и увеселения, поскольку считали их безвредными.

Некоторые люди, похоже, думают, что монахи обращали индейцев в рабство. Скорее, они считали их детьми, которые нуждались в надзоре, руководстве, а иногда и наказании. Однако индейцы, вероятно, были одеты, размещены и накормлены лучше, чем когда-либо прежде, и, возможно, счастливее. Но Миссии теперь позади. Их двадцать одна старая церковь все еще стоит — наши самые интересные исторические реликвии, — но новообращенные индейцы рассеялись, и со временем они забудут, если уже не забыли, что они или их соплеменники когда-либо были индейцами-миссионерами.

XXXI. Ацтеки.

Когда испанцы достигли Мексики, эта страна была населена индейцами, принадлежащими к множеству различных племен. Они отличались языком и обычаями. Возможно, самым могущественным и воинственным племенем были ацтеки, жившие на центральном плоскогорье с главным городом Теночтитланом. Этот город, занимавший то же место, что и нынешний город Мехико, был расположен на берегу озера Тескоко и частично внутри него. Озеро лежало в красивой долине, которая была населена не только ацтеками, но и рядом других племен, родственных им по языку. Среди этих племен были аколуга с их главным городом Тескоко и текпанеканцы, главным городом которых был Тлакопан.

Эти три племени говорили примерно на одном языке и после долгих ссор между собой объединились в лигу или конфедерацию, нечто вроде ирокезской. Вместе они были

настолько сильны, что вели успешную войну против своих соседей. Когда они завоевывали племя, они не отнимали у него землю и не вмешивались в его управление, но заставляли людей платить ежегодную дань конфедерации. Во главе конфедерации стоял великий военачальник, которого называли титулом Вождя Людей. Когда Кортес завоевал Мексику, имя этого “Вождя людей” было Монтесума.

Ацтеки выращивали кукурузу, фасоль, кабачки и перец чили. Тем не менее, они добывали значительное количество пищи охотой, и они знали, как делать силки и западни для поимки животных. Их озеро раньше было покрыто утками, и чтобы поймать их, они использовали хитрый трюк. Калebasы - это большие тыквы. Ацтекские охотники оставляли калebasы плавающими в местах, где водилось много уток, чтобы птицы привыкли видеть их и не обращали на них внимания. Когда человек хотел поймать уток, он надевал себе на голову большой калebas и осторожно заходил в воду, пока она не становилась достаточно глубокой, чтобы казалось, что его калebas плавает. Мало-помалу он приблизился к плавающим уткам и, оказавшись среди них, схватил одну за ноги и утащил под воду; затем еще одну, и еще, и так далее. Утки были не единственной пищей, добытой из озера. Плавающую в воде пену или грязь снимали и прессовали в лепешки; яйца мух, которые кучками лежали на камышах, рядом с водой или в ней, собирали и съедали. Эти яйца по-прежнему являются любимым блюдом современных мексиканцев.

Ацтеки умели прясть и ткать. У них был хлопок, а также тонкое, прочное волокно из растения магуэй. Из них они делали хорошую ткань, которую иногда окрашивали в яркие цвета. Одежда мужчин состояла из своего рода одеяла или плаща, который носили, завязав узлом на одном плече, и набедренной повязки. Женщины носили юбку, которая представляла собой всего лишь длинную полоску ткани, обернутую вокруг тела и прочно удерживаемую поясом; они также носили красивую талию без рукавов. Мужчины носили сандалии на ногах, но обычно ходили с непокрытой головой. Однако крупные чиновники были изысканно одеты, и по одежде можно было определить, с каким чиновником он встретился. Мужчины часто носили губные камешки. По идее они были похожи на заглушки для губ женщин племени хайда, но отличались по форме и материалу. Большинство из них были сделаны из обсидиана — мелкозернистого стекловидного черного минерала. По форме они напоминали маленькую шляпу-дымоход. Поля находились внутри выступа и не давали камню выскользнуть; тулья выступала из отверстия в нижней губе.

Простые люди жили в хижинах из глины или другого разрушаемого материала; но здания, предназначенные для правительства и религии, иногда были величественными, построенными из камня и покрытыми штукатуркой. Эта штукатурка была иногда белой, иногда красной, и иногда на ней были рисунки, написанные яркими красками. Эти рисунки обычно изображали воинов, готовых к битве, или священников перед алтарем. Храмы обычно строились на пирамидах с плоской вершиной. Они часто были большими и располагались террасами с одной или нескольких сторон. Иногда их покрывали штукатуркой. Лестничные пролеты или наклонные дорожки вели к вершине. Там можно

было найти храм и богов. Боги ацтеков были похожи на самих ацтеков, кровожадными и жестокими.

На войне ацтеки использовали дубинки, деревянные мечи, луки и стрелы, копья или дротики, пращи и камни. У них были деревянные мечи с широкими плоскими лезвиями, с желобками по бокам; в эти желобки были втиснуты острые куски обсидиана. Это было страшное оружие, пока оно не затупилось или не сломалось при использовании. Копья и дротики часто метали с помощью деревянной палки или метателя, называемого *атлатлом*. Важные воины носили круглые или прямоугольные щиты на левой руке, чтобы отразить атаку. На этих щитах часто были узоры из ярких перьев. Иногда вся одежда воинов была покрыта перьями, а знаменитые храбрецы носили на головах деревянные шлемы, из которых торчали огромные массы прекрасных перьев. Часто воины носили что-то вроде куртки, прикрывающей верхнюю часть тела и доходящей до колен. Она была плотно подбита хлопком, и стрелы, выпущенные с большой силой, с трудом пробивали ее.

Камень-календарь. (С фотографии.)

В бою ацтеки не стремились убивать врага, а предпочитали захватывать пленных для принесения в жертву богам. Когда человек попадал в плен, с ним обращались очень хорошо, пока не наступал день его жертвоприношения. Его относили в храм на пирамиде и бросали на спине на жертвенный камень. Его держали несколько священников, в то время как верховный жрец каменным ножом вспорол ему грудь. Сердце было вырвано и принесено в жертву богам; некоторые другие части были отрезаны для них или для жрецов. Затем остальную часть тела бросили солдату, который поймал жертву и ждал внизу. Он и его друзья унесли тело и съели его, или его части, выполняя религиозный долг. Все время, пока совершались жертвоприношения, бил большой барабан. Он издавал скорбный звук, который был слышен на большом расстоянии. В Национальном музее в городе Мехико находится большой резной камень, который, как полагают многие люди, является одним из тех древних жертвенных камней, на которых приносились жертвы.

Каменный идол: Мексика. (С фотографии.)

В том же музее находится большой каменный идол. Его откопали около ста лет назад на центральной площади города Мехико. Вероятно, он стоял в великом храме древних ацтеков, который был полностью разрушен Кортесом и его солдатами, когда они, наконец, захватили город Теночтитлан. Какая это уродливая вещь! Он более восьми футов в высоту и более пяти футов в поперечнике, но вырезан из цельного каменного блока. У него есть голова спереди, и еще одна сзади; они чем-то похожи на змеиные головы. Хотя общая форма этого великого идола человеческая, у него нет ни ног, ни рук человека. Юбка, которую он носит, сделана из переплетенной массы гремучих змей. Спереди на поясе изображен человеческий череп. На груди изображены четыре человеческие руки, по-видимому, оторванные от тела. Это лишь один из многих любопытных и ужасных ацтекских богов.

Потребовалась бы книга побольше этой, чтобы должным образом описать ацтеков. Потребовалась бы еще одна, чтобы описать завоевание Мексики испанцами. У Кортеса была всего горстка людей, чтобы сражаться против многих тысяч. Но у него были ружья, порох и лошади, все это раньше было неизвестно ацтекам и которых они очень боялись. Когда-нибудь вы должны прочитать "Историю завоевания" Берналя Диаса дель Кастильо. Он был одним из солдат Кортеса. Он рассказывает нам, что присутствовал в ста девятнадцати битвах. Он также говорит: "Из пятисот пятидесяти солдат, покинувших остров Куба вместе с Кортесом, на данный момент, когда я пишу эту историю в тысяча пятьсот шестьдесят восьмом году, в живых осталось не более пяти человек, остальные были убиты на войнах, принесены в жертву идолам или умерли естественной смертью".

XXXII. Майя и разрушенные города Юкатана И Центральной Америки.

Из всех североамериканских племен майя были, пожалуй, самыми развитыми в культуре, самыми близкими к цивилизации. Они жили на полуострове Юкатан и в соседних штатах Табаско и Чьяпас в Мексике, а также в Гондурасе и Гватемале в Центральной Америке. Хотя истинные майя *не* занимали весь этот район, он был практически заселен ими и народами, говорящими на языках, тесно связанных с их языками.

Сейчас живо много майя. Распространенной, но серьезной ошибкой является представление, что ацтеки, майя и другие племена Мексики и Центральной Америки на момент Завоевания вымерли. Многие племена вымерли; но знаменитые ацтеки и майя все еще многочисленны. Современные майя - невысокие, хорошо сложенные, широкоплечие люди с необычно темной кожей. Они полны энергии и отличаются независимым духом. За последние несколько лет они доставили мексиканскому правительству немало хлопот. Они не отказались от своего родного языка, но научились писать на нем, и на нем было напечатано значительное количество книг и газет. Они в какой-то степени сохранили свою древнюю одежду. Почти каждый, кто видит современных майя, хорошо отзывается о них — как о чистых, опрятных, прямолинейных и надежных.

Мы хотим поговорить не о сегодняшних народах майя, а о тех, кто жил в прошлом. Они были лучшими строителями в Северной Америке, и руины их городов свидетельствуют об их мастерстве. Более пятидесяти лет назад Джон Л. Стивенс вместе с художником по имени Катервуд путешествовал по Гондурасу, Гуатамале, Чьяпасу и Юкатану. Мистер Стивенс описал их путешествия и руины, которые они исследовали, а мистер Катервуд нарисовал их фотографии. Американцы были поражены этими исследованиями. Эти путешественники посетили сорок руин древних городов только на Юкатане. С тех пор здесь побывало много других путешественников, и многое известно об архитектуре майя.

Большинство руин, по-видимому, принадлежат зданиям, предназначенным для правительственных или религиозных целей. Лишь немногие, если таковые вообще были, были жилыми домами частных лиц. Вероятно, эти прекрасные, большие здания находились в центре городов, жилые дома которых представляли собой хрупкие хижины из жердей, веток, тростника и т.д. Они исчезли, не оставив никаких следов своего прежнего существования. Сегодня по всей Мексике в индейских городах единственными постоянными постройками, от которых остались бы руины, являются церковь и городской дом. Все остальное - ветхие хижины.

Почти каждый из этих старинных городов представляет какой-либо особый интерес. Мы можем, однако, кратко описать только три. *Паленке*, по-видимому, один из старейших. Он находится в самом южном штате Мексики, Чьяпасе. Наиболее важными руинами являются руины "дворца" и пяти храмов рядом с ним. Все здания были возведены на террасных платформах; они были длинными и узкими; стены были толстыми и построены из камней и глины с добавлением цемента. Стены были облицованы каменными плитами, на которых часто были вырезаны фигуры богов, иероглифические знаки и т.д. Обычно через здание в длину, бок о бок, проходили два длинных коридора. Они открываются на опорную платформу рядом прямоугольных дверных проемов одинакового размера. Настоящих арок не было, но коридоры имели пирамидальные арочные своды. Крыша поднималась со всех четырех сторон, сначала низко, а затем под более острым углом. Крышу венчал любопытный гребень. В этих зданиях использовалось много штукатурки; стены иногда покрывались толстым слоем и гладко. На некоторых из стен были нанесены лепные фигурки. В одном храме, называемом "Храмом Красивого рельефа", была большая лепная табличка с фигурой человека, сидящего на чем-то вроде округлого каменного сиденья; на нем была свернутая кольцами шапка с большими развевающимися перьями. Его руки делали какие-то знаки; на нем было ожерелье из бусин с кулоном, вырезанным в виде человеческого лица. Камень, на котором он сидит, опирается на скамью, подлокотники на концах которой представляют собой львиные головы, а опоры - четыре сильно вырезанные, но хорошо сделанные львиные лапы. В других храмах были таблички из резного камня. Две из них известны. Один изображает солнце в виде человеческого лица, помещенного на двух перекрещенных древках; по обе стороны от этого центрального объекта стоит фигура в

профиль, одна из которых, по-видимому, изображает священника, другая - молящегося. Обе стоят на причудливо изогнутых человеческих фигурах. На второй табличке показаны две похожие фигуры, но они стоят по обе стороны креста, на котором восседает птица. На этих табличках с изображением солнца и креста много любопытных иероглифов, образующих надпись.

Копан в Гондурасе - еще одно известное место с руинами, оставленными некоторыми народами майя. Наиболее интересными объектами там являются огромные каменные статуи или фигуры с каменными алтарями перед ними. Эти статуи выше человеческого роста и вырезаны из цельных каменных блоков. Они так сильно отличаются лицом и одеждой, что некоторые авторы считают их портретами. Люди, принимавшие пищу, обычно были красиво одеты и украшены. Они носят бусы, подвески, кисточки, пояса, украшения для ушей и головные уборы. Головные уборы обычно состоят из больших перьев. Боковые стороны, а иногда и задняя сторона этих фигур покрыты иероглифами того же типа, что и в Паленке. "Алтари" перед этими каменными фигурами различаются по форме и размеру, но высечены из цельных каменных блоков. Один из них, почти квадратный, имеет по бокам ряд фигур людей, сидящих со скрещенными ногами; их по четыре с каждой стороны, или всего шестнадцать.

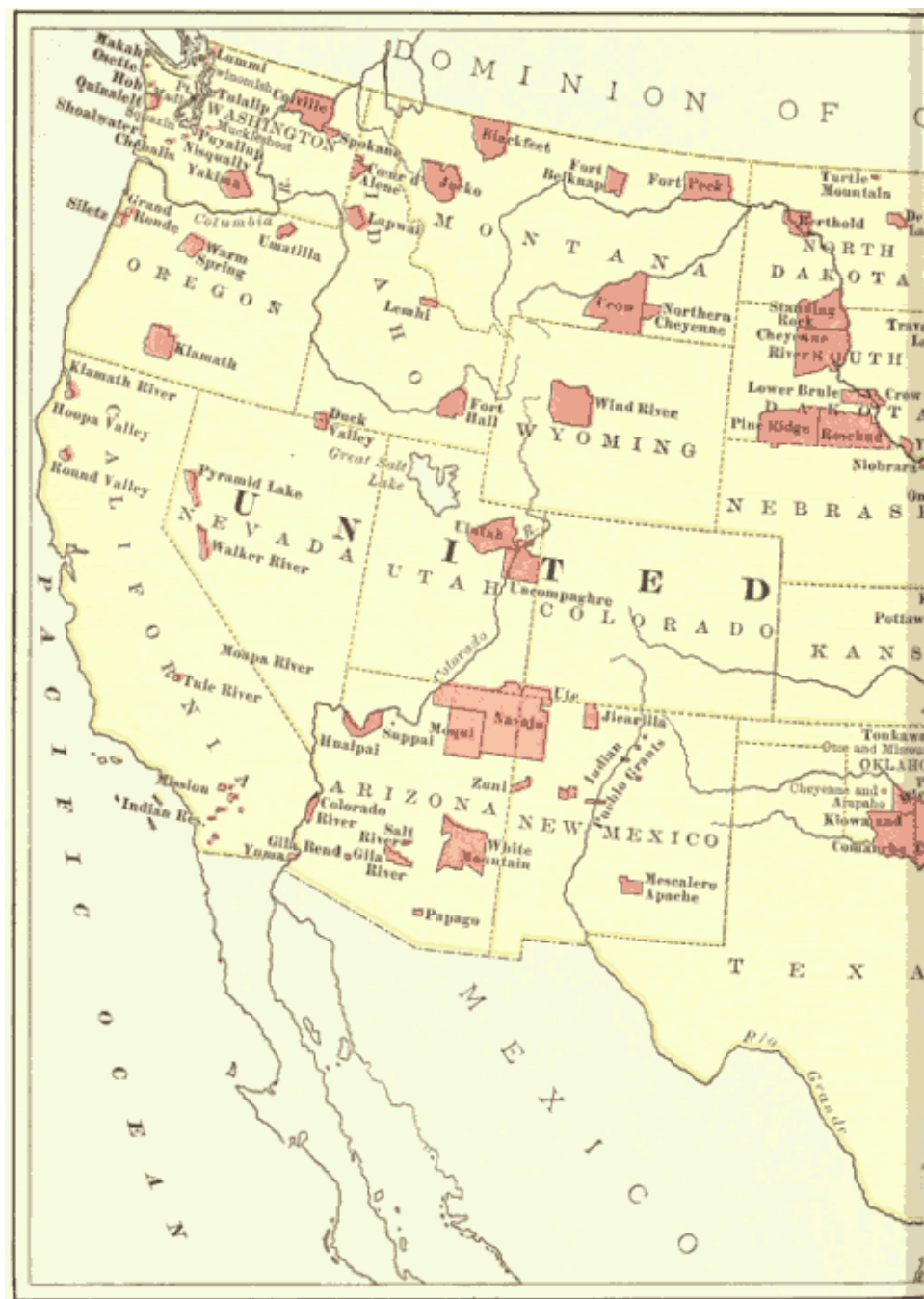

Разрушенное здание в Чикен-Ица. (По Стивенсу.)

В *Чичен-Ице* здания примечательны множеством резных каменных изделий, которыми они украшены снаружи и внутри. Встречаются огромные ужасные маски, геометрические узоры, переплетающиеся змеи. На некоторых углах зданий расположены любопытные крюкообразные выступы, которые, по мнению некоторых людей, должны были изображать слоновьи хоботы. Мистер Холмс описывает тщательно вырезанные колонны, покоящиеся на гигантских изваяниях в виде змеиных голов. В одной из комнат "Храма тигров" внутренняя стена сложена из каменных блоков, каждый из которых украшен скульптурой. Резьба изображает богато одетых людей. Когда здание только строилось, эти фигуры были ярко раскрашены, и следы этих цветов сохранились до сих пор.

Мы можем многое рассказать о жизни строителей этих старинных зданий, изучив фигуры и резьбу. Они показывают их одежду и способы поклонения. Сами руины показывают, как они строили. Рисунки на табличках в Паленке показывают, что они изменили форму головы, повязав повязки, как у некоторых известных нам племен.

В руинах города Лориллард, исследованных мистером Шарне, есть несколько любопытных фигур. Среди них одна изображает человека, стоящего на коленях, с высунутым языком, через отверстие в котором продета веревка. Древние майя действительно истязали себя таким образом, чтобы угодить своим богам. Они прокалывали себе языки, пропускали через отверстие грубую веревку и тянули ее назад и вперед.

Карта индейских резерваций Соединенных Штатов в 1897 году. (Запад)

Карта индейских резерваций Соединенных Штатов в 1897 году. (Восток)

Никто не может прочесть иероглифы на табличках в Паленке и каменных фигурах в Копане. Похожие иероглифы встречаются и на других руинах. В Тикале некоторые из них были вырезаны на красивых деревянных панелях. Они были вырезаны на орнаментах из зеленого камня, нацарапаны на раковинах и расписаны на керамике, У майя было множество книг, некоторые из них сохранились до сих пор, а четыре были довольно тщательно изучены. Они содержат множество причудливых изображений священников, богов, верующих и т.д. Они также содержат множество чисел и названий дней. В них также много тех же странных иероглифов, о которых уже упоминалось. Они называются “камнеобразными” или “галькообразными” символами, потому что они имеют в целом округлые очертания, как у прорезанной гальки. Очевидно, что сначала это были просто картинки. Некоторые из них, без сомнения, все еще являются простыми изображениями идей; другие передают идеи, отличные от тех, что были изображены вначале; многие вообще больше нельзя считать

изображениями; некоторые, возможно, представляют звуки и теперь не являются изображениями для идей. В общих чертах можно кое-что понять о смысле отдельных частей книг и надписей майя, но вполне вероятно, что они никогда не будут прочитаны в точности так, как мы читаем наши собственные книги.

XXXIII. Заключение.

Один старый пани, рассказывая о том, что, возможно, было первым официальным визитом белых к его племени, сказал:

“ Я слышал, что давным-давно было время, когда в этой стране не было других людей, кроме индейцев. После этого люди начали слышать о людях с белой кожей; их видели далеко на востоке. Еще до моего рождения они приехали в нашу страну и посетили нас. Человек, который приехал, был представителем правительства. Он хотел заключить с нами договор и преподнести нам подарки — одеяла, ружья, кремьень, сталь и ножи.

Главный вождь сказал ему, что нам ничего из этого не нужно. Он сказал: ‘У нас есть наши буйволы и наша кукуруза. Эти вещи дал нам Правитель, и это все, что нам нужно. Посмотри на эту мантию. Она согревает меня зимой. Мне не нужно одеяло.

“ У белых людей было с собой немного скота, и вождь сказал: "Выведи телку сюда, в прерию'. Они вывели ее, и вождь, подойдя к ней, прострелил ей плечо своей стрелой, и она упала и умерла. Тогда вождь сказал: ‘Разве моя стрела не убьет? Мне не нужны ваши ружья. Затем он взял свой каменный нож, освежевал телку и отрезал кусок жирного мяса. Покончив с этим, он сказал: ‘Зачем мне брать ваши ножи? Правитель дал мне кое-что для резки".

Затем, взяв хворост, он развел огонь, чтобы поджарить мясо; и пока оно готовилось, он заговорил и сказал: ‘Ты видишь, брат мой, что Правитель дал нам все, что нам нужно: буйволов в пищу и одежду; кукурузу, которую мы едим с вяленным мясом; луки, стрелы, ножи и мотыги — все орудия, которые нам нужны для забоя мяса или для обработки земли. А теперь возвращайся в страну, откуда ты приехал. Нам не нужны твои подарки, и мы не хотим, чтобы ты приезжал в нашу страну”.

И старый вождь был прав. Индейцев снабжали всем необходимым; то, что предлагал им белый человек, было ненужным, часто это было вредно. Они были счастливы и довольствовались. По-своему у них все шло очень хорошо.

Но старые времена прошли. Сегодня индейцев мало, и их становится все меньше. Существует множество остроумных аргументов, доказывающих обратное. Три факта, однако, совершенно очевидны. Во-первых, были целые племена, которые исчезли. Беотак и натчезы - всего лишь два исчезнувших племени; таких племен можно исчислять десятками. Их имена занесены в летопись; известны их прежние местонахождения; иногда у нас есть кое-какие сведения об их обычаях и повадках, но *они* мертвы. Во-вторых, многие племена быстро сокращаются. Число пани между 1885 и 1889 годами, то есть за пятилетний период, сократилось с тысячи сорока пяти до восьмисот шестидесяти девяти. Когда я познакомился с тонкауэями на территории Индии, их насчитывалось всего тридцать пять человек, и за восемь лет исчезла треть населения. Хайдасов с островов королевы Шарлотты становится все меньше. Доусон говорит: "Один интеллигентный человек сказал мне, что он помнит то время — которое по его возрасту было не более тридцати лет назад, — когда не было места, чтобы спустить на воду все каноэ деревни в один ряд по всей длине пляжа, когда люди отправлялись в одну из своих периодических торговых экспедиций в Порт-Симпсон. Пляж имеет длину около полумили, и в каждом каноэ, должно быть, находилось от пяти до восьми человек ". Сегодня в этой деревне Скидгейт проживает менее пятисот человек. В-третьих, есть некоторые племена, такие как чероки и сиу, которые многочисленны, процветающи и состоятельны. Принадлежность к таким племенам дает денежное преимущество, и очень многие мужчины, которых следует считать белыми, причисляются к таким племенам и помогают им выглядеть так, как будто они не сокращаются. Совершенно очевидно, что настоящих индейцев чистой крови быстро становится все меньше.

Белые принесли им виски, от которого погибли тысячи. Они принесли пороки и болезни, которые унесли жизни еще тысяч. Они положили конец старой свободной жизни на открытом воздухе. Они научили их нездоровым способам приготовления пищи, которые вызывают золотуху и другие заболевания. Они научили их строить тесные, душные дома, которые вызывают чахотку, страшно разрушительную для индейцев. Кажется, не имеет большого значения, приходит ли это открытый враг с бутылкой виски или очевидный друг с деньгами на "цивилизованный дом" ("милый, удобный, маленький домик"); прикосновение белого человека уничтожает индейцев.

Вымрут ли индейцы на самом деле или нет, их прежняя жизнь, несомненно, исчезнет. Одно за другим исчезли многие вещи, о которых мы здесь вместе читали. Другие скоро вымрут. Дома, одежда, оружие, игры, танцы, церемонии исчезнут. Это только вопрос времени. Но они всегда должны быть интересны нам, американцам.

Сегодняшнее положение индейцев печально и жалко. Возможно, все они повторяют слова Красной Куртки. Они были подавлены жадой земли белого человека, и теперь у них мало что осталось. Не так давно они владели континентом; сегодня они почти пленники на нескольких участках земли, называемых резервациями. Они в безопасности только до тех пор, пока белый человек не захочет их заполучить. Раз за разом индейцы бросали свои земли и переселялись в отдаленные места, потому что белые люди хотели заполучить их старые дома. Каждый раз им обещали, что в их новых домах их никто не потревожит. И все же всякий раз, когда в ходе своего дальнейшего продвижения белые люди становились соседями, старые неприятности возвращались. Вторжение, агрессия, затем, возможно,

открытая война, а затем еще одно смещение. *"Век бесчестия"* Хелен Хант Джексон рассказывает лишь часть истории. Каждый мальчик и девочка в Соединенных Штатах должны прочитать это.

Здесь на карте вы видите текущее местоположение большинства индейцев. Резервации различаются по размеру и качеству. В некоторых из них мало что может привлечь белых. В них индейцев могут оставить в покое. Нынешнее представление о том, что делать с индейцами, демонстрирует законопроект Дауэса. По-видимому, это благожелательный план счастливого расселения индейцев на индивидуальных фермах. Представьте резервацию, принадлежащую какому-либо племени. Часть территории резервации обрабатывается более прогрессивными индейцами. Остальная часть не используется, за исключением, возможно, охоты, рыбной ловли или странствий. Все целиком принадлежит племени, и мы пообещали, что это никогда не будет у них отнято. Но теперь принят закон Доуза. Говорят, что небольшая ферма на каждого - это все, что необходимо этим индейцам. Было бы гораздо лучше дать каждому из них именно то, что ему нужно, а затем купить оставшуюся часть земли (конечно, дешево) и отдать ее белым людям. Как только индейцы согласятся на это, мы разделим землю, выделим каждому его участок по отдельности, и проблема индейцев будет решена. Все это звучит очень хорошо, но этого достаточно, чтобы сердце обливалось кровью при виде того, как это осуществляется. Часто индейцы не желают захватывать свою землю по отдельности. Конечно, их не следует заставлять делать это против их воли. И все же комиссия за комиссией, специальный агент за специальным агентом отправляются в племена, чтобы убедить, умолять и изводить их, чтобы они приняли надел. Часто звучат наполовину угрозы; делаются туманные намеки на то, что может произойти, если они не заберут свои маленькие фермы и не продадут остаток своей резервации. Землемеров нанимают для проведения изысканий в резервации, чтобы заставить индейцев думать, что их землю все равно отберут. Наконец бедное измученное племя сдается. Мужчины забирают их фермы; они отдают остаток своей земли за небольшую цену. Те, кто раньше был трудолюбив, заботятся о своей земле так же, как и раньше, не лучше и не хуже. Но непрогрессивный индеец не становится трудолюбивым. Он сдает свою землю какому-нибудь белому человеку и тратит его деньги на крепкие напитки. Пока они жили в резервации, существовали законы, защищающие их от плохих соседей и виски. Но на своей маленькой ферме индеец может находиться по соседству с плохими белыми людьми, которые продают ему спиртное всякий раз, когда это им выгодно.

Есть много людей, которые думают, что миссии и школы сделают индейцев хорошими и счастливыми. Что касается школ, то их много. Некоторые из них являются простыми дневными школами при агентстве. Другие школы-интернаты все еще находятся в ведении агентства. Третьи - отличные промышленные училища в более или менее отдаленных городах. Из всех этих школ мы считаем, что школы при агентстве - лучшие. Такие школы, хорошо управляемые хорошими учителями, должны приносить максимум пользы. Они должны пытаться преподавать не высшие дисциплины, а говорить, читать и писать по-английски, немного арифметики и немного знаний о большом мире. Они должны быть промышленными школами в той степени, в какой их учат умению обращаться со всеми мелочами, которые необходимо сделать по дому или на ферме. Они должны стремиться достучаться до родителей и заинтересовать их своей работой. Прогресс в таких школах медленный, но лучше для всех добиться небольшого прогресса, чем для немногих получить огромную массу информации, которую они не могут использовать.

Глоссарий индийских и других иностранных слов, которые нелегко найти в английском словаре.

Написание индийских слов у разных авторов сильно различается: в следующем списке сначала приводится слово, как оно пишется в этой книге, затем произношение, затем номер страницы, на которой будет найдено значение слова.

Одиночные и комбинированные согласные имеют свои обычные английские звуки, за исключением *s*, которое равно *sh*; *s* всегда такое же, как в *so*; конечное *s*, как и в *gem*, *s* представлено через *z*; мягкое *g* представлено через *j*.

Гласные звучат следующим образом:—

а как в *fat*

ā " mane

- отец

" поговорим

е " встретились

* как в мясе

i " булавка

" сосна "

о " нет

ō как в примечании

и - образная ванна

у " oo в ложке

эй, " кипятилок "

Морское ушко [а-ба-лон], [77](#).

Acolhua [ā-kōl'-wā], [209](#).

Адобе [а-до'-ба], [163](#).

Алгонкин [аль-гон-кин], [108](#).

Alibamu [ál-i-ba-mū], [128](#).

Апачи [а-пá-чā], [39](#).

Apalache [а-pā-lá-chā], [128](#).

Arapaho [ä-rá-pä-ho], [60](#).

Arickara [а-rí-kä-rä], [64](#).

Assinaboin, [a-sí-nä-boin], [57](#).

Athapaskan [āth'-ä-pás-kan], [3](#).

Атлатль [ат-ла-тл], [211](#).

Atotarho [át-ō-tä'r-hō], [116](#).

Ацтек [az-tek], [208](#).

Беотук [бе-о'-тук], [223](#).

Ослик [бу'р-о], [91](#).

Буск [busk], [133](#).

Каддо [ка-до], [134](#).

Саӈон [kán-yun], [176](#).

Кассин [кас-сен], [133](#).

Catolsta [ka-tō'l-stä], [144](#).

Каюга [ка-ю-ги], [116](#).

Челли [cā], [176](#).

Чероки [че-ре-ке], [140](#).

Шайенн [си'эн], [60](#).

Chiapas [chē-á-pas], [215](#).

Чикасо [чи-кя-ся], [128](#).

Чичен-ица [че'-чен '[-цу](#)], 218.,,

Чилкат [чил-кат], [21](#).

Чинук [чи-нук], [182](#).

Чокто [chók-tâ], [128](#).

Чанки [чунка], [132](#).

Коауилла [ко-вэ'-я], [201](#).

Кочити [ко'-че-те'], [178](#).

Команч [ко-ман-че], [94](#).

Копан [ко-пан'], [218](#).

Загон [ко-рал], [165](#).

Переворот [ку], [42](#).

Кри [krē], [108](#).

Ручей [крэк], [128](#).

Эстуфа [es-tū-fä], [165](#).

Фриколес [frē-hoō-lāz], [178](#) (означает фасоль).

Глускап [glōs-kap], [32](#).

Хайда [хи-да], [182](#).

Haliotis [ha-lē-ō-tis], [77](#).

Хано [ха-но], [169](#).

Hayenwatha [hī-en-wä-thä], [116](#).

Hayoneta [hoi-ä-nā-tä], [145](#).

Хупа [ху'-па], [76](#).

Itztapalapa [ēt's-tä-pä-lä'-pä], [55](#).

Кайова [kī'-ō-wä], [60](#).

Киси [kē'-sē], [170](#).

Квакиутль [ква'-ке-у'тль], [182](#).

Ленапе [ле-на'-па], [109](#).

Липан [ле-пан'], [56](#).

Магуэй [ма-га'], [71](#).

Mandan [man'-dan], [159](#).

Майя [ми'-я], [215](#).

Mendoza [men-dō'-zä], [73](#).

Меса [mä'-sä], [161](#).

Мескаль [mes-cal'], [204](#).
Метате [mā-tā'-tā], [180](#).
Місам [mē'-cām], [66](#).
Мико [ме'-ко], [131](#).
Мокі [mō'-kē], [168](#).
М'теулин [m'tā-u'-lin], [84](#).
Мускоки [муск-ко'-ке], [128](#).
Нанабуш [na'-nä-būs], [112](#).
Navajo [na'vā-hō], [21](#).
Нескоттинг [nē'-sko-ting], [51](#).
Nekilstlas [ne-kils'-tlās], [189](#).
Оджибва [ō-кливер'-ва], [108](#).
Oneida [ō-nī'-dä], [116](#).
Onondaga [on'-on-dä'-gä], [116](#).
Оолачен [у'-ла-чен], [191](#).
Орайбе [ō-рай'-ба], [169](#).
Отоэ [ō'-то], [92](#).
Пани [râ-nē'], [60](#).
Пеммикан [Рě'-mi-kan], [57](#).
Пима [pē'-mä], [59](#).
Площадь [pla'-zä], [171](#).
Понка [pon'-kä], [96](#).
Пуэбло [pweb'-lō], [161](#).
Puskita [pus'-kē-tä], [133](#).
Рито [rē'-tō], [178](#) (означает ручей)
Сас [säc], [54](#).
Санти [San-tē'], [155](#).
Сапониэ [sa'-pō-nā], [119](#).

Сенека [se'-ne-kä], [116](#).
Сенель [са-нель], [95](#).
Секвойя [се-квой'-я], [146](#).
Шауни [сă-nē'], [107](#).
Шенанджи [се-нань'-джа], [126](#).
Шонко [кон'-ко], [151](#).
Шошоне [со'-сō-nā'], [169](#).
Сиу [sū], [155](#).
Сипапу [се-па'-пу], [171](#).
Сиссетон [си'-се-тон], [155](#).
Skil [скил], [187](#).
Скоул [skōl], [197](#).
Суккоташ [су-ко-так], [56](#).
Табаско [та-бас-ко], [215](#).
Таос, [162](#).
Текпанекан [тек'-пан-э'-кан], [209](#).
Tenochtitlan [te-nōch'-tē-tlan'], [208](#).
Тетон [tē'-тон], [155](#).
Тескоко [тек-ко'-ко], [208](#).
Тикаль [те'-каль], [220](#).
Tirawa [tē-rä'-wä], [136](#).
Тлакопан [тла-ко'-пан], [209](#).
Тлинкит [тлин'-гит], [189](#).
Тонкавэй [ton'-kā-wā], [134](#).
Тотем [tō'-tem], [98](#).
Тшимпшиан [tcim'-cē-an], [182](#).
Tuscarora [tus'-kā-rō'-rā], [118](#).
Тутело [ту'-ту-ло], [119](#).

Umane [ū-mä'-nā], [156](#).

Унсрапа [unk-pä'-pä], [151](#).

Ют, [109](#).

Вахпетон [wä'-pē'-ton], [155](#).

Wakantanka [wä'-kän-tän'-kā], [156](#).

Walam Olum [wä'-läm ōl'-um], [111](#).

Валпи [wäl'-pē], [169](#).

Wampanpeog [wäm'-päm-pē-og], [74](#).

Wichita [wi'-chi-tä], [134](#).

Виннебаго [wi'-nē-bā'-gō], [155](#).

Янктонне [янктон-а], [155](#).

Йетль [yātl], [189](#).

Zizania [zē-zā-nē-ä], [109](#).

Зуни [zūn'-yē], [89](#).

Сноски

Северная Каролина, Джорджия, Теннесси, Алабама.

[1.](#)
